

A romantic scene between a man and a woman in a tropical setting. The woman, with long dark hair, is wearing a bright blue dress and is being held in the man's arms. She is looking up at him with a smile. The man has long dark hair and is looking towards the camera with a slight smile. They are surrounded by lush green foliage, including palm leaves and a purple flower. The background is a soft, hazy landscape with a body of water and a sunset or sunrise sky.

НАТАЛЬЯ
БЕЛЕЦКАЯ

ХОЗЯЙКА
ПРОКЛЯТОЙ
ПУСТОШИ

Я заключила сделку с богиней: в обмен на жизнь в другом мире нужно восстановить выжженную пустошь. Магия у меня теперь есть, знания дали.

Только выполняя задание, я постоянно влипаю в какие-то истории. То мальчишку спасу, то древний артефакт найду, то случайно разживусь подозрительным рабом. Красивым, скрытным и очень опасным. Кто он и почему так странно на меня смотрит?

Хозяйка Проклятой Пустоши

Наталья Белецкая

Глава первая. Договор

Повсюду клубы черного дыма, запах горелого пластика. Глаза слезятся, я почти ничего не вижу, тяжело дышать, жарко. Липкий пот течет по спине. На ощупь нахожу выдвижной ящик комода. В нём должен быть ключ от входной двери. Перед глазами красные круги, еще немного и я потеряю сознание.

Наконец пальцы касаются связки ключей. Впереди входная дверь. Я её едва вижу сквозь дым, но знаю, что до неё всего два широких шага.

Так мало. И так много.

Особенно, если не умеешь ходить. Руки плохо слушаются, я пытаюсь развернуться на инвалидной коляске, но колесо за что-то зацепилось и не двигается.

Мне осталось совсем немного, только добраться до входной двери, открыть её, а там помогут. Я слышу, как хлопает подъездная дверь, какие-то голоса. Соседи поняли, что моя квартира горит. Мне нужно только добраться до двери. Всего два шага.

Так мало. И так много.

Я падаю с коляски. На мгновение прихожу в себя и ползу к двери. Точнее пытаюсь. Мне страшно.

И вдруг все замирает.

Как будто кто-то нажал паузу. Дым не вьётся, не забивает легкие, звуки исчезают, а я словно гляжу со стороны на свою двухкомнатную квартиру, горящую кухню, с замершими языками пламени, и на себя, лежащую перед входной дверью на коврике. Совсем немного не доползла.

— Ты хочешь жить? — голос то ли мужской, то ли женский доносится словно сразу со всех сторон. Интонация тоже странная. Не понятно, неизвестный удивляется моему стремлению выжить или спрашивает.

Я ответила не задумываясь:

— Хочу жить.

Забавно, но губы у меня не двигались, тело было так же "поставлено на паузу", как и мир вокруг.

— Могу дать тебе такую возможность, но не здесь. В этом мире твой жизненный путь подошел к концу. Ты умрешь и, утратив память, отправишься на перерождение. Я же предлагаю жизнь в другом мире. Магическом. Да. Попаданка. Все верно.

Похоже, сущность, которая со мной заговорила, читает мысли. Если это, конечно, действительно происходит на самом деле, а не предсмертный бред.

— Ты магически одарена, но на Земле не могла реализовать свой потенциал, — продолжает голос, — в другом мире у тебя будет шанс получить намного больше, чем тут: прожить не восемьдесят или сто лет, а больше трехсот. Я дам тебе знания о магии, с их помощью ты сможешь многое, в том числе и вылечить свою болезнь. Да, ты правильно понимаешь...

— Мои ноги... — От резко нахлынувшей надежды мне как будто не хватает воздуха. Неужели...

— Ты снова сможешь ходить. Найдешь любовь, родишь детей. Если захочешь, конечно. Ты согласна на переселение? Или будешь умирать тут?

Слишком все хорошо, чтобы быть правдой. Бесплатный сыр бывает только в мышеловке.

Даже если голос не врет, и я действительно смогу ходить, если соглашусь на переселение в другой мир, это не значит, что у меня не будет других проблем.

— В чем подвох? — подозрительно спросила я.

— Знаешь, что мне не нравится в таких мирах, как твой? Никакого почтения и страха. А ты ведь верно догадалась, кто я. Божественная сущность, которой ты дерзишь. Это может быть опасно для здоровья.

Куда уж опаснее для здоровья: стоит ей махнуть ручкой, или псевдоподией какой-нибудь (не факт, что сущность человекоподобная) — и мир, поставленный на паузу, оживет вновь. Я молчала, хотя мысли, наверное, действительно дерзкие, но сложно бояться, когда твоя жизнь больше похожа на существование. Смерть меня уже давно не сильно пугает.

Я — инвалид, родителей нет: отца потеряла в детстве, а мать — четыре года назад. Я не могу иметь детей. Неудачница, которую предали лучшая подруга и муж. У меня никого нет. Казалось бы, такая жизнь не стоит того, чтобы за неё держаться, но все равно умирать не хочется. Есть те, кому гораздо хуже, чем мне. И я понимала, что жизнь у меня не худшая, и за нее стоило держаться.

— Но в то же время люди из подобных миров надеются только на себя. Самостоятельные, инициативные, если их правильно мотивировать, — вслух размышлял мой собеседник или собеседница. — Итак, я даю тебе выбор: либо смерть тут, либо жизнь в другом мире, но там ты должна будешь выполнить определенную миссию.

— Убить тёмного властелина? — скривилась я.

— Что за глупости? — фыркнул голос. — Для подобных заданий подходят мужчины, не особенно наделенные интеллектом, а женщины должны созидать. Именно это тебе и предстоит в новом мире. Из-за самоуверенности, глупости и страсти к разрушению сильные маги едва не истребили все живое. Тебе предстоит восстановить пострадавшие от магических битв территории...

По последним фразам создалось впечатление, что беседует со мной женщина, которая обижена на мужчин. Однако гораздо больше пола божества меня интересовали условия сделки:

— Что значит восстановить территории?

— Значит, вернуть туда жизнь: посадить растения, привезти животных, основать поселения, обязательно построить храмы и...

— Насколько большую территорию мне нужно вернуть к жизни? — уточнила я.

— Хватит перебивать! — голос был явно раздражен и недоволен, — у тебя будет все, что необходимо для восстановления: магические способности, которые я еще увеличу, нужные знания и моё благословение.

Последнее, конечно... Но мне ли привередничать? Возможно, в другом мире благословение божественной сущности дает реальные преимущества. Вроде: плюс два к силе и плюс четыре к выносливости.

— Вот о чем я говорила! Плюс два к силе! Никакого почтения! — возмутился голос.

Подозрения о том, что сущность может читать мысли, полностью подтвердились. М-да, почтение к богам — с этим у меня всегда было сложно. Не получалось искренне верить. Если и есть в мире какая-то великая добрая сила, почему тогда повсюду несправедливость? Почему подлые, недостойные люди часто находятся у власти и ни в чем себе не отказывают, а честные труженики с трудом перебиваются от зарплаты до зарплаты?

— Потому что когда честный труженик добирается до верхов, то начинает думать о

своей выгоде, а не о справедливости. Люди сами виноваты в том, что происходит. Люди, а не боги. Мы тоже обязаны подчиняться правилам и не всемогущи.

Так, нужно думать о чем-то другом. Геологические беседы — не мой конёк.

— Так что там с территорией, которую надо оживить? — перевела тему я. — Сколько гектар? Сколько дается времени на освоение? Как будет проверяться качество работы, и какие санкции при нарушении условий сделки?

— Санкции? — равнодушно переспросил голос. — Не будет никаких санкций, я тебя просто уничтожу. Физически. Качество работы буду оценивать индивидуально. Времени... допустим, четверть века я тебе дам на выполнение задания, но если буду недовольна скоростью, то оставляю за собой право наказать тебя. А оживить нужно... минимум десятую часть уничтоженных земель.

Минимум десятую часть? Эти маги полмира, что ли, уничтожили? И четверть века! Рехнуться! Это за то, что она мне не даст умереть в этом мире, я должна в новом ищачить на неё двадцать пять лет?! Да еще она может в любой момент сказать, что недовольна скоростью и наказать меня. М-да, та еще сделка, но умирать все равно не хотелось.

— А не легче меня тут убить? — скептически поинтересовалась я.

— Не легче. Если захочешь жить — справишься. У меня нет больше времени, чтобы уговаривать тебя. Итак, выбирай: либо умираешь сейчас, либо пробуешь свои силы в новом мире.

— Согласна на переселение, — выдавила я.

И в тот же миг все вокруг затопила яркая вспышка. Мне показалось, что я вижу, как исчезает моё тело. Потом ощущения вернулись, краткий миг полета — и я вывалилась на землю, покрытую пеплом и мелкими камнями.

Первые несколько минут я откашливалась от дыма, попавшего в легкие, и только после этого смогла оглядеться. Что сказать? Могло быть и лучше. Судя по слегка посветлевшему небу, скоро грядет рассвет или закат. Пока сказать сложно.

Прямо передо мной возвышались горы с белеющими на вершинах снежными шапками, а слева, справа и позади властвовала серая, безжизненная пустыня. Ни одного деревца, ни травинки, ни хоть какой-то растительности или живности я не увидела. И, надо сказать, очень этому порадовалась.

Вся эта серая пустыня вызывала подспудный страх: вспоминались фильмы о живых мертвецах и другие ужасы. Тут как раз подходящие декорации. Не хватало какой-нибудь нервической музыки и скрежещущих звуков.

Итак, что делать? Ходить я по-прежнему не могла, инвалидную коляску со мной не перенесли, хотя сомневаюсь, что это сильно помогло бы: колеса мгновенно забуксовали бы в каменистой почве. Да и куда двигаться? К горам?

Пока я размышляла, что делать, вокруг стало светлее, предвещая рассвет. Значит, скоро начнется новый день. "Нужно скорее найти какое-то убежище, иначе солнце меня просто сожжет", — подумала я, и внезапно сообразила, что мысль не моя. Откуда такая уверенность, что днем здесь будет очень жарко?

Голова заныла, и перед внутренним взором пронеслись словно бы чужие воспоминания. Серая пустынная земля с высоты птичьего полета, раскаленный серый песок, слепящее солнце, мелкие песчинки на губах. И магия! Удивительная сила, которую я на

минуту почувствовала в теле.

Похоже, это действительно чужие воспоминания. Мозг быстро демонстрировал мне основы магических дисциплин, теорию и даже ощущения при отработке заклинаний! Невероятно! Так вот какие они — знания, обещанные божеством! Только их надо внимательно проинспектировать и понять, что я могу использовать.

Конечно, в первую очередь меня интересовало все, что связано с целительством. Именно этот раздел мне надо было освоить, чтобы излечиться. Проблема в том, что на изучение необходимо время, а его не было. Совсем скоро взойдет местное светило, и пустыня вокруг превратится в гигантскую сковородку. Тут такие температуры, что я не выдержу — нужно срочно искать убежище.

Оглядев горы прямо передо мной, я заметила вход в пещеру. Как раз то, что надо, чтобы переждать дневной зной. Осталось только доползти.

В новый мир я попала в носках и пижаме: синяя кофточка с длинным рукавом и такого же цвета коротенькие штанишки. Ну и нижнее белье, конечно. Буквально через пару минут все это пропиталось серой пылью. Мелкие камушки впивались в ладони, царапали ноги, бедра и живот, но я старалась не обращать на это внимания.

Солнце поднималось все выше, уже ощутимо припекало, но тень от гор давала хоть какую-то прохладу. Руки дрожали от нагрузки, во рту пересохло, хотелось пить, по телу струился пот, волосы прилипли к шее, челка лезла в глаза, дыхание с хрипом вырывалось из груди, но я упорно ползла вперед. Вход в пещеру все приближался. Чтобы не думать о боли в руках, о том, на что сейчас похожи мои ноги и одежда, я "просматривала" новые знания и составляла план на будущее. А оно обязательно будет!

— Вперед, Маша, осталось совсем немного, — подбадривала я себя, подтягиваясь вперед на ослабших руках.

Я не сдамся.

Последние метры оказались самыми трудными, тело с трудом меня слушалось. Солнце полностью вышло из-за гор, уничтожив тень, которая давала хоть какую-то прохладу. Еще немного и у меня случится тепловой удар.

Но я все же доползла.

Наконец-то! Пусть это была маленькая, но победа! После обжигающего снаружи солнца камни казались холодными. Как только сбившееся дыхание немного успокоилось, я услышала звук льющейся воды. В первое мгновение показалось, что это выверт моего подсознания. Жажда мучила невероятно. Неужели здесь действительно есть вода?

Даже не знаю, откуда взялись силы, но я довольно бодро поползла на звук. Слух меня не подвел, немного дальше от входа за поворотом обнаружилась небольшая каменная чаша естественного происхождения, в которую лилась струя воды.

Чаша оказалась невысоко: примерно на уровне колена взрослого человека, что позволило мне спокойно напиться и умыться. В пещерке оказалось светло: через дыру откуда-то сбоку проникал солнечный свет.

Я с ужасом оглядела своё тело: руки все в кровотокащих ссадинах, одежда порвана, штаны протерты до дыр, но, самое неприятное — ужасные раны на ногах. На каменном полу пещеры по кровавому следу отчетливо был виден мой путь.

Глава вторая. Генерал ди Соро

Зал торжеств Весеннего Дворца поражал не только своими размерами, но и прозрачной

куполообразной крышей, состоящей словно из разноцветных лепестков гигантского цветка. Особое толстое стекло на крыше обошлось прадеду нынешнего монарха в круглую сумму, но зато Весенний Дворец до сих пор называли самым красивым не только в Элдоране, но и на всем континенте.

Солнечные лучи освещали множество людей, собравшихся в зале. Яркие платья женщин, словно бутоны экзотических цветов, блеск драгоценностей, запах дорогих духов и притираний. Высшее общество, как и все королевство Элдоран, сегодня с размахом праздновало возвращение в столицу победоносного войска во главе с прославленным генералом.

Его величество Олпидайо второй, уже немолодой, но крепкий мужчина, с припорошенными сединой волосами выступал перед аристократами Элдорана и приглашенными гостями из других государств.

— ... А сейчас мне хотелось бы наградить спасителя нашей страны! Великого мага, блестящего стратега, генерала, не проигравшего ни одного сражения, того, кого зовут Щитом Элдорана, Железной Рукой Севера и... — Его Величество хитро ухмыльнулся и весело добавил: — покорителем женских сердец...

В зале раздались смешки.

— Вы уже догадались, о ком я говорю, — Олпидайо встал. — Дэлор ди Соро!

Стоящий справа за тронем, высокий, статный мужчина в красно-черном военном мундире сделал несколько шагов вперед. Золотом переливались громоздкие перстни на длинных пальцах, рукоять парадного кинжала, обшлагаи рукавов и широкий ворот, демонстрирующий крепкую шею. Подбородок генерала был гладко выбрит, и казалось, что прославленный командир слишком молод. Однако на самом деле ди Соро не так давно стукнуло сорок, просто маги стареют гораздо позже, чем люди без дара.

Мужчина передвигался мягкой, стелющейся походкой. Гибкий, сильный, с плотной магической аурой, он чем-то напоминал хищника, готового к броску. Знающих людей пугал не парадный кинжал на поясе (дань традициям и символ его статуса), а кроваво-красный узор на ауре, говоривший о том, что мужчина очень сильный боевой маг.

Едва заметная улыбка, брови взлет, лукавый взгляд в сочетании с чувством юмора и умом разбили немало женских сердец. Дэлор ди Соро был великолепен. Он повернулся к трону и поклонился, приложив правый кулак к груди. Его Величество сделал пару шагов навстречу генералу — это был знак особого уважения и доверия.

— Я — Олпидайо второй, милостью богини король и правитель Элдорана, присуждаю моему верному вассалу — графу Дэлору ди Соро — звание «Оплот государства». С этого дня род ди Соро имеет право изображать на своем гербе белую птицу.

Аристократы пораженно переглядывались, кажется, даже сам генерал был удивлен наградой. Дело в том, что до этого случая звание «Оплот государства» получали лишь представители старых династий, которые на протяжении поколений служили Элдорану, однако о происхождении Дэлора ходили самые разные слухи.

Он поступил в армию совсем юным парнишкой без титулов и связей, но его быстро заметили. В первых боях будущий генерал отличился не только, как сильный маг, но и как хитрый стратег. Когда Дэлору стукнуло восемнадцать, он командовал отрядом, а в двадцать пять получил титул барона и звание капитана. В тридцать шесть лет у него был титул графа — самый высокий, который может получить простолюдин, а вот теперь звание «Оплот государства».

Поговаривали, что Дэлор внебрачный сын короля, но ди Соро был совсем не похож ни на Олпидайо второго, ни на портреты других монархов Элдорана. Кроме того, среди предков короля не было сильных магов. Можно предположить, что сын пошел в мать, но если его родила простолюдинка, то откуда огромные способности к магии?

Большинство сходились во мнении, что Дэлор — незаконнорожденный отпрыск знатного рода, а король чем-то обязан отцу или матери ди Соро и поэтому оказывает покровительство молодому генералу.

Так или иначе, но правда была общественности неизвестна.

Тем временем Его Величество вручил Дэлору регалии и пару редких артефактов. Бурные овации закончили торжественную часть бала. Олпидайо наклонился к ди Соро и тихо сказал:

— Рад, что ты вернулся с победой, Дэлор. Вернулся целым и невредимым.

— Служу Элдорану, Ваше Величество. Благодарю за щедрые дары.

— Ты их достоин! Вряд ли кто-нибудь, кроме тебя, сумел бы сдержать натиск десятикратно превосходящих войск. Ты хорошо потрудился, а теперь отдохни и расслабься, — король подмигнул генералу. — Погляди, маркиза ди Валь — красotka в красном платье. Она от тебя без ума.

Дэлор чуть развернулся, чтобы увидеть эффектную высокую брюнетку с большими глазами, загадочной улыбкой и великолепной фигурой.

— Бедняжка год назад овдовела и только недавно начала выходить в свет. Можешь её пожалеть... — продолжил Олпидайо второй, сделав паузу и интонацией выделив последнее слово, — или все-таки задуматься о женитьбе. Тебе пора бы остепениться.

— Спасибо, Ваше Величество, но я пока еще не созрел для брака.

— Как знаешь...

Генерал еще раз поклонился королю и отступил на два шага.

Торжество в честь спасителя страны набирало обороты. Дэлора ди Соро действительно любили как простые солдаты, так и высшее общество. Он был остроумен, любезен, много знал, мог поддержать практически любую беседу, прекрасно танцевал. Своим поведением он рушил стереотипы о безмозглom, ограниченном вояке, но самое главное, ди Соро обладал особой харизмой: он был лидером, за которым хотелось идти.

Вечером после бала Дэлор вернулся в покои, которые ему выделили в стенах дворца. Быстро приняв душ, он накинул халат и, чуть помедлив, вошел в спальню.

Там его уже ждали.

Слегка прикрывшись простыней, на кровати лежала черноволосая красавица. Белое постельное бельё выгодно подчеркивало гладкую смуглую кожу, приглушенный свет артефакта создавал интимную атмосферу.

— Маркиза? — Дэлор вопросительно поднял брови. — Что вы тут делаете?

Конечно, ди Соро, прежде чем войти, почувствовал, что в спальне кто-то есть и даже правильно догадался, кто именно и зачем пожаловал, но продолжал вести себя согласно правилам, принятым в высшем обществе.

— Жду вас, мой генерал, — глубоким контральто ответила красавица. — Моё тело истомилось без ласки...

Маркиза слегка повела плечом, и белая простыня, которая прикрывала грудь молодой женщины, сползла, обнажив красное кружевное бельё. Практически полностью прозрачное.

Дэлор глубоко вдохнул, пытаясь сдержать реакцию тела, но не преуспел. Вид

открывался весьма соблазнительный, брюнетка явно об этом знала и была довольна произведенным эффектом.

— Пожалуй, маркиза, я могу вам помочь, — хрипло пробормотал ди Соро.

— Называйте меня Валенсия.

— А вы меня — Дэлор.

— Дэ-элор, — томно выдохнула красавица.

Глава третья. Пещера

Мария Вьюн

Я рассматривала раны на ногах и старалась подавить панику. Если их не вылечить в ближайшее время, то они воспалятся. Царапины на руках и животе тоже не радовали, но, по крайней мере, выглядели чуть лучше.

Что ж, пришло время для того, чтобы попытаться освоить чужие воспоминания. Промыв раны на руках и ногах, я уселась поудобней и постаралась войти в состояние медитации. Знания о магии, которые дало божество, позволяли не только прочесть или увидеть, но и ощутить то, что должен чувствовать человек во время занятий.

Мне нужно было лишь создать в себе особый настрой. И это получилось довольно легко, несмотря на зудящие руки, а вот со следующим этапом освоения своего дара — магическим зрением — пришлось повозиться.

Я не позволяла себе сомневаться и задумываться о том, что будет, если у меня не получится. Слишком хорошо понимала, что без умения управлять своей магией здесь не выжить. Раз за разом я пыталась создать магический взгляд, но ничего не получалось. Не давая себе времени на отчаяние и стараясь вообще отрешиться от любых чувств, я сосредоточила все свои силы на упражнениях, способных пробудить магическое зрение.

Наконец удалось увидеть пульсирующий комочек в груди — сосредоточие моего дара. Теперь предстояло расширить, а кое-где создать магические каналы. Это как раз оказалось несложно, только я кое-чего не учла.

Боль выбила меня из транса. Это было весьма неприятно, но я чувствовала, что на правильном пути. Чем быстрее у меня получится, тем больше шансов на выживание.

Сделав небольшой перерыв и вдоволь напившись воды, я снова приступила к болезненной кропотливой работе. К тому времени как солнце опустилось к горизонту, мне удалось проложить и наполнить магические каналы правой руки. Теперь я могла попытаться вылечить раны на ногах. Мне предстояло создать первое заклинание. Тщательно дозируя силу, я медленно провела правой ладонью сначала по левой руке, а затем по ногам и животу, специальными чарами обеззараживая раны. С первого раза ничего не получилось, плетение распадалось, но потом я поймала нужный настрой, волна обеззараживающей магии мелкими иголочками прошла по телу. Чары лечения тоже не сразу удались, но я и не рассчитывала на быстрый результат. Главное, хотя бы минимально освоить целительство. Мне повезло, что в этом разделе оказались самые простые заклинания начального уровня. Обычно их учили дети, у которых едва просыпался дар.

Результат применения целительских чар получился зрелищным. В скудном свете заходящего солнца я следила за тем, как раны затягивались, покрываясь розовой кожей. Невероятно! Совершенно антинаучно, но ведь действует!

— Работает! — выдохнула я, чувствуя всепоглощающий восторг. — Моя магия работает!

На меня накатило какое-то нереальное вдохновение от осознания силы магии. Голод и усталость отступили на второй план, все моё естество сосредоточилось только на одной задаче: вылечить ноги. Мне показалось, что организм задействовал какие-то тайные резервы: весь мир исчез, осталась только цель.

Не давая себе минутки отдыха, я прокладывала и расширяла магические каналы сначала на левой руке, потом на шее и голове, затем на животе и спине, все ближе подбираясь к пострадавшим органам и костям.

К слову, в тех заклинаниях, которыми со мной поделилась божественная сущность, были особые чары, которые позволяли долго оставаться бодрой, и, конечно, я их использовала. Мне нужно быстрее излечиться!

В своё время я изучала анатомию и особенно интересовалась собственной болезнью, поэтому сейчас хорошо представляла, что нужно сделать, чтобы снова почувствовать ноги. Не торопясь, точно вкладывая магию, я убирала лишнюю соединительную ткань, сращивала поврежденные участки, восстанавливала работу пострадавших органов.

Я не знала, сколько прошло времени, просто в какой-то момент ощутила, что сделала все, что надо. Открыла глаза и с удивлением поняла, что следующий день уже наступил.

Вдохнув и выдохнув несколько раз, я ущипнула себя за ногу. Сначала за правую, потом за левую. Я чувствовала! С трудом удалось пошевелить пальцами. Мышцы на ногах атрофировались и действовали плохо, но... Я пошевелила пальцами! Четыре года не получалось, а теперь смогла! Не только пошевелить пальцами, но и немного согнуть одну ногу в колене.

— Я могу ходить! — прошептала я, еще не веря в то, что мечта осуществилась. — Могу ходить! Могу!

Попыталась встать на ноги, но, конечно, нелепо упала, отбив локоть и пятку. Из глаз брызнули слезы. Я смеялась и рыдала одновременно, и не могла остановиться. Дурацкая, совершенно безобразная истерика, но слишком много накопилось за последнее время. Сделка на пороге смерти, перенос в новый мир, серая пустыня, которая меня чуть не сожгла, сомнения в обещаниях божества, в своей магической силе, загнанные на закорки сознания — все это сложилось в чудовищное напряжение, что скопилось в душе, а теперь прорвалось и выходило слезами.

Сложно сдержаться, осознавая, что все теперь позади! Можно жить без надоевших катетеров, подгузников, без обезболивающих, без вечного стыда за свое немощное тело. Я теперь сама смогу купаться, ходить, прыгать и танцевать. Какое же это счастье: ощущать радость от движения!

Спасибо тебе божество, кем бы ты ни было, за такой дар! Да, конечно, я понимала, что двадцать пять лет придется работать, чтобы расплатиться. Возможно, кому-то покажется слишком высокой цена, но не мне. За здоровые ноги я бы отдала больше.

Когда ты не можешь никуда самостоятельно выйти, поднять баночку с таблетками, закатившуюся под кровать, дотянуться до верхних полок, помыться; когда нельзя просто сходить в туалет и приходится заморачиваться с катетерами; когда сложно делать обычные дела по дому; когда ты понимаешь, что обречена ловить сочувствующие и брезгливые взгляды, то никакая плата не кажется большой. Ведь я уже смирилась с тем, что ничего нельзя сделать, потеряла надежду и вдруг снова обрела умение ходить.

Это справедливая цена. Двадцать пять лет работать — не страшно! Благодаря магии я смогу прожить около трехсот лет, и теперь четверть века кажется не такой уж большой

цифрой. Главное, я могу ходить.

Слезы кончились, осталась лишь необоснованная уверенность в том, что теперь все будет хорошо. Я улыбнулась, чувствуя, как вместе с опустошением на меня накатывает усталость. Надо, наверное, умыться, привести себя в порядок. Сейчас полежу, отдохну немного...

Внезапно я осознала себя в огромном зале. Размеры и убранство помещения поражали. Казалось, его создали великаны, настолько здесь все было большим. Белые колонны с золотыми прожилками подпирали высоченный потолок, широкие окна были закрыты тяжелыми зелеными портьерами, пол покрывала бежевая блестящая плитка.

Я шла вперед к огромным дверям, отделанным золотом и, кажется, полудрагоценными камнями, и оглядывалась по сторонам. Никого, кроме меня, в зале не было.

Когда я подошла ближе, створки дверей беззвучно распахнулись, открывая скульптурную композицию. В самом конце огромного зала на возвышении, к которому вели ступени, находилась статуя красивой женщины, сидящей на троне. Рядом с ней, склонив головы, расположились статуи людей в плащах, только они были примерно в половину меньше, чем основная фигура на троне.

Вдруг красавица повернула голову и посмотрела на меня.

— Что ж, ты прошла первое испытание, — заговорила статуя знакомым голосом.

В этот момент я сообразила, что на самом деле сплю в той пещере и вижу сон. Вместе с осознанием пришла эйфория. Да! Теперь я могу ходить! Чуть больше суток прошло в новом мире, а мне уже удалось исцелиться.

— Спасибо! — искренне поблагодарила я. — Магия — это нечто невероятное, а знания в виде воспоминаний других людей гораздо круче любых обучающих программ! Я снова смогу ходить! Мои ноги двигаются, чувствительность восстановилась! Спасибо!

— И все? — кажется, в голосе богини проскользнуло недоумение, — ты больше ничего не хочешь мне сказать?

— Очень извиняюсь за то, что не сразу поверила во все это колдунство, — развела руками я. — Магии в нашем мире нет, мне действительно сложно было даже предположить, что такое возможно. Все врачи, к которым я обращалась, говорили что-то вроде: «С вашим диагнозом нужно быть благодарной за то, что хотя бы половина тела действует». Сейчас я улыбаюсь лишь от одной мысли о том, что, проснувшись, не стану душить в себе слезы разочарования, потому что во сне мне снова снилось, что хожу.

Вдруг все вокруг замерло, побледнело, словно потеряло все краски, а потом медленно растворилось... Я распахнула глаза в пещере. Солнце уже клонилось к горизонту, тело затекло и болело, но это вызывало лишь улыбку.

С трудом передвигаясь, я обследовала пещерку и привела себя в порядок, насколько это вообще было возможно без минимальных средств гигиены.

Есть хотелось ужасно, но с помощью одного заклинания, удалось притупить голод. Конечно, это поможет ненадолго, но хоть что-то. На сегодня у меня был план закончить формирование магической ауры. Надо было проложить магические каналы на ногах. Конечно, процесс довольно болезненный, но я понимала, что сейчас важно получить доступ ко всему моему дару, а это можно сделать, создав в теле что-то вроде магической кровеносной системы.

Только глубокой ночью мне удалось реализовать задуманное. В магическом зрении каналы светились мягким золотым светом. Можно было даже заметить, как мана струилась,

наполняя тело магической энергией. Это завораживало. Правда, долго полюбоваться не получилось: незаметно меня сморил сон.

Проснувшись, я сразу начала с магической зарядки, прокачивая ману по недавно созданным каналам. Потом пришел через укрепления мышц, костей и связок во всем теле. Ходить я по-прежнему не могла, однако у меня уже получалось становиться на четвереньки и ползать по-пластунски.

Бегло просмотрев доставшиеся мне знания, я наткнулась на карту мира. Как выяснилось, здесь был всего один большой материк и множество разномастных островов. Семь крупных: самый большой из которых был чуть поменьше Гренландии, а самый маленький — примерно как Мадагаскар. Это, конечно, если я правильно соотнесла размеры. Остальные острова были, как минимум, в половину меньше местного «Мадагаскара», но их оказалось довольно много.

Большую часть единственного материка занимала Проклятая Пустошь — та пустыня, в которую я попала. М-да, нехило тут маги повеселились, раз такая территория теперь непригодна для проживания. К сожалению, узнать точно, куда меня забросило, не удалось. А я надеялась хотя бы наметить дальнейший путь, ведь вскоре придется искать людей. Одна я не выживу: тут просто неоткуда взять еды, а с помощью магии создать кусок хлеба или палку колбасы невозможно. Значит, выход один: выбираться к людям.

Полагаю, поселение должно быть где-то недалеко, примерно в одном-двух днях пути. Идти, скорее всего, придется ночью, возможно, в быстром темпе, помогая себе магией. О том, что будет, если меня закинуло в самое сердце Проклятой Пустоши, я старалась не думать. Будем решать проблемы по мере их поступления.

Итак, раз меня ждет путешествие по пустыне, нужно научиться находить воду. Значит, главная задача на сегодня: освоить магию воды. Конечно, на начальном уровне.

Занятия магией меня увлекли. Найти воду в пустыне оказалось несложно, самое трудное — вывести её на поверхность. Вот тут обнаружилось сразу несколько проблем: во-первых, затрачивалось много магии, во-вторых, времени на это, по моим расчетам, потребовалось бы от нескольких часов до нескольких дней, и, наконец, в-третьих, Пустошь словно бы препятствовала изменениям.

Зато выяснилось, что с помощью магии, возможно синтезировать в воде необходимые для организма микроэлементы, витамины, минералы, аминокислоты и прочее. Конечно, полноценно еду это не заменит, зато можно притупить чувство голода и отчасти насытить организм полезными веществами.

Витаминная вода с микроэлементами почему-то лишь раззадорила аппетит. Кроме того, выяснилось, что для того, чтобы проводить дальше эксперименты, очень желательны хоть какие-то ёмкости для воды, а их не было. Можно было попробовать сделать из камня, но для этого необходимо осваивать другой раздел: магию земли. Ну, что ж! Будем работать над этим.

К вечеру у меня появилась каменная глубокая пиала, которую я наполнила водой, а потом изменила состав жидкости, создав необходимые для организма полезные вещества. Мне удалось даже загустить эту воду так, чтобы получилось нечто похожее на кисель. Правда, создание «киселя» оказалось чрезвычайно манозатратным, но я надеялась, что эта жидкость поможет мне продержаться необходимое время, чтобы набраться сил и дойти к людям.

Вкус у жидкости оказался странный, но не противный, как я подспудно ожидала. Кроме

того, голод после кружки полезного «киселя» отступил, и я смогла немного расслабиться.

Спать на камнях — врагу не пожелаешь. Вроде бы устала, но, видимо, недостаточно для того, чтобы повалиться без чувств. Чтобы хоть чем-то себя занять, я несколько раз прогнала магию по каналам, кое-где расширяя их, потом укрепляла мышцы на ногах и руках. В какой-то момент глаза начали закрываться, и я погрузилась в сон.

Четвертый день моего пребывания в новом мире начался с зарядки. Удалось, наконец, встать на ноги и, придерживаясь за стену, сделать несколько шагов. Правда, потом я едва не упала, но это не важно. Главное, выздоровление идет полным ходом. После утреннего «киселя», я решила, что пора все-таки найти ближайшее ко мне поселение и определить, куда держать путь.

Проинспектировав доставшиеся мне знания, я выбрала заклинание, которое, как мне казалось, неплохо подходило для поиска какой-нибудь деревни или городка. Чары обнаружения жизни относились к целительской магии и могли отыскать крупные живые организмы. Необходимо было просто обозначить размер, и магия указывала направление, где фиксировалось наибольшее скопление организмов, подпадающих под заданные параметры.

Конечно, можно было таким образом выйти на стадо каких-нибудь лосей, но я полагала, что там, где есть подобные животные, обязательно найдутся люди. Единственной проблемой обнаружения жизни оказалась сложность определения расстояния до нужного объекта. Однако если дозировано вкладывать ману, то можно посчитать километраж и понять, сколько мне придется шагать до поселения.

Я легла на пол и, сосредоточившись, сплела основу заклинания, затем вложила первую порцию маны. Чары должны были отыскать крупных живых существ в радиусе примерно десяти километров от той точки, где я находилась. Пусто. Что ж, ожидаемо.

Добавляем еще немного. Двадцать километров. Пусто. Тридцать. Сорок. Пятьдесят. Шестьдесят. Семьдесят. Я сглотнула, пот потек по лбу. Восемьдесят. Пусто. Девяносто. Пусто. Уже не веря, что что-нибудь получится, выпустила всю магию из резерва. Пусто.

— Писец! — пробормотала я, осознавая, что на расстоянии примерно ста двадцати километров вокруг никаких людских поселений нет.

Глава четвертая. Предательство

Весенний Дворец

Его Величество Олпидайо второй принимал доклад у графа ди Тезио, который возглавлял Теневое ведомство и занимался внешней и внутренней разведкой.

— Ты говоришь, что всё идет по плану... — король прошелся по кабинету, заложив руки за спину.

— Да, Ваше Величество. Маркиза ди Валь все сделала, как надо.

— Полагаю, что её лучше убрать, — произнес Олпидайо, сделав акцент на последнее слово. — Женщины чересчур разговорчивы.

— Будет сделано. За ней уже установлена слежка, а через пару недель Валенсии не станет.

— Бедняжка будет так сильно страдать по любовнику, что в какой-то момент сердце не выдержит? — криво усмехнувшись, предположил король.

— Прекрасная идея, Ваше Величество, — чуть поклонившись, сказал ди Тезио. —

Обгорелый труп с частичками крови нашего генерала уже подкинули на руины лаборатории. Вскоре его найдут и опознают, как графа ди Соро. Официальная версия, которая будет озвучена следствием: взрыв в результате вышедшего из-под контроля эксперимента полковых магов. Крыша лаборатории обвалилась, и вспыхнувший пожар добрался до склада с горючим. Генерал ди Соро, два мага и два охранника погибли на месте. Еще четверо получили ранения различной степени тяжести.

— Двое погибших магов? — раздраженно повторил король. — И ты говоришь, что это по плану?

— Да, Ваше Величество. Не стоит забывать, что Дэлор ди Соро — лучший боевой маг современности, даже в ослабленном зельями состоянии он один стоит очень многих. Если бы не внезапное нападение, мы бы не отделались столь малыми потерями.

— Ладно. Продолжай.

— На самого Дэлора надели ошейник, сковывающий волю и подавляющий магию, а также кандалы из вороненой стали.

— С утяжелением? На руки и на ноги? — уточнил король.

— Да. Он никуда не денется. Сейчас генерала везут к границе с Искамором. У него в охране трое магов, преданные лично мне.

— Учти, за операцию отвечаешь головой, — Олпидайо угрожающе посмотрел на главу Теневого ведомства. — Если что-то пойдет не так...

— Не пойдет.

— Хорошо. Ты ведь что-то хотел у меня спросить? — король вопросительно посмотрел на ди Тезио.

— Да, — помявшись, ответил граф. — У меня только один вопрос: зачем? Генерал ди Соро был предан вам. Дивизии, которыми он командовал, стали элитными войсками. Офицеры его уважают, солдаты готовы жизнь за него отдать...

— Вот именно! За него готовы отдать, а не за меня! — воскликнул Олпидайо и нервно прошёлся по кабинету. — Ди Соро стало слишком много. Даже моя жена не перестает им восхищаться! Если генерал захочет, то под его знамена станет весь север и половина южных провинций! Зачем ему на троне нужен я? Чародей такой силы может с легкостью обойти или разорвать магическую присягу.

— Да, я все понял, — поклонился ди Тезио. — Но почему вы его не убили? Это было бы гораздо проще, чем захватить в плен.

— Проще, но не лучше, — развеселившись, заявил король. — Алваро первый готов очень хорошо заплатить за нашего пленника. Он отдаст мне Пьетти Саммо.

— Пьетти Саммо? — пораженно переспросил Теновой глава. — Богатую провинцию за нашего генерала?

— Не совсем так, мы подпишем брачный договор, и приданым дочери Алваро будет Пьетти Саммо. Провинция отойдет моим внукам и войдет в состав государства. Предварительное магическое соглашение уже составлено и подписано. Окончательный договор мы обговорим в Сьерено, где и передадим нашего генерала новому хозяину.

— Ваше Величество, а вы уверены, что Алваро не использует Дэлора против нас? — в голосе ди Тезио проскользнуло беспокойство. — Он же узурпатор, он без жалости собственноручно казнил всех законных наследников Искамора.

— Нет. Поверь, Алваро ненавидит ди Соро и хочет убить его сам. Возможно, будет пытаться перед тем, как казнить, но это не наша забота. Узурпатора устроит только мертвый

Мария Вьюн

Итак, оценим мои шансы на выживание. Я нахожусь где-то в глубине Пустоши. Долго на «киселе» не протяну. Может, месяц-полтора, вряд ли больше. Меня не будет никто спасать, значит, надо выбиратья самой. Придумать какой-то другой способ.

Богиня во сне говорила о том, что я прошла первое испытание, похоже, это — второе. А раз так, то решение есть! Должно быть. Необходимо поподробней изучить воспоминания, что мне достались. Их настолько много, что я пока только прошлась по верхам, не вдаваясь в подробности.

В любом случае сейчас можно заняться чем-то полезным, например, физическими упражнениями, а заодно подумать, как можно применить знания. К слову, раз уже понятно, что быстро мне из этой пещеры не уйти, надо бы получше её обустроить.

Начать я решила с нормального туалета: дождавшись частичного восполнения резерва, смастерила что-то вроде каменного унитаза и бачка, проделала слив. Завтра постараюсь провести сюда воду, сегодня резерва не хватит.

Весь вечер и часть ночи я размышляла о том, что делать. Знания, которые помогли бы мне выбраться из Проклятой Пустоши, не находились. Конечно, у меня пока есть время. Магию я осваиваю быстро, здоровье почти восстановилось, и вообще, голодать полезно. В связи с малоподвижным образом жизни за последние годы я набрала не меньше двадцати лишних килограмм. Вот как раз похудею, пока выберусь отсюда. Будем думать позитивно.

Засыпать на камнях по-прежнему было неудобно, надо бы что-нибудь придумать. С этой мыслью я погрузилась в сон.

Пятый день в новом мире начался как обычно: физическая зарядка, прокачка магии по каналам, небольшое их расширение, создание и употребление витаминного «киселя». Туалет я доделала, смыв, правда, производился с помощью магии. Следующим номером в моём плане была постройка ванны. Давно хотелось нормально помыться.

Каменную чашу, куда стекала вода из родника, я подняла над полом, сделав что-то вроде раковины. Рядом соорудила круглую ванну, чуть выше колена. В раковине сделала два слива: один вниз в небольшую подземную реку, куда и до этого стекал родник, второй в ванну. Дольше всего провозилась с затычками на сливы. Можно было, конечно, с помощью магии каждый раз как бы замазывать дыры слива, однако это показалось неправильным.

Часа три я экспериментировала, чтобы создать что-то похожее на резиновую оплетку, которая обеспечивала бы плотное прилегание затычки и сливного отверстия.

Пока набирается ванна, надо что-то решить с моей одеждой. С помощью бытовой магии я могла бы починить протертые штаны, но мне требовалась ткань на заплатки. Её я решила взять, отрезав рукава от пижамы.

Заклинание «острый нож» использовалось для резки металла, но я его приспособила для того, чтобы укоротить рукава. Получилось немного криво, но мне не на показ мод. Распоров рукава, я сделала из них латки и прилепила на штаны. Ткань почистила, а её структуру поправила так, что нижняя часть пижамы стала походить на новую вещь. Конечно, латки получились кривыми, но теперь у меня были штаны!

Всю одежду я так же почистила с помощью заклинаний, потом отмыла пол и только тогда, наконец, приняла ванну. Отмокала я больше часа. Пришлось менять воду, потому что

все тело покрылось мелкой каменной крошкой. Очищать кожу и волосы тоже пришлось магией. Купание получилось долгим, но выбравшись из ванны и надев пижаму, я первый раз в новом мире почувствовала себя комфортно.

На сегодняшний день у меня оставалось только одно дело: придумать что-нибудь с кроватью, потому что спать на камнях мне больше не хотелось.

Итак, из чего можно сделать мягкий матрас и подушку? У меня нет ни пуха птиц, ни трав, ни какой-то другой набивки. Только камни и вода. А что если использовать ту странную, похожую на резину, штуку, которая у меня вышла, когда я делала затычки для сливов? Конечно, получится не ортопедический матрас, но все же спать на чем-то вроде резины будет всяко мягче, чем на каменном полу.

Только поздно вечером мне удалось сделать то, что я хотела. Кровать имела прямоугольное каменное основание с углублением посередине. Это углубление было заполнено мягкой резиноподобной субстанцией с вкраплением очень мелких круглых камушков, чтобы хоть немного держать форму. Вообще, получившийся матрас напоминал набивку некоторых мягких игрушек.

Полноценную подушку соорудить не удалось. Если бы было хотя бы немного ткани, можно было бы смастерить прямоугольник и набить получившейся массой. А так пришлось просто сформировать мягкий бугорок, на который было удобно положить голову.

Матрас получился отличным, была только одна проблема: магии на создание витаминного «киселя» не хватило. Мне пришлось ложиться спать совсем голодной, но зато на следующий день я наконец проснулась выспавшейся.

К вечеру удалось полностью разобрать тот актив знаний о магии, что мне достался, и наметить два пути дальнейшего развития. Первый: можно было усовершенствовать своё тело, придумать, как взять с собой достаточно воды, и выдвигаться к людям. Идти по Пустоши по ночам, а на рассвете каждый раз делать что-то вроде землянки, где отдыхать днем. Если я увеличу резерв примерно вдвое, то у меня хватит магии и на то, чтобы вырыть землянку, и на создание питательного «киселя».

Конечно, встает вопрос о том, чтобы найти ближайшее поселение, однако как только увеличится резерв, я смогу задействовать чары обнаружения жизни на большую территорию и, вполне возможно, определю направление движения.

Был и второй вариант: освоение пространственной магии. Казалось, что второй путь предпочтительней, однако заклинания телепортации, которые в первую очередь меня интересовали, относились к высшей магии и были довольно опасны. Для того чтобы их реализовать, нужен был не только большой резерв и четкие расчеты, но и многие годы тренировок.

Кроме того, нужна была предрасположенность к этому виду магии. Как понять, есть ли у меня нужные способности, я не знала. Никакой информации по этому поводу не было, просто у одного мага получалось, а у другого — нет.

Нескольких лет на освоение у меня в запасе не было, но, с другой стороны, магия, которую я изучала до этого, хоть и считалась основами, тем не менее, тоже требовала хотя бы пары месяцев. У меня же получилось её освоить менее чем за неделю. Конечно, кое-что выходило не очень хорошо, большую часть заклинаний из раздела я даже не пыталась использовать: резерв расходовался быстро, были проблемы с концентрацией, контролем и так далее, но главное (суть стихийной и целительской магии) я ухватила.

Возможно, быстрое обучение — это последствия божественного благословения, потому

даже с воспоминаниями, транслирующими не только знания, но и ощущения, я понимала, что осваиваю магию с невероятной скоростью.

Как долго это продлится? Есть ли у меня способности к пространственной магии? Смогу ли я её освоить за месяц? На все эти вопросы ответа не было.

Ставить все на единственный способ выживания мне показалось неразумным, поэтому, еще раз все обдумав, я остановилась на промежуточном варианте: пока буду развивать и укреплять тело, прокачивать резерв и понемногу осваивать пространственную магию. Если с последней совсем не получится — отдам все силы на подготовку к путешествию.

На следующий день я занялась своим телом. Ходить уже получалось вполне уверенно, но для того, чтобы отправиться в долгое путешествие, моей физической подготовки явно недостаточно. Прежде чем начинать усиленно тренироваться, надо было привести организм в порядок: очистить от шлаков, укрепить кости и связки по всему телу и устранить назревающие проблемы некоторых внутренних органов.

Этот процесс по моим расчетам должен затянуться на три дня. Можно было бы и быстрее, но мне необходимо одновременно раскачивать магический резерв. Именно поэтому я занялась улучшением пещеры: подняла потолок и выровняла пол. К сожалению, на этом магия закончилась. Дальше занялась медитацией, потом освоила новое заклинание, которое улучшало работу мозга. Раз мне предстоит много расчетов с пространственной магией, неплохо было бы тренировать еще и мозги.

Рядом с кроватью на стене я сделала что-то вроде календаря, чтобы отмечать дни, которые прошли с момента попадания, и теперь исправно рисовала черточки. Учеба шла в хорошем темпе, но все равно мне казалось, что я не успеваю.

Каждый день начинался с зарядки: физической и магической. Затем уже надоевший «кисель» на завтрак, потом освоение телепортации, тренировка тела, раскачка резерва, купание в воде с минеральными добавками и вечерний «кисель».

Пещеру я расширила, теперь она напоминала что-то вроде квартиры-студии. Здесь была небольшая прихожая, коридор, который выходил в большую овальную комнату. В ней примерно посередине красовалась толстая круглая колонна, а рядом располагался... Ну, наверное, водопад. Теперь «раковин» было четыре, а ванны две, вода красиво переливалась сначала в одну емкость потом — в другую. Сами ванны я углубила в пол, сделав более вместительными.

Вообще вся это необычная композиция появилась не просто так. Дело в том, что после изнурительных тренировок надо было выводить из тела вредные вещества, и лучше всего это можно сделать в воде через поры кожи. Так вот, в одной ванне я магически выводила вредные вещества, потом перелезала в другую, где полностью расслаблялась и насыщала тело полезными солями и минералами.

Слева от ванн располагался альков с моей кроватью, чуть дальше коридор в туалет. Справа — большое окно неправильной формы, рядом с ним примостились каменный стол, несколько полок, где стояли мои неудавшиеся поделки, а у дальней стены — лестница на другой этаж. Она получилась широкая, в два пролета, с круглой площадкой между ними, невысокими ступеньками и каменными балясинами. С лестницей я здорово намучилась, строила пять дней, даже почти шесть.

Еще больше времени ушло на окна. Да-да, мне удалось с помощью магии создать стекло. Конечно, мутное, неровное, толстое, бугристое, но это было стекло. К слову песок для него пришлось еще поискать, потому что подходил не всякий.

Комната на втором этаже была раза в два меньше, чем овальный зал внизу. Кроме широкого мутного окна неправильной формы здесь больше ничего не было. Вообще я не планировала делать второй этаж, мне одной места хватало и на первом, но резерв надо было раскачивать, а один из способов его увеличения — использование манозатратных заклинаний. Вот так и получились лестница и второй этаж.

К слову, теперь я не жалела, что все это сделала, очень удобно оказалось медитировать именно на втором этаже. Здесь пол я покрыла мягкой резиноподобной субстанцией, из которой я делала матрас. Только слой был в разы тоньше.

Комнаты, помимо света из окон, освещались еще и малыми светильниками. Для того чтобы их создать, пришлось задействовать артефакты. Поначалу я этого не планировала, но потом пришла к выводу, что артефакторику тоже надо освоить хотя бы на начальном уровне. Во-первых, в этом разделе было много расчетов, как и в пространственной магии, а во-вторых, случайно обнаружилось, что недалеко есть специальные кристаллы, которые выполняли функции батареек.

Судя по той информации, что мне досталась от богини, эти «магические батарейки» довольно редко встречаются в горах. Но каково же было моё удивление, когда поиск показал наличие кристаллов совсем недалеко. Правда путь к ним оказался не так прост. Два дня я исследовала проходы в пещерах, которых в ближайших горах оказалось очень много, и только к полудню третьего вышла к крошечной долине между гор. Там под нависающей скалой обнаружила пещеру с кристаллами. Настоящее сокровище по меркам этого мира.

Теперь проблемы с духотой и освещением в моей пещере были решены, но оставались и другие: во-первых, я не могла придумать, как переносить воду на большие расстояния, а, во-вторых, на двести километров вокруг не обнаружила ни малейших признаков жизни.

Тем временем месяц подходил к концу, прошло уже двадцать девять дней с моего «попадания». Есть уже не хотелось так, как прежде, но по ночам начала сниться еда, иногда утром просыпалась и сглатывала слюну от голода. Я стала быстрее уставать, чем раньше, и в целом понимала, что держусь только благодаря магии. Все чаще в сознании всплывал вопрос о том, насколько меня хватит.

Зато я здорово похудела и, полагаю, выглядела неплохо, поскольку кожа, благодаря укрепляющим ваннам и кое-каким косметическим процедурам, выглядела отлично. Конечно, зеркала у меня не было, но осматривая себя каждый вечер, я была вполне довольна результатом.

Сегодня днём я, как обычно, занималась пространственной магией. На самом деле успехи в этом направлении меня радовали. Уже получалось открывать небольшие порталы, а недавно я научилась перетаскивать через них мелкие предметы. Хотя первый раз было очень страшно совать руку через радужную пленку портала. Конечно, до того момента, когда я сама могла бы перенестись за сотни километров от своей пещеры еще далеко: резерв прирастает, но не так быстро, как мне бы хотелось.

Сейчас я понимала, что развитие пространственной магии было правильным решением, ведь она могла помочь найти поселения и определиться с тем, куда идти. Помимо создания порталов, с помощью магии пространства запускались так называемые разведчики. В определенной координатами точке открывалось небольшое окошко, куда выпускался невидимый магический сгусток, который передавал отдельно звук или изображение, или все вместе в ту точку, где обычно находился маг.

В принципе, можно было сделать так, чтобы информация передавалась

непосредственно в мозг мага, но лишь раз попробовав подобный метод, я решила от него отказаться. После единственной попытки полдня мучилась головной болью, причем такой сильной, что ничего делать не могла.

В результате я наколдовала большой экран, куда выводила картинку с магического разведчика. К слову, изображение было объемным, даже лучше, чем в 3-Д кинотеатрах.

Первые разы, засылая магические сгустки разведчиков, я с нетерпением вглядывалась в передаваемую картинку, желая увидеть города и страны, каких-то сказочных животных или хотя бы обычные степи или леса, но ничего подобного не наблюдалось. Большинство разведчиков приносили виды безжизненной серой пустыни, еще часть показывала какое-то море или океан, а так же были бракованные изображения. Когда разведчик попадал внутрь горы, земли или реке в магическую аномалию.

Здесь существовали и такие опасные участки. В них магия либо не действовала вообще, либо действовала по каким-то странным законам, и человека, который просто зашел в зону магической аномалии, могло убить или покалечить.

Так что, когда я в очередной раз создавала разведчика, никакого трепета не испытывала. Однако сегодня все пошло не так, как обычно. Первое же выпущенное заклинание показало картинку, на которой просматривался переход серой пустыни в обычную степь. Я даже не сразу поверила глазам, повторно запустив магический сгусток по этим же координатам.

Картинка не изменилась!

Действительно, серый песок заканчивался, постепенно переходя в бурую, потрескавшуюся землю, на которой кое-где произрастали пожухлые кустики каких-то растений.

Глава пятая. Письмо от покойницы

Столица Элдорана

В одном из старых особняков недалеко от Весеннего дворца, несмотря на глубокую ночь, горел свет в одиноком окне на втором этаже. Там в просторном кабинете сидел за широким столом молодой мужчина и, изредка позевывая, перебирал конверты с письмами. Какие-то он сразу бросал в корзину для бумаг, какие-то вскрывал и читал, какие-то раскладывал по разным папкам.

Очередное письмо мало заинтересовало молодого человека: в такие яркие конверты обычно клали приглашения на балы, торжественные встречи и другие праздничные мероприятия. Он хотел бросить письмо в корзину, но внезапно замер, обратив внимание на имя отправителя. Витиеватым размашистым почерком на конверте было написано: «Себастьяну ди Фелмо от Валенсии ди Виль».

— Так-так-так, — мужчина задумчиво потер подбородок. — Зачем я понадобился любовнице Дэлора? Умершей любовнице, что особенно пикантно. Интересно, когда написано письмо?

Он повертел конверт и хищно сощурился, увидев дату, которую проставляли на почте. Получалось, что кто-то отправил послание уже после того, как маркиза ди Виль скончалась от сердечного приступа. Подделка? Ловко вскрыв конверт ножом для бумаг, Себастьян достал несколько исписанных листов.

— Это явно не приглашение на бал, — пробормотал он.

«Если вы читаете это, то я, скорее всего, мертва...», — первая строчка письма мгновенно отбила сон у ди Фелмо. Дальше маркиза признавалась, что была влюблена в

генерала Дэлора и мечтала выйти за него замуж.

В праздник Летних Даров, как и многие другие аристократы, Валенсия вместе с двумя своими подругами переделалась в наряд обычной горожанки и отправилась на народные гуляния в центре столицы. Там молодые женщины встретили экзотичную гадалку-предсказательницу, которая удивительно точно поведала каждой о прошлом. Причем маркизе ди Виль она, склонившись к уху, рассказала такое, о чем никто не мог знать. Предсказательница пообещала погадать на будущее и пригласила в свой шатер на восточной торговой площади.

Находясь под впечатлением от её слов, три молодые дамы на следующий день пришли за предсказаниями. С каждой гадалка говорила наедине. Маркизе она сказала, что мужчина, в которого влюблена Валенсия, не может ответить ей взаимностью, потому что проклят. Но если влюбленная в него женщина будет давать ему особое зелье (которое варит знакомая травница гадалки), то в конце концов проклятье будет снято, и мужчина сделает предложение даме сердца.

— Как можно в такое поверить?! — ненадолго отвлекшись от чтения, воскликнул Себастьян.

Тем не менее маркиза не сразу заказала особое зельё, заподозрив, что оно может быть ядовито, но гадалка поклялась, что сначала выпьет из флакона сама, чтобы доказать, что варево безопасно. Предсказательница была настолько убедительна, что Валенсия согласилась на её условия и оставила задаток.

Через несколько дней зелье было готово. На глазах маркизы гадалка отпила большой глоток, показывая, что жидкость не ядовита. Вечером Валенсия расспросила любовника и, узнав, что у генерала иммунитет ко многим ядам, решила попробовать «снять проклятье». Поскольку достаточно было подлить зелье в общую бутылку вина, кувшин с соком или молоком, никаких проблем с тем, чтобы напоить ди Соро у маркизы не было. Дэлор тоже ничего не подозревал, ведь его любовница глотала «средство от проклятья» вместе с ним и не испытывала никаких проблем со здоровьем.

Правда, постепенно Валенсия начала замечать, что генерал стал чаще уставать, больше спать и часто нервничать. Однажды маркиза видела, как Дэлор — опытейший маг — вдруг не справился с простейшим заклинанием: подпалил штору вместо того, чтобы зажечь камин. Только тогда маркизе пришло в голову, что яд может влиять не на физическое здоровье, а на магические силы. Заподозрив, что никакого проклятья нет, Валенсия перестала давать зелье. Однако через день ди Виль получила ужасную весть: её возлюбленный умер.

Маркиза не поверила версии следствия и решила провести расследование сама. Она отправилась на торговую площадь, чтобы найти гадалку. Конечно, никакой предсказательницы уже не было, зато Валенсия выяснила, что шарлатанка покинула город сразу после визита маркизы. Решив навестить своих подруг, с которыми ходила в шатер предсказательницы, Валенсия узнала, что одна из них внезапно уехала в Искомор, а вторая — трагически погибла, упав с лошади.

В этот же день, возвратившись домой, ди Виль поняла, что за ней следят. Молодая женщина предположила, что её хотят убить. В случайную смерть возлюбленного она не верила, как и в гибель знакомой, с которой навещала предсказательницу.

Валенсия осознала, что сама долго травила Дэлора ди Соро, помогая тем самым его убийцам. Понимание этого угнетало маркизу, она хотела добиться правды и узнать, кто за этим стоит. Признаться во всем следователю Валенсия не стала, подозревая, что он не

заинтересован в результатах расследования.

Понимая, что её жизнь в опасности, маркиза написала письмо и попросила верного человека вручить послание Себастьяну ди Фелмо (другу её возлюбленного генерала ди Соро), а сама решила незаметно покинуть столицу. В последних строках письма маркиза просила прощения. Несколько букв расплылись, кое-где на бумаге виднелись засохшие капли. Молодая женщина явно плакала, когда писала письмо.

— Валенсия, как ты могла попасться на такую откровенную ложь? — подняв взгляд в потолок, тихо спросил Себастьян. — Ты ведь сообщила послать весточку мне, а не тому, кто возглавляет расследование. Ты замаскировала письмо, положив его в праздничный конверт, зная, что меня привлечет имя. Но почему, во имя богини, ты купилась на сказочку лжегадалки?!

Себастьян не злился на маркизу. Он очень хорошо понимал, что молодую влюбленную женщину «просчитали», и подло воспользовались. Валенсия раскаивалась. Нельзя было не заметить ту боль, которая выплескивалась в последнем письме маркизы ди Виль.

— Наверное, все глупеют, когда влюбляются, — тяжело вздохнув, заключил Себастьян. Он взглянул на часы, висевшие над дверью в кабинет, оглянул стол, заваленный бумагами, и постановил:

— Еще пару дней на то, чтобы разобраться с делами поместья, а после надо будет проверить, куда на самом деле делась вторая подружка маркизы.

Для него было делом чести узнать, кто убил Дэлора и зачем.

Мария Вьюн

Ура! Я все же нашла, где заканчивается Проклятая Пустошь. На очереди деревня или город, где живут люди. Пересчитав координаты, я выпустила следующего разведчика уже над территорией степи и сразу увидела следы присутствия человека: какие-то каменные столбики на расстоянии примерно тридцати метров друг от друга. Наверное, местные жители так обозначали дорогу. Но больше меня заинтересовала куполообразная крыша какого-то строения на границе видимости заклинания.

Третий разведчик я создала с возможностью перемещения. Если другие просто стояли на одном месте и, медленно вращаясь вокруг своей оси, передавали картинку, то у этого было что-то вроде дистанционного управления. Я переместила заклинание поближе к увиденному зданию и осмотрела его. Это оказалось небольшое прямоугольное строение, которое напоминало часовню. Двери её были распахнуты, поэтому я хорошо рассмотрела большую картину, на которой была изображена красавица, сидящая на троне.

Икона выцвела, но я не сомневалась, что именно эту девушку видела во сне. Похоже, это и есть богиня, которая меня сюда перенесла и теперь устраивает испытания.

От часовни шла тропинка. Пришлось создать еще несколько заклинаний на довольно большом расстоянии друг от друга прежде, чем я увидела неширокую речку и село. Оно оказалось немаленьким: с высоты я насчитала примерно двести домов. Некоторые были двухэтажными с большим подворьем и множеством хозяйственных построек, но большая часть — обычные избы со скромными участками земли рядом. Кое-где дома были старыми и покосившимися.

Четыре широкие улицы вели в центр поселения, где на мощеной камнем площади стоял храм. Чуть дальше него находилось большое здание из грязно-желтого песчаника. Это было

единственное трехэтажное строение в деревне. Рядом с двустворчатой дверью был воткнут штандарт: сине-зеленое полотно с белой расправившей крылья птицей. На крыше слегка покачивался флюгер. Похоже, это ратуша.

Напротив местной мэрии расположилось двухэтажное здание с большой вывеской. Красной выцветшей краской на широкой вывеске перед входом были нанесены какие-то буквы и намалеваны кружка, ложка и тарелка.

Ничего себе! Здесь, оказывается, есть таверна, и, судя по второму этажу, хозяева даже комнаты сдают. Хотя с другой стороны, ничего удивительного: село большое, и если вспомнить столбики вдоль границы Пустоши, есть еще одна дорога, которая, вероятно, ведет к другому населенному пункту.

Прохожие, которых я рассматривала, ничем не отличались от обычных людей. Никаких красных глаз, клыков, перепонки между пальцами или чего-то в таком духе. Просто люди. Женщины ходили в платьях с длинными юбками и цветастых платках, мужчины — в штанах и рубашках. По улицам бегали детишки, одетые примерно так же, как взрослые. В основном я видела черноволосых людей, но была и парочка рыжих.

Язык, на котором говорили местные, я вроде бы понимала, но как-то выборочно. Похоже, частичное знание речи — это тоже чужие воспоминания. Богиня вложила их в мою голову, но, как и с магией, необходимо время, чтобы полноценно все изучить.

К сожалению, рассмотреть что-то еще не получилось. В груди стало тянуть, а это значит, что резерв почти опустел. Ничего страшного. Вечером, как восстановится, снова навещу деревеньку.

Сейчас мне хотелось хотя бы примерно определить, где я нахожусь. Итак, должны быть горы на территории Проклятой Пустоши; примерно в трехстах километрах от этих гор — небольшая речушка и поселение. Так же у нас есть море, которое находится перпендикулярно к горной гряде, примерно в двухстах километрах от точки, где я нахожусь. Задача: найти на карте такое место.

Искала довольно долго, и вот почему: судя по жаркому климату, я была уверена, что нахожусь где-то рядом с экватором, но не учла того, что новый мир — это не Земля. Видимо, здесь солнце грело сильнее, или ось вращения планеты располагалась под другим углом. В любом случае, место, куда меня занесло, я, кажется, нашла. Село называлось Мирное. Хорошо, что богиня, помимо всего прочего, снабдила меня подробной картой.

Конечно, надо будет проверить выводы: найти какой-нибудь дорожный знак или подслушать, о чем говорят жители. Только для начала надо выучить язык, освоить чтение и письмо. М-да. Мой энтузиазм от встречи с людьми несколько подувял.

Когда я планировала поход до ближайшего поселения, то не подумала о том, что надо будет разговаривать с местными. Сосредоточилась лишь на выживании в пустоши, а ведь это не правильно. Мало ли что за люди там живут? Мало ли какие у них законы? Вдруг женщину здесь считают лишь дополнением к мужчине, и без разрешения ей рта раскрыть нельзя?

А тут я приду такая из Пустоши: язык понимаю через слово, законы не знаю, в странной одежде, с короткой стрижкой и непокрытой головой. Что подумают обо мне местные? «Сжечь ведьму!» — отчетливо прозвучало у меня в голове. Я нервно передернула плечами. Свежие воспоминания о горящей квартире предстали перед глазами. Что-то как-то не хочется выходить из пещерки. Мне и тут неплохо.

Безусловно, магия дает преимущество, но вряд ли мне удастся долго держать оборону, если люди нападут толпой: я не осваивала боевых заклинаний. Сельских жителей много,

кроме того, среди них могут быть маги. А еще у местных могут быть артефакты, блокирующие доступ к силе. Необходимо продумать первый свой выход «в свет» — опасно соваться в деревню без подготовки.

Значит, надо освоить не только язык, чтение и письмо, но и приёмы самозащиты, узнать о местных традициях и законах, придумать легенду, взять местное имя и постараться не выделяться. На всякий случай неплохо бы подготовить пути отступления. Рассчитать, куда бежать и где можно спрятаться и отсидеться. Например, в случае погони вполне реально уплыть по реке. Я могу освоить заклинание, которое позволяет дышать под водой.

А, может, ну её, эту деревню? Возможно, лучше отыскать город и устроиться там? В городе больше людей, а значит, выше вероятность затеряться. Хотя я слишком забегаю вперед. Сначала надо минимально освоить язык, чтобы понимать, что говорят местные.

Кроме знаний о магии, мне досталась некоторая информация по миру, куда меня перенесла богиня: религия, языки и подробная карта. К сожалению, ничего о традициях я не обнаружила, придется наблюдать и делать выводы.

К вечеру я накопила достаточно магии, чтобы создать разведчика в селе. Магический сгусток возник на кухне таверны, где ставили блюда на подносы. И прямо перед моими глазами невысокая полная женщина наливала в тарелку густой, наваристый суп с мелкими кусочками мяса, зеленью и овощами. Во рту мгновенно образовалась слюна. Мой мозг каким-то непостижимым образом сгенерировал даже запах. В животе забурчало. Есть хотелось невероятно, и я даже не поняла, как у меня получилось мгновенно создать телепортационное окно прямо напротив тарелки и утащить её к себе в пещеру вместе с ложкой.

Резерв мгновенно опустел, но передо мной была еда! Правда, была она совсем недолго. Я не собиралась есть весь суп сразу, оно как-то само получилось! Ждала, что будет плохо, но желудок, похоже, прекрасно справлялся, несмотря на то, что отвык от подобной пищи.

Я лежала на спине, раскинув руки, и наслаждалась ощущением сытости. Как же хорошо! И тут, наконец, кровь отлила от желудка, прилила к мозгу, и меня осенило:

— Зачем мне вообще уходить из пещеры? Все, что необходимо, я перенесу сюда! Только надо что-нибудь придумать с оплатой.

Глава шестая. Расследование

Таверна близ границы Искамора не отличалась изяществом и красотой. Простое двухэтажное здание с двускатной крышей и небольшой вывеской. Сюда забегали местные работяги, чтобы опрокинуть кружечку-другую и поужинать или пообедать, здесь снимали комнаты купцы и путешественники. Хотя чаще всего они ехали дальше и останавливались в большом гостиничном дворе около приграничного пропускного пункта.

За окном опустились ранние сумерки. Главный зал таверны освещался тусклыми масляными лампами, в воздухе витал запах квашенной капусты и жаренного сала. За длинным большим столом сидели уставшие камнетесы, отработавшие смену в карьере. Недалеко от входа ужинала целая семья: муж, жена, трое детей и пожилая няня. А в углу за небольшим столом сидели двое мужчин: высокий в темном плаще с капюшоном и среднего роста, жилистый, одетый в серую рабочую робу. Последний тихо говорил:

— ...Из-за ливня они здесь и остановились. Три всамделишных мага, не чета нашему слабосилку в поселке, и еще пять человек охраны. Все на одного заключенного. Я сразу

сообразил, что они везли пленного аристократа.

— Почему аристократа? — его собеседник склонился ближе.

— Потому что таких сразу видно. Хоть и в цепях, в ошейнике, но плечи расправил, подбородок задрал. А те тюремщики видно, что к нему с уважением так обращаются. И со страхом. Да и я сам, признаюсь, струхнул, когда этот в цепях на меня глянул.

— Как он выглядел?

— Ростом примерно, как вы, плечи широкие, но сам худощавый, волосы темные, длинные, борода небольшая и лицо такое... — камнетес замялся, — смазливое что ли. Глаза синие и взгляд страшный. До костей пробирает. Сразу видно преступную породу.

— А потом, что было?

— Ды. Ничего. Я домой побрел, а утром, когда завтракать пришел, не было их уже. Ни магов, ни кареты, ни лошадей...

— Спасибо за помощь, — поблагодарил мужчина в плаще, выкладывая на стол две золотые монеты, которые мгновенно исчезли в карманах камнетеса. — В твоих интересах молчать об этом разговоре, а своим друзьям, если будут допытываться, скажешь, что я интересовался карьерой.

— Как пожелаете, господин.

Мужчина в плаще быстро покинул таверну и зашел в конюшню, которая располагалась в пристройке.

— Себастьян? — непонимающе посмотрел на него крепкий еще нестарый мужчина с военной выправкой. Он как раз закончил чистить лошадь. — Что-то случилось?

Ди Фелмо, а это был именно он, бросил взгляд на неприметное кольцо-артефакт, которое заглушало звуки. Он не стал его деактивировать после разговора с каменщиком: сейчас лишние уши ни к чему

— Он жив, Вэлн! Дэлор жив! — Себастьян заметался по конюшне, сжимая кулаки. — По крайней мере, был жив, когда его везли в Искамор! Бездна! Если б я знал! Но как? Как? Ведь я сам проверял тело! Сам брал образец! Трижды проводил анализ и до недавнего момента был убежден, что Дэлор погиб там под стенами лаборатории. Если б я знал, то отправился бы на поиски сразу...

— И тебя тут же остановили бы, мой господин, — вклинился в монолог Вэлн. — Причем, самым радикальным способом. Убить можно любого. Напомню, что после письма маркизы ди Виль и твоих осторожных расспросов за нами установили слежку. Даже сейчас я не могу гарантировать, что по нашим следам не отправится ищейка. Просто на всякий случай.

Себастьян поморщился. Он поспешил тогда, проявив явный интерес к обстоятельствам смерти маркизы. Видимо, за ним еще тогда присматривали неприятели и сделали все, чтобы у ди Фелмо не было возможности заниматься расследованием.

— Все равно, Вэлн. Слишком долго. Прошел год! Целый год плена. Что с ним сейчас? Жив ли он вообще? Если жив, то каждая минута моего промедления, может дорого ему стоить.

— Я понимаю, но если мы будем слишком торопиться, то можем сделать еще хуже. Кроме того, шансов найти Дэлора живым почти нет.

Себастьян со вздохом опустился на колченогий табурет, притащенный кем-то в конюшню.

— Думаешь, он нужен только ради мести? Для того чтобы убить самому?

— Не знаю, для чего он понадобился живым, — Вэлн нервно пригладил короткие волосы. — Дэлор — боевой маг. Теоретически генерала могли взять в плен, чтобы использовать его военные таланты, но практически это маловероятно. Мага такой силы сложно контролировать даже с подчиняющим ошейником. Особенно если не подавлять его дар.

— Понимаю. А если дар подавлять, в этом ошейнике Дэлор будет лишь немного сильнее и выносливее обычного человека, значит, использовать его, как боевого мага, нельзя, — продолжил размышлять Себастьян. — А раз так, значит, он необходим для чего-то другого.

— Верно. И личная месть — самый вероятный вариант. Если его похитили ради этого, то, скорее всего, уже убили, — закончил Вэлн.

— Все равно шанс есть! Надо надеяться.

— Год прошел, Себ. Даже больше года. Мы не знали и не могли знать. Если бы тебе раньше стало известно о том, что Дэлор жив, то ты бы не усидел на месте, и от тебя бы избавились следом. Кто бы ни провернул дело с похищением генерала, это очень влиятельный человек. Ты сам понимаешь, что шанс найти Дэлора живым очень мал.

Ненадолго установилось молчание.

— Понимаю, но я ведь уже смирился с тем, что его нет, — с болью в голосе произнес Себастьян. — Сейчас, когда выяснилась правда, я не знаю, что делать. Может быть, моё промедление убьет его.

— Сейчас мы ничем не сможем помочь, — Вэлн положил руку на плечо друга. — Пропускной пункт на границе открывается только утром.

— Значит, надо выехать до рассвета. Дать денег пограничникам, чтобы поскорее нас пропустили. Вещей немного, досмотр будет быстрым. А дальше...

— Дальше будем молиться богине, чтобы генерал ди Соро был жив.

Мария Вьюн

Следующие две недели прошли для меня в каком-то непонятном воодушевлении. Я и до этого старалась не сидеть без дела, но сейчас мне хотелось не только сделать все, чтобы побыстрее выполнить задание богини, но и обустроить комфортную жизнь здесь.

К сожалению, с серым песком все оказалось не так просто. Магия сквозь него проходила с трудом, поэтому вытаскивать воду на поверхность было очень манозатратно.

Тем не менее, за пределами пещеры я вывела наверх родник. Сделала над ним каменный навес, устроила все так, чтобы было удобно набирать воду, наладила слив и планировала за несколько дней поднять плодородный слой почвы и заняться посадками. Вода есть, значит, будет, чем поливать огородик. Однако мои мечты так и остались мечтами: случилась буря, и небольшую каменную чашу с родником занесло песком.

Хуже всего, что по не понятной для меня причине, источник ушел глубоко вниз, и нужно было опять тратить много магии, чтобы поднять его. Мало того, никто не давал гарантии, что родник снова не засыплет песком. Нужно было прежде придумать защиту от песчаных бурь, сделать что-то вроде скважины, а воду поднимать при помощи артефактов. Только пока я слабо представляла, каким образом создать подобные артефакты.

Верхний слой почвы не подходил для занятия земледелием, конечно, я могла бы поднять более плодородные пласты, но, во-первых, это потребовало бы очень много маны, а

во-вторых, первая же песчаная буря уничтожила бы все мои труды. Значит, нужно что-то вроде теплиц. Возможно, местные придумали нечто подобное, и мне не придется изобретать велосипед. По крайней мере, очень надеюсь, что они тут научились отодвигать Пустошь.

Чем дальше я думала о том, чтобы остаться в пещере, тем больше мне нравилась эта мысль. Во-первых, мне надо возродить Пустошь и лучше это делать, находясь на её территории, во-вторых, не нужно будет тратить время на то, чтобы слиться с местными жителями. В-третьих, моё убежище безопасно, ведь его не так просто обнаружить: таскать вещи через телепорт я буду не при магах, а обычные люди вряд ли смогут узнать координаты точки выхода.

Конечно, нужно будет придумать защиту. В телепортационное окно возможно закинуть опасный артефакт, воспламеняющую смесь или еще какую-нибудь гадость, но в таком случае надо точно знать, где оно откроется. Это опять же может сделать только маг, а с ними у местных дела обстоят не очень. По крайней мере, я за все поиски видела в лучшем случае два десятка магов, да и у тех способности, если судить по ауре, оказались невелики.

Мне до сих пор было стыдно за свою первую кражу. Похищение супа видел только бедный сирота лет тринадцати, прислуживающий в таверне, собственно, на него и повесили обвинение в краже еды. Мальчишку наказали из-за меня, поэтому я решила, что буду обязательно платить за то, что беру. Не хотелось бы, чтобы из-за меня пострадал кто-то еще.

К слову, были еще аргументы, чтобы покупать необходимое. Одно дело, когда ценности исчезают просто так, другое — когда за них оставляют плату. В первом случае гораздо больше шансов, что какой-то маг в поисках вора может вычислить моё убежище. Конечно, и во втором случае тоже рано или поздно кто-то заинтересуется, но я надеялась, что к тому времени сама смогу перемещаться порталами и стану обычной покупательницей, не привлекающей внимания.

Кроме деревеньки Мирная я обнаружила еще три села и два города. Достаточно, чтобы брать еду и разные товары у всех понемногу и не вызывать подозрений. Только встал вопрос о том, чем платить. Сначала я решила расплачиваться кристаллами, которые очень ценили маги, даже оставила мальчику-подавальщику пару штук в его комнате. Это, конечно, была слишком большая плата за суп, но ведь его наказали из-за меня! Пусть будет что-то вроде моральной компенсации.

Однако все время расплачиваться кристаллами мне не хотелось: слишком они дороги. Поэтому, обследовав город, я нашла лавку артефактора и прямо под изумленным взглядом мага открыла портал и выложила на стол три средних кристалла, а потом забрала мешочек с деньгами из ящика, куда убирали дневную выручку. Накануне, исследуя магическую лавку, я изучила цены и точно знала, сколько стоят магические «батарейки».

С полученных денег я оплачивала еду и разные вещи. Теперь у меня появились мыло и шампунь, расческа, два полотенца, зубная щетка, порошок для чистки зубов и другие мелочи. Удалось доставить домой нормальную обувь и одежду. Оставалась проблема с мебелью, но пока не хватало резерва, чтобы перенести сюда что-то большое и тяжелое.

Совсем недавно мне пришла в голову мысль приспособить для пополнения резерва кристаллы. Сначала зарядить их маной, а в процессе перетаскивания через портал вытягивать её обратно. Таким образом можно будет перенести сюда трюмо, которое я давно присмотрела. Вообще, каждой женщине необходимо зеркало, а то я скоро забуду, как выгляжу.

Весь вчерашний вечер и часть ночи ушли на то, чтобы зарядить два больших кристалла.

Этого должно хватить на перенос трюмо, но для начала я решила позавтракать. Запустила разведчик в таверну в ближайшем селе и случайно подслушала разговор.

— Кло, ты пойдешь на казнь? Похоже, Хоа отрубят руку! — проорал хозяин постоянного двора, стоящий в дверях здания.

Стоп! Если я правильно помню, мальчика-подавальщика зовут именно Хоа.

— Чего я там не видала, — хмуро откликнулась кухарка. — Нечего смотреть.

Быстро переместив разведчика в центр деревни, я увидела, что здесь полно народу. Толпа окружила нескольких человек в середине площади, люди словно бы боялись подходить близко и стояли шагах в двадцати. Возле храма за большим столом сидели мужчина с седой бородой и женщина с неприятным желчным лицом. Рядом с ними застыли пузатый старик и высокий, лысый бугай, держащий за плечи худенького мальчишку из таверны.

Напротив стола стояла тяжелая колода, с бурыми разводами, в которых угадывалась засохшая кровь, а рядом с ней — широкоплечий мужик, с равнодушным лицом и топором на плече.

— Даю тебе последнюю возможность ответить честно. Как ты украл у нашего уважаемого старосты магические кристаллы? — спросил бородатый мужчина, сидящий за столом.

Старикан, стоящий рядом со столом, гордо вздернул подбородок и с презрением поглядел на мальчика. Понятно, это и есть «пострадавший» староста. Ну и гад!

— Я их не крал, — дрожа, ответил подросток. — Они просто появились сами.

— Появились сами в твоей комнате... ну-ну... — у дамочки с желчным лицом оказался очень неприятный голос.

— Раз ты продолжаешь упорствовать, у меня нет другого выхода, — в притворном сочувствии протянул бородатый. — Приговариваю Хоа Меренма, который работает...

Дослушивать дальше я не стала: бегом бросилась на первый этаж за заряженными кристаллами. Вернулась обратно, когда местный судья закончил зачитывать приговор и разглагольствовал о воспитании молодежи. Открыла портал позади охранника, который держал мальчика, и кинула в бугая маленький огненный шарик. Дитина охнул от неожиданности и отпустил Хоа, а я вцепилась в маленького подавальщика и потянула на себя.

Резерв опустел мгновенно, заклинание потянуло магию из кристаллов. Хоа я втащила спиной вперед, брыкаясь, он свалил нас обоих на пол. Портал беззвучно захлопнулся. Мальчишка, пытаясь вырваться, двинул мне локтем по губе. Я разжала руки, а Хоа в ужасе метнулся в дальний угол комнаты и застыл там, опасливо осматриваясь.

М-да, по-идиотски получилось.

— Купила, блин, трюмо... — хрипло сказала я, поднимаясь и вытирая ладонью губу, из которой сочилась кровь.

Мальчишка побледнел и зашептал какую-то молитву. Понятно. Русского он не знает, вот и решил, что я читаю заковыристое заклинание. Ну и что мне теперь с ним делать? Когда я рассмотрела огромный топор и колоду в крови, то просто испугалась. В тот момент не придумалось ничего лучше, чем перетащить Хоа сюда. Это из-за моей ошибки он пострадал! Надо было сообразить, что продать кристаллы ему будет негде, а воспользоваться сам он не сможет. Магия в нем хоть и есть, но неразвита совершенно.

Вообще, этот случай прекрасно характеризует деревенские власти. Уверена, что судьи

за столом знали, что Хоа не виноват. У старосты не было даже зачатков магии, и хранить кристаллы ему не имело смысла. Если бы судьи были непредвзяты, они бы задумались о том, откуда староста деревеньки мог взять уникальные вещи и зачем держит их дома.

Видимо, узнав, что у подавальщика появились кристаллы, мальчишку не только ограбили, обвинив в краже, которую он не совершал, но и хотели лишить руки. Понятное дело, за сироту попросту некому было заступиться.

Все же хорошо, что я не пошла в эту деревню. Если лживый староста и его подельники готовы рубить невиновным детям руки, неизвестно, что они со мной сотворили бы.

Итак, надо что-то делать с Хоа. Может подыскать для мальчишки дом в другом месте? Он же сирота. Значит, в Мирном его ничего не держит. Я изучающе оглядела подавальщика. В принципе, завтра или послезавтра резерв восстановится, кристаллы зарядятся, и я смогу телепортировать его в город или другую деревню. Дам ему денег, пусть устраивается.

— Ты... вы меня хотите съесть? — вдруг выдавил из себя мальчишка.

— Съесть?! — переспросила я. — Ты вообще себя со стороны видел? Что там есть? Кости одни. Хотела б есть, стащила бы вашего старосту. У него и жирочек есть, и весит он побольше, а значит, хватит мяса надолго.

Я думала, что Хоа улыбнется шутке, но он лишь еще больше побледнел. М-да, не очень у меня получается ладить с детьми.

— Не бойся, ничего плохого я тебе не сделаю. Наоборот, спасла от приговора.

— Только сначала сама и подставила! — злобно буркнул мальчишка.

Да, конечно, он сообразил, кто ему подкинул магические кристаллы. Стало стыдно. Надо было сначала подумать, а потом делать! Ему и так досталось за тот суп, а теперь вообще чуть руку не отрубили.

— Извини, пожалуйста, я не хотела. Честно сказать, сначала не подумала о том, что платить кристаллами не лучший вариант. Но я и представить не могла, что их решит присвоить ваш лживый староста. Нужно было тебя как-то спасти — не придумалось ничего лучше того, чтобы вытащить тебя оттуда. Ты не переживай. Через два дня я отправлю тебя в любой город, который ты выберешь. В Мирное тебе возвращаться не стоит.

— То есть ты меняпустишь? — удивился Хоа.

— Конечно! И денег дам, чтобы ты обустроился на новом месте.

Мальчишка опасливо поглядывал на меня, видимо, не особенно веря в мои чистые намерения.

— А... а могу я из моего дома забрать кое-какие вещи? — поинтересовался он.

— Можешь, но только в том случае, если они не слишком громоздкие, и ты знаешь, где и что лежит. Но при этом нужно будет дольше ждать, не два дня, а три. Кстати, и вашего старосту хорошо бы проучить. Да и этих липовых судей тоже.

— Проучить? Но он же...

— Он решил, что ему все можно. Совести у этого человека нет, только жажда денег и власти. Но ничего, я что-нибудь обязательно придумаю, — заверила я мальчишку. — А для тебя задание: помыться! Пойдем, покажу, где ванна.

— Я регулярно моюсь вообще-то, просто меня два дня в подвале держали, — начал оправдываться Хоа. — Вот я... Ой! Это что?

— Это две ванны. Сейчас воду налью и согрею, а ты помоешься. Тут полотенце, мыло, шампунь, мочалка. После наденешь халат. Свою одежду положишь сюда. Я, чтобы тебя не смущать, уйду наверх. Как закончишь, поднимись тоже. Понятно?

— Да! — оттрапортовал мальчишка.

Пока я набирала воду в ванну, Хоа крутился рядом и сыпал вопросами. А кто это сделал? Почему ванны такие странные? Куда стекает вода? Что за материал на затычках? Куда ведут коридоры? Он побаивался меня, но любопытство оказалось сильнее.

Нагрев воду, я ушла наверх. Мана прибывала, но пока очень медленно. А нам бы позавтракать. Придется тащить еду и для меня, и для мальчика. Медитация могла бы ускорить накопление магии, поэтому я уселась в какое-то подобие позы лотоса и погрузилась в состояние созерцания.

— А-а-а-а! — громкий крик мальчишки буквально подбросил меня с места.

Через несколько мгновений я уже мчалась вниз, пытаюсь на бегу понять, что могло случиться. Найти Хоа удалось быстро: он стоял около выхода из моей пещеры, махал рукой, показывая наружу, и пытался что-то сказать.

— Ты чего орешь? — слегка запыхавшись, спросила я.

— Там! — мальчишка таращил глаза. — Там!

— Что?

— Проклятая Пустошь! — драматично взвыл он и уставился на меня, словно ожидая, что я упаду в обморок.

— Ну и?

— Здесь Проклятая Пустошь! — повторил бывший подавальщик, добавив в голос панических ноток.

Я вопросительно посмотрела на Хоа, а он замахал руками, показывая на серую пустыню.

— Ты... вы... знаете, что снаружи Пустошь?! Проклятая Пустошь! Прямо у порога! Я даже песок потрогал! Это не мираж!

— И незачем так орать, — спокойно ответила я. — Прекрасно знаю, что там Пустошь. У тебя все?

— Э...

— Тогда мойся, потом поговорим, — я уже развернулась и пошла в сторону лестницы на второй этаж, но, не дойдя, обернулась: — Кстати, зачем ты пошел в тот коридор?

— Я... отлить хотел.

— Туалет в другом месте, пойдем, покажу.

После короткого инструктажа я вернулась на второй этаж. Почему Хоа так странно реагировал? Понятное дело, сквозь толстые мутноватые окна мальчик не рассмотрел, куда попал, но зачем устраивать панику на ровном месте? Пустошь он видел, жил рядом. Мирное совсем недалеко от Проклятых земель. Или он знает то, чего не знаю я?

Глава седьмая. Плен

Дэлор ди Соро

Недалеко от столицы Искамора в местечке Болотная падь находилась тюрьма Картар. Оплетенная плющом, коробка здания практически не выделялась на фоне местной растительности. Здесь держали самых опасных преступников.

В подземелье, в одной из дальних от входа камер сидел, узник. Вряд ли кто-то узнал бы в грязном, прикованном к стене мужчине блистательного генерала ди Соро. Спутанные волосы, отросшая, неухоженная борода, грязные лохмотья, в которые превратилась одежда, невымытое исхудавшее тело. Да и некому было искать прославленного полководца, ведь,

согласно официальным сведениям, Дэлор ди Соро погиб в результате взрыва в лаборатории.

Кто бы мог подумать, что не стрела неприятеля победит отважного генерала, а предательство человека, от которого он меньше всего этого ожидал. В шестнадцать лет сбежав из родной страны, Дэлор поменял имя и род и устроился на военную службу в соседнее государство. Ему казалось, что он замел все следы, но Олпидайо спустя столько лет раскопал сведения о его прошлом и предал. Тот, кому Дэлор верил, ради кого рисковал своей жизнью, надел на него ошейник и продал, словно вещь. Продав врагу.

Дэлор вспоминал прошлое, пытаясь понять, почему Его Величество так поступил. Ведь генерал мог бы захватить весь Искамор, но в результате Олпидайо получил лишь одну провинцию! Почему?

Постепенно генерала сморила дрема. Он даже пропустил тот момент, когда рядом с его камерой появились посетители.

— Даже не верится, что ты превратился в такое убожество, ведь прошло чуть больше года, — неприязненно процедил красивый, богато одетый мужчина примерно тридцати пяти лет. В его черных, слегка вьющихся волосах сверкал королевский венец Искамора. Рядом с монархом топтался потеющий толстяк — тюремный надзиратель, а за плечом короля, сложив руки на груди, стоял телохранитель.

Хотя Дэлор не открыл глаза, он по голосу узнал человека, что стоял по ту сторону решетки. Алваро — его враг, узурпатор, который захватил трон Искамора.

— Фу, ну и запах, — поморщился самозванец, прикладывая к носу надушенный кружевной платок. — Тут разве не убирают?

Толстяк, чуть помявшись, ответил:

— Так ведь, мой король, он — бешеный, разум потерял совсем...

— И что? — холодно перебил Алваро. — Он в цепях и в ошейнике, который магию подавляет.

— Так, кидается! И всегда неожиданно. Рычит, дергается, цепи иногда рвет, — зачастил надзиратель. — Мы после того, как он что-нибудь порвет или сломает, не поим, не кормим его, пока совсем не ослабнет. И только после того, как починим все, опять воду даем, а затем уже еды немного. Он сначала отказывался есть и пить, но мы все равно его кормили, как вы приказывали. Но ведь страшно. Жуть! Он же, как животное! Давно уже ни слова не говорит, только рычит и кричит или сидит неподвижно.

— Что-то не похоже, что бешеный.

— Так это, мой король, он всегда внезапно. Сидит, вроде, сидит, а потом как бросится! Он полгода назад охраннику ребра сломал! Кинулся на того неожиданно, а силищи ему не пожалела богиня. Крах-крах, и сразу два ребра сломал! Я сразу понял, что кости треснули, такой же звук слышал, когда медведь на боях одному бойцу на ринге ребра раздавил.

— Медведь?

— Так это... — надзиратель сообразил, что заговорился, и начал краснеть, как девица на выданье. — Не важно, главное, что сильный очень этот заключенный. И не понятно, откуда что берется? Мы ж не кормим почти, так только... а он все равно...

«Кажется, пора начинать представление», — решил Дэлор. Он давно наблюдал за пришедшими, чуть приоткрыв глаза.

Рывок был стремительным, лязгнули цепи. Толстяк, который ближе всего подошел к решетке, коротко взвизгнув, отскочил от клетки. Пленник зарычал, как животное, и дернулся вперед. Несмотря на то, что мужчина был изможден, штыри, к которым крепились цепи,

опасно заворачивались в стене.

В глазах безумца не было ни одной мысли, с губ стекала пена. Тот, кого раньше называли блистательным генералом, сейчас вовсе не походил на человека. Узурпатор отступил от клетки, пораженный увиденным.

Наконец, Алваро пришел в себя и задействовал подчиняющую магию ошейника, пленник рухнул на пол. По его телу прокатились судороги, из носа хлынула кровь. Мужчина тяжело дышал, но больше не пытался подняться.

— Давно он так?

— Так уж почти год, мой король, — ответил надзиратель. — А не говорит и того дольше.

— Хм...

Алваро задумчиво посмотрел на лежащего пленника. Ди Соро постарался ничем себя не выдать. Он прекрасно знал, какие мысли бродят в голове у узурпатора. Слишком хорошо изучил его за столько лет. Да и детство они провели бок о бок. «Ну же! — думал Дэлор, — прикажи убить меня! Зачем тебе пленник, который даже не понимает, что происходит? Которого нельзя ранить словами и наслаждаться яростью и бессилием в его глазах? Который давно потерял человеческий облик, обезумел настолько, что походит на животное? Ведь никакого удовольствия от пыток. Я тебе больше не нужен».

Сейчас все решится! К этому Дэлор готовился целый год. Ему нельзя умереть самому, магия ошейника не позволит этому случиться, но если сам узурпатор захочет — легко. «Ну же, давай, убей меня!» — мысленно взмолился ди Соро.

Однако Алваро придумал другой план. Он повернулся к надзирателю и задумчиво спросил:

— Ты говорил про подпольные бои? Там действительно с медведями сражаются? — поинтересовался он.

— Э-э-э. Нет. Не только, — опомнился толстяк. — Бывает волков спускают или собак. С медведями только лучшие бойцы.

— Туда, наверное, часто нужны животные, верно?

— Так эта. Да. Думаю, что да, мой король.

— Продай его туда.

— Кого? Заключенного? Так он же... — По взгляду надзиратель понял, что сейчас не тот момент, чтобы спорить. — Будет сделано, мой король, — угодливо поклонился он.

Мария Вьюн

Мальчика не было довольно долго, я уж хотела сама аккуратно проверить, что он делает, однако услышала тихие шаги. Так, похоже, Хоа стал бояться меня еще больше. Интересно, почему?

— Садись, — я похлопала рукой по месту рядом. — Сейчас будем искать чего-нибудь поесть.

Бывший подавальщик медленно сел рядом. Я активировала управляемый разведчик в одном из ресторанчиков города и вывела изображение на часть стены. Хоа подскочил от резкого громкого звука. Ой, надо потише сделать.

— Выбирай! Чего бы тебе хотелось? — разрешила я.

— Мне?

— Конечно! А то выберу, например, фасолевого рагу, а ты его не ешь.

— Я ем все.

— Хорошо, тогда я беру рагу, морс, котлеты. Может, на ужин еще рыбы взять? Ты такую пробовал? — я указала на крупный кусок филе.

— Никогда не пробовал, — почему-то шепотом ответил мальчишка. — Она очень дорогая.

— Да? Тут вроде бы много кусочков приготовлено, не похоже, что это строго под заказ.

— Это дорогая таверна, только для богачей. Я слышал такие в городах бывают, — доверительно поделился со мной Хоа. — А, правда, можно выбрать, что хочу?

— Да!

В результате, кроме морса, рыбы, рагу и котлет, мы набрали много вкусностей: несколько разных видов пирожных, засахаренные в меду фрукты, какой-то дорогостоящий охлажденный напиток и пирожки с творогом у уличной торговки.

Сложно было остановиться, когда я смотрела на то, как радовался Хоа. Он — сирота, вряд ли у него было много хорошего в жизни. Утром его собирались лишить руки, хотя мальчик был невиновен, а теперь нужно перебить плохие воспоминания хорошими. Хоа заслужил немного счастья.

К сожалению, магию я снова растратила подчистую, не хватило даже на то, чтобы посмотреть на реакцию общественности в Мирном. Интересно, как судьи и староста объяснили пропажу мальчика? Демон похитил? Ведьма утащила? Эх, надо все же хоть немного почитать о местной религии. Чем лучше я буду понимать верования людей, тем проще мне будет слиться с местным населением.

Наелись мы до отвала и просто лежали на втором этаже, ничего не делая и жмурясь от яркого солнечного света. Даже не помню, когда я за последние полтора месяца отдыхала.

— От кого ты прячешься? — вдруг спросил Хоа.

— Я не прячусь...

— А зачем тогда забралась в Пустошь?

— Не забиралась, меня сюда выкинули.

— За что?

— Не за что, а зачем... — хмыкнула я. — Мне нужно кое-что тут сделать.

— Достать кристаллы, да?

— Нет. Кристаллы лишь средство. Цель совсем другая.

— Расскажешь? Или это тайна?

— Не знаю, тайна это или нет...

Вдруг я задумалась о том, что Хоа может рассказать кому-то о том, что он здесь видел. Значит, надо будет как-то себя обезопасить, например, взять с него магическую клятву. В воспоминаниях видела что-то о том, как это сделать.

Нужный раздел нашелся быстро. Клятву можно было обойти, но для этого нужно, чтобы человек разобрался в теории. Если правильно сформулировать, её обойти невозможно. Однако человек, которому приносилась клятва, мог при определенных обстоятельствах отменить условия или перевести условия на наследника. Например, присяга тоже была разновидностью магической клятвы, и при смерти короля могла перейти на его наследника. Но опять же было очень много условий.

Посторонний не мог снять клятву, но в теории опытный, сильный маг сам мог разорвать клятву, а последствия нарушения перекинуть на кого-то другого, правда, сделать это было непросто. То есть, если я возьму с мальчишки клятву молчать обо мне и о том, что он здесь

видел, то он её нарушить не сможет. Вряд ли он станет искусным, опытным магом (по крайней мере, в ближайшее время), и не факт, что ему хватит резерва на такое сложное и емкое заклинание. Я сама на данном этапе не смогла бы разорвать клятву.

— Кстати, у меня будет одно условие, прежде чем я перенесу тебя в выбранный город.

— Отдать тебе душу? — насторожился Хоа.

— Пф! Зачем? Ты поклянешься, что будешь молчать обо мне, кристаллах и этом месте.

— А если не поклянусь, то что?

— То больше никаких пирожных! — сердито сказала я.

Мальчишка вдруг расхохотался. Причем, так искренне и легко, что у меня на лице появилась улыбка.

— Ты совсем не злая.

— Но строгая и справедливая! — подняв палец вверх, заявила я. — Клятва — это моя безопасность. Сам посуди, за два кристалла тебе едва руку не отрубили. А у меня их гораздо больше. Представь, скольких людей ослепит такое богатство, если о нём узнают? Магическая клятва дает хоть какую-то гарантию.

— Я понимаю, но такие клятвы дают только маги, а я... — Мальчик с сожалением развел руками.

— У тебя есть способности. Конечно, не очень большие, но их достаточно для того, чтобы принести клятву.

— Магия? У меня есть магия? Правда? — в голосе Хоа столько надежды.

— Конечно, правда!

— Но почему маг, который меня обследовал, не нашел никакого дара?

— Не знаю, — я пожала плечами. — Возможно, маг сам был недоучкой, а может, он решил, что у тебя небольшие способности, и не стал о них говорить.

— Тогда я принесу клятву. Что для этого надо?

— Пока ничего. Для начала мне нужно правильно сформулировать, чтобы ты не смог её обойти. Как минимум три дня на размышления у меня есть, раньше не получится зарядить кристаллы и накопить магию.

Я прикрыла глаза и постаралась погрузиться в состояние медитации. Долго в тишине Хоа не выдержал: его распирало от вопросов.

— Ты сказала, что дашь денег. Правда? — спросил он.

— Правда.

— А сколько?

— Не знаю, а ты хочешь что-то конкретное? — я открыла глаза. — Чтобы дом купить? Или еще что-то?

— Нет, не дом, хотя дом тоже хотелось бы, но есть кое-что важнее. Ты не могла бы оплатить моё ученичество?

— Ученичество? А! Ты хочешь получить образование? Это здорово! И чем бы ты хотел заниматься?

Мальчик ненадолго задумался.

— Не знаю, — он пожал плечами и пустился в воспоминания: — Я все детство мечтал стать магом, как мой дедушка. К сожалению, когда мне исполнилось семь лет, он погиб. Растратил слишком много магии, пытаясь призвать воду в пересохший колодец, и надорвался. Несмотря на небольшой дар, дедушка был опытным магом, просто старым. В тот год, что я родился, ему исполнилось сто десять лет. Он еще говорил, что моё рождение —

это лучший подарок к юбилею. Дедушка очень меня любил.

Видно было, что Хоа до сих пор переживает потерю, и, надо сказать, что я его понимала.

— А родители? Они были магами?

— Нет. У матери от дедушки был небольшой дар, но она не поехала учиться. Встретила моего отца, и тот её убедил в том, что лучше остаться с ним, чем ехать в столицу, обучаться там три года, а после тридцать лет работать на государство.

О как! У них тут, похоже, даже крестьяне имели право получить магическое образование, только, конечно, не бесплатно. Последующая отработка в тридцать лет на благо страны — это много, но с другой стороны, и государству выгодно, и человек, развиваясь магически, живет дольше. Если есть сильный дар, тридцать лет — не так уж много. Даже дедушка Хоа при небольших способностях дожил до ста семнадцати лет, а уж если дар средней силы, то и лет двести не предел. Сильные маги и вовсе живут до трехсот.

— Дедушка сначала рассердился, — продолжил рассказывать мальчик, — но потом решил, что раз у мамы дар еще меньше, чем у него, то он сам её обучит. Дед говорил, что в школе магии тяжело простому человеку без денег и влиятельных родственников. Мама побаивалась туда ехать, но я очень хотел.

— А сейчас не хочешь?

— Не могу сказать точно. Это ведь из-за школы магии не стало моих родителей, — тяжело вздохнул Хоа.

— Как это?

— Они старались побольше заработать, чтобы я ни в чем не нуждался во время учебы. Конечно, корона обеспечивает учеников всем...

— Но на всем казенном не очень-то разгуляешься, — догадалась я. — А еще там подворовывают, и вещи не первой свежести и не особенно качественные. Так?

— А вы тоже там учились? — с детской непосредственностью поинтересовался мальчик.

Я улыбнулась.

— Нет. Просто сужу по опыту.

Мне нравился бывший подавальщик. Явно видно, что его образованием занимались: говорит он разумно, правильно, отчетливо понимает, что нужна профессия.

— А-а-а, понятно, — протянул Хоа. — Мама и папа занимались гончарным делом, но у нас в селе все им занимаются. Поскольку мама немного знала магию, то наши товары были лучше, чем у любого в Мирном, но в Арчиле за них не давали хорошей цены.

Арчил? Точно! Это ж ближайший к Мирному город. Раз гончаров слишком много, неудивительно, что платили родителям Хоа копейки.

— Тогда отец решил продать товар в Парагосе, — грустно вздохнул мальчик. — Ехать до столицы, конечно, далеко, да и сохранить товар в дороге сложно, но и продать можно за достойную цену. Два года назад мама с отцом уже ездили туда и выручили гораздо больше, чем раньше. В прошлом году они тоже поехали... И не вернулись. Так я остался один.

Хоа отвернулся и уставился в стену. Видно, что ему трудно вспоминать о смерти родителей. Скорее всего, его холили, лелеяли, а потом все резко прекратилось, и он остался один, без поддержки. Я подседа поближе к мальчику и аккуратно обняла. Была готова к тому, что мою руку оттолкнут, все же в таком возрасте дети требуют, чтобы к ним относились, как к взрослым, и, порой, терпеть не могут «всякие нежности», но Хоа уткнулся

носом в моё плечо и обнял худенькими ручками за талию.

— Знаешь, я ведь тоже осталась без родителей, — поглаживая мальчика по голове, призналась я. — Отец умер, когда мне было пять, а мать четыре года назад. До сих пор больно.

— Я думал, если б не школа магии, если б не желание родителей заработать больше, то ничего бы не случилось. Они остались бы живы, — после долгого молчания заговорил Хоа. — Я, кажется, возненавидел магию из-за того, что не стало мамы и отца. Сам себе сказал, что не поеду в школу. А потом еще и маг определил, что у меня нет дара. В четырнадцать магия начинает проявляться, но я не чувствую ничего. Уже смирился с тем, что буду жить, как простой человек, но раз способности у меня есть, может быть, пойти учиться в школу?

— Полагаю, что твои родители и дедушка гордились бы любым твоим решением, — чуть подумав, ответила я. — Для них главное, чтобы ты был счастлив. Но лично моё мнение: не стоит отказываться от освоения магии, раз у тебя есть способности.

Мальчик кивнул. Видимо, он сам пришел к такому же выводу.

— Только как бы узнать уровень моего дара, — он отсел от меня, кажется, немного застенчившись своей «слабости». — Вдруг его недостаточно для того, чтобы меня приняли? Ты вообще сможешь перенести меня в Парагос?

В принципе, имея подробную карту и зная координаты Мирного и ближайших городков, вполне реально пересчитать координаты таким образом, чтобы попасть в Парагос — столицу Элдорана, ближайшего государства к моей пещере. Да и самой интересно, что там за школа магии.

— В теории, да, но я пока ни разу не открывала там портал, даже координаты могу высчитать лишь приблизительно. Давай чуть позже посмотрим столичную школу магии? Мне бы немного понаблюдать за учениками, чтобы понять, подходит твой уровень дара или нет. Если подходит, то я сделаю все, чтобы ты поступил, и даже буду поддерживать по мере твоей учебы деньгами. Если нет, то найдем что-нибудь другое. Договорились?

— Да! — согласился Хоа. — Вечером будем столицу смотреть?

— Нет. Сегодня нужно купить для тебя матрас, подушку и постельное бельё. Спать будешь тут, прямо на полу.

— Значит, сегодня столицу никак нельзя? — Мальчик умоляюще взглянул мне в глаза.

— Нельзя. У меня маны не хватит. К тому же затраты на магического разведчика, который показывает в темноте, гораздо выше, чем на простого.

— А в Парагосе есть освещение!

— Какое? Магическое? Газовое? И что прямо по всей столице, включая неблагополучные районы?

— Не знаю...

— Поэтому переносим все на завтра. Смотреть на столицу лучше при свете дня, а не в темноте.

Глава восьмая. Как отодвинуть Пустошь?

Дэлор ди Соро

Дэлор едва дошел до своей камеры и повалился на жесткий каменный пол. До ди Сорс даже здесь долетали крики с арены:

— Безумец! Зверь в человеческом облици! Бешенный!

Дверь, которую захлопнул за ним охранник, отрезала звуки, погрузив в приятную тишину. Все тело болело, из множества ран сочилась кровь, но это было привычно. Через два дня всё заживет, и его ждет новый выход на арену.

Кто бы мог подумать, что Алваро не убьет его, а продаст негодю, который устраивает подпольные бои? Сначала его не хотели брать. Он вел себя, как обезумевшее животное, и Ульфад — теневой авторитет, которому принадлежал бизнес с боями без правил — опасался, что пленника нельзя будет контролировать. А, может быть, догадался, что за ошейник на шее раба, и хотел получить не только необычного бойца для арены, но и уникальный артефакт.

Так или иначе, но Дэлор понадеялся, что Алваро не решится на то, чтобы передать магическую управляющую нить от ошейника кому-то еще. Давать пусть даже призрачную свободу безумцу, владеющему тайной, которая могла бы скovyрнуть задницу узурпатора с трона, опасно. Но, видимо, ди Соро оказался хорошим актером, потому что через пару недель его все же продали Ульфаду. Новый хозяин, как оказалось, владел минимальными магическими способностями, как раз достаточными для того, чтобы управлять рабом через ошейник. Дэлора слегка подлечили и через пару дней вывели на арену.

Его первый бой произвел фурор. Мало веря в то, что ему рассказал тюремный надзиратель (все же выглядел пленник слабым и изможденным), Ульфад приказал сражаться изо всех сил. Дэлор не мог противиться магии ошейника и первого своего противника сразу же едва не убил. Бой получился коротким, но зрелищным и жестоким. Бешеный Безумец — именно так прозвали Дэлора, и Ульфад был весьма доволен выгодным приобретением. Сложно было заподозрить в теле исхудавшего раба особую силу, поэтому зрители боёв, что видели его впервые, часто делали ставки на проигрыш Бешеного. И это приносило огромную прибыль на тотализаторе.

Бои с участием Безумца — человека, который вел себя, как зверь — собирали толпы людей. Схватки с животными уже наскучили публике, поэтому «новинка» вызвала нездоровый ажиотаж. Дэлор не выходил из образа. Во-первых, боялся, что Алваро станет известно об этом, во-вторых, его новый хозяин не был глуп и, скорее всего, вытащил бы из раба информацию о том, кто он есть, несмотря на прямой запрет. Как будет действовать Ульфад, если ему станет известна тайна узурпатора, Дэлор даже предположить не мог, поэтому продолжал притворяться.

Когда ди Соро понял, что его не собираются убивать, а продадут новому хозяину, то едва не завыл от разочарования. Однако, быстро взяв себя в руки, он решил, что это все же лучше заточения в тюрьме. А от Ульфада можно избавиться. Дэлор хорошо знал особенности ошейника на его шее. Если хозяин умрет, то раб будет свободен, пока знающий маг не подхватит магическую нить управления. Магов сейчас мало, знающих людей еще меньше, так что это хороший шанс освободиться. Потом он придумает, как скрыть магию ошейника, ведь снять это «украшение» невозможно. По крайней мере, так говорят.

Безусловно, в ошейнике заложен прямой запрет на убийство хозяина, но ничего не мешает подтолкнуть к этому других. Тем более, врагов у преступного авторитета много. Надо собрать информацию и разработать план того, как убить Ульфада чужими руками.

Мария Вьюн

Утро выдалось сумрачным. Судя по серому мареву на горизонте, надвигалась пыльная

буря. Сначала я делала зарядку, одновременно отвечая на вопросы Хоа, а потом мы вместе позавтракали. Разведку столицы пришлось отложить. Дело в том, что строить порталы или создавать магические разведчики во время пыльной бури в Проклятой Пустоши не рекомендовалось. Магии затрачивалось больше, да и в целом серый песок словно бы тянул силы. Может быть, именно поэтому его боялся подросток?

Хоа, когда я ему рассказала о перерасходе магии во время бури, тяжело вздохнул и не стал настаивать на «путешествии в столицу». К слову, познакомились мы только вчера перед сном. Почему-то бывший подавальщик был уверен, что имя я ему не назову, поэтому даже не спрашивал. Когда, наконец, я представилась, Хоа завис, странно на меня взглянул и замолчал.

Интересно, о чем он подумал? Вроде в деревне жили обычные люди, многое было знакомо, но странные взгляды, паническая боязнь Пустоши и прочие непонятные вещи, меня откровенно смущали. Я даже не предполагала, что за мысли бродят в голове у мальчика, и чего от него ждать. С одной стороны, я хотела рассказать ему о своем попаданстве, но одновременно боялась того, как он отреагирует на это признание. Вдруг начнет шарахаться, как от чумной?

— Маша? — окликнул мальчик.

— Что?

— Ты тут уже пару месяцев, так?

— Да, — я об этом уже ему рассказывала.

— И тебе нескучно?

— Сложно сказать. Первое время некогда скучать было, а потом, бывало, накатывала тоска, но я переключалась на работу, и все проходило.

— Ты не очень общительная?

— Можно и так сказать...

За последние четыре года на Земле я полюбила одиночество. У меня были друзья и знакомые до той страшной аварии, но постепенно мы отдалились друг от друга. Я сама виновата: отталкивала их, боясь увидеть в глазах фальшивое сочувствие и брезгливость. Кроме того, было ужасно стыдно показываться перед ними беспомощной на коляске, когда они помнили меня бодрой, красивой и полной сил.

— А что ты делаешь? — спросил Хоа.

Вот кому было явно скучно.

— Изучаю серый песок пустоши. Он как-то препятствует прохождению магической силы. Не понимаю, как убрать этот эффект, — поделилась я.

— Может, перенести серый песок на другое место, а потом уже колдовать?

— Со всей Пустоши не перенесешь. Мне нужно поднять наверх воду и плодородные пласты земли, чтобы попытаться вернуть Пустошь к жизни. Но ничего не получается, — поделилась проблемой я. — Серый песок мешает магии, и если воду поднять еще можно, то землю вряд ли — слишком большой объем магии.

— А почему ты не хочешь сделать, как обычно? Помолиться Прекрасной Деве, попросить благословение, поставить часовню, выточить столбы из священного дерева и оградить ими территорию, которую хочешь забрать у Пустоши. Это тоже не слишком просто, но гораздо легче, чем колдовать через песок.

Я уставилась на мальчика, открыв рот. Помолиться Деве? Так вот как они Пустошь отодвигали! Вот для чего нужно благословение! То-то я видела часовню там, где серый

песок Проклятых земель переходит в обычную полупустыню. Столбы священного дерева? Погодите... Это те столбики?! Я-то думала, они дорогу показывают, а они благословение богини, как электрический ток разносят! Часовня — это что-то типа электростанции, а столбы — это вроде опор линии электропередач. Нифига себе система!

— Ты об этом не знала? — Хоа верно оценил моё ошарашенное выражение лица.

— Не-а.

— Ты, наверное, раньше жила далеко от Проклятых земель?

— Что-то вроде того...

Значит, попробуем убрать Пустошь по-другому. Итак, пункт первый: помолиться Прекрасной Деве. Интересно, можно в свободной форме молиться, или есть какие-то обязательные обряды? Танцы там с бубнами... Спросить, что ли, у Хоа? Все равно он уже что-то явно подозревает.

О! У меня же был раздел о религии, надо глянуть, вдруг там есть пошаговые рекомендации для попаданок, поднимающих целину в другом мире?

Сведений в разделе оказалось не так много, но я узнала, что этот мир называется Инегал. История его создания, согласно религиозным догматам, оказалась необычной. Я полагала, что меня будет ждать что-то вроде: «Сотворила Богиня небо и землю...», но нет! Здесь верили в то, что этот мир, как и множество других, создал Творец Первородный — сверхразум — неизведанная и очень сильная сущность.

Создатель оживил мир, заселив неразумными тварями, а потом людьми. Часть людей он наделил магическим даром. По его задумке, именно они должны были помогать обычным людям и поддерживать порядок.

В то время сильные маги были практически всеильны, подобны богам, фактически, они и были полубогами. На определенном этапе развития они получали бессмертие (точнее, убить их было можно, но крайне сложно). По сути, маги древности не являлись людьми в полном смысле этого слова. Например, они могли выжить, даже если их тело сжигали дотла!

После того как Творец ушел, оставив Инегал, древние маги забыли о своей миссии и стали присваивать ресурсы, думая только о собственной выгоде. В результате образовалось множество государств, во главе которых стояли полубоги. Они интриговали и воевали друг против друга, но серьезного преимущества ни у кого не было. Однажды маг по имени Криукар обнаружил древний свиток, где сообщалось о местонахождении артефактов, созданных из крови Первородного Творца.

Предметы должны были помогать древним магам сохранять мир и процветание. Это был дар создателя своим детям. Каждый артефакт увеличивал какое-то одно направление, например, Венец Владык — ментальную магию, Браслет Мрака — некромантию, Кольцо Света — целительство и так далее. С этими предметами даже посредственный маг обретал огромное могущество, но существовало ограничение: одновременно пользоваться всеми артефактами было нельзя. Слишком большая мощь даже для полубогов.

Однако Криукар Тёмный смог собрать все предметы и попытался обойти ограничение, но у него не получилось. В результате маг потерял человеческий облик и разум, но приобрел чудовищную мощь и жажду разрушения. Началась долгая кровопролитная война, ведь у Криукара Тёмного были последователи, которые верили в великую цель своего лидера. Ценой невероятных усилий маги победили Криукара. Правда, в живых осталось всего восемь полубогов, но и их убивало особое смертельное проклятье. Спасти можно было только одного, и семеро отдали свои жизни, чтобы жила она — Иодель Светлая. Прекрасная Дева. В

результате отчаянной добровольной жертвы сильная магичка стала единственной богиней Инегала. Ей предстояла миссия по восстановлению жизни.

Постепенно мир оживал, но многие знания оказались потеряны. Одаренных людей рождалось все меньше, однако это не мешало отодвигать Проклятые земли.

Артефакты Творца Иодель спрятала так, чтобы больше никто не смог их найти. Правда, время от времени появлялись последователи Криукара Тёмного, которые пытались найти артефакты из крови Творца и возродить своего безумного повелителя.

М-да, очень похоже на реальную историю мира и, возможно, ей и является. Знала бы, что у меня есть такая полезная информация, давно бы изучила этот раздел, но я думала, что найду тут какие-то зубодробительные тексты и непонятную философию.

Относительно молитв оказалось все довольно просто. Существовало несколько, если можно так сказать, шаблонов, а так же молитвы известных праведников, однако, взывая к богине, важно было «общаться чувствами», искренне просить и благодарить. То есть, с первым пунктом понятно, помолюсь.

Дальше — благословение, но вроде бы меня уже на это дело подрядили-благословили. Нужно ли еще раз благословляться или и так сойдет?

Что там следующим пунктом? Построить часовню. В принципе, небольшое здание из камня я постепенно могу сделать. Сейчас мне вполне по силам такая задача, проблема лишь с крышей, дверьми и окнами, но можно что-нибудь придумать.

Выточить столбики из священного дерева. Тоже не понятно. Какое дерево тут считается священным и где его найти — вопросы, на которые нет ответов. В разделе религия есть только история мира, несколько молитв, основные религиозные праздники, парочка обрядов-традиций и все. Может быть, все-таки спросить у Хоа? Или найти какого-нибудь жреца или жрицу и поинтересоваться у них? Но для этого надо будет сначала самой научиться перемещаться с помощью пространственной магии, а до этого как минимум месяц нужно сидеть в пещере. Вряд ли я сумею раньше раскатать свой резерв до нужных параметров.

А, может быть, пообщаться с самой богиней? Просто искренне попросить, чтобы она приснилась мне сегодня ночью и ответила на вопросы. Вдруг сработает? Она сама заинтересована в том, чтобы я быстрее сделала свою работу.

В общем, план составлен. Теперь надо посмотреть магическую школу для Хоа. Мальчик бросал на меня задумчивые взгляды, но я старалась не замечать их. Через несколько часов буря утихла, мой резерв наполнился, и мы уселись возле экрана, на котором выводилось изображение с разведчиков.

Сначала пришлось вернуть тарелки, на которых лежали вчерашние блюда, и только потом исследовать столицу и узнавать об условиях приема учеников в школу магии. Координаты я рассчитала правильно, поэтому первое, что мы увидели — Парагос, столицу Элдорана, с высоты птичьего полета.

Надо сказать, что город впечатлил даже меня. Красивый, с большим количеством парков, фонтанов, клумб — он поражал необычной архитектурой. С высоты было особенно заметно, что дома в Парагосе строились не как придется, а по определенной схеме.

Как в селе Мирное, в самом центре располагался храм. Напротив главного входа возвышалось здание мэрии, здесь были штандарты с изображением белой птицы на зелено-синем фоне и соответствующая золотая надпись на светлой каменной табличке. Само здание скорее напоминало небольшой дворец, чем муниципальное учреждение: острые шпили трех

башен, широкий балкон на уровне второго этажа, узкие арочные окна и покрытая тёмно-красной черепицей крыша.

Такие же темно-красные, бордовые, желтые и коричневые крыши были у большинства зданий в центре города. Если учесть, что здесь росло много разной зелени (деревья, декоративные кустарники, травы и цветы), а так же кое-где красовались небольшие фонтанчики, выглядел городок, как картинка. Правда, я ожидала каких-нибудь магических лавок с прозрачными витринами и творящимися за ними чудесами, но ничего подобного не увидела.

На окраине города крыши были не такие яркие, кое-где выцветшие или серые, явно из более дешевого материала. Да и сами домики чем дальше от центра располагались, тем менее помпезно выглядели. Однако подавляющее большинство зданий в столице были сделаны из камня.

В общем, около получаса мы осматривали город, потом решили немного перекусить, конечно же, столичными разносолами и сошлись во мнении, что пирожки с творогом из Арчила были гораздо вкуснее, чем такие же в Парагосе. Только после плотного обеда мы нашли школу магии.

Это оказался трехэтажный особняк из какого-то грязно-зеленого камня. Территория, на которой находилось здание, была огорожена высоким каменным забором, ворота стояли закрытыми, но рядом с ними находилась незапертая калитка. У главного входа — небольшой палисадник, а сзади здания — несколько деревьев и пара, как мне показалось, хозяйственных построек. Не сказать, чтобы все это выглядело плохо, но я ожидала чего-то более внушительного.

Однако Хоа объяснил, что школа магии — учебное заведение только для простолюдинов и обедневших аристократов. Зато прямо за столичными стенами есть Академия Магии и Волшебства — вот там, собственно, и учатся сливки магического общества — аристократы не только из Элдорана, но и из других стран.

Конечно, мне захотелось осмотреть школу, но внезапно обнаружилась проблема: разведчик растворялся, когда я пыталась попасть на территорию учебного заведения. Похоже, здесь магическая защита. В принципе, можно было попробовать взломать, но на это необходимо немало времени, ведь мне придется осваивать этот раздел магии. Кроме того, тут есть, наверное, какая-то сигнализация.

Хотя ничего удивительного, что в столице есть защищенные от пространственной магии участки. Скорее всего, Академия Магии, Весенний дворец, который мы видели издалека, и богатые лавки тоже под защитой.

Я уже хотела отводить разведчик подальше, как вдруг из школы выбежала девушка лет семнадцати-восемнадцати. «Магичка. Небольшой дар, — сразу определила я, взглянув на ауру. — Похоже, это ученица школы». На лице незнакомки застыло загнанное выражение. Она выскользнула за ограду, кусая губы, в её глазах застыли слезы. Мы с Хоа озадаченно переглянулись. Дверь школы с шумом распахнулась, девушка, явно испугавшись, втиснулась щель между забором и стеной рядом стоящего здания.

Из школы вышли двое мужчин — маги. Один, с более плотной аурой, — невысокий, бодрый старик с длинной, седой бородой выглядел, словно иллюстрация в книге о добрых волшебниках: синяя мантия, окуляры на глазах и, в целом, располагающее лицо. А вот рядом с ним шагал маг со слабым даром и с виду крайне неприятный тип: полнеющий мужчина примерно сорока лет, смуглый, с черными, прилизанными волосами и круглым,

одутловатым недовольным лицом, на котором выделялся мясистый нос и толстые широкие губы.

Быстрым шагом эти двое дошли до ворот школы и оглядели пустынную улицу.

— Куда она подевалась? — нервно спросил круглолицый. — Почему вы не следили за безопасностью? Как она вообще сбежала?

— Кто ж мог предположить, что она такая приткая? — пожав плечами, несколько философски заметил старик. — К тому же, я недаром отметил её изобретательность и способности.

— Её надо немедленно поймать, эта пигалица может кому-то рассказать. Тогда у нас будут проблемы.

— Ей никто не поверит, — успокаивающе перебил его собеседник. — У неё нет доказательств, и она просто не успеет никому рассказать и убежать от меня не сможет. Я прекрасно знаю, где искать глупышку.

— Где?

— Дома. У неё там младшая сестра, Ниилит привязана к девочке и никогда её не оставит. Сейчас я позову преданных мне людей, и через час упрямица будет здесь. Вместе с сестрой. Ради неё она принесет любую клятву. Если не хочет по-хорошему, будет по-плохому... — на лице «доброего волшебника» появилось жесткое, отталкивающее выражение.

Так же, как и я с Хоа, девушка прекрасно слышала разговор и в отчаянии зажала ладонью рот. Нервно оглянувшись, она начала протискиваться дальше между зданием и оградой школы.

— Что ж. Я смотрю, вы все предусмотрели, — осклабился неприятный тип. — Не прошу меня простить, у меня через час встреча. Давайте все перенесем на завтра?

— Отлично! Так даже лучше...

Мужчины еще раскланивались, а девушка вышла на параллельную улицу и, придерживая подол платья, побежала в сторону от школы. Я подняла разведчик повыше и увидела двух мужчин в широкополых шляпах, которые получали какие-то указания от старика.

— Давай за ней! — азартно крикнул Хоа, и я кивнула, соглашаясь.

Не понятно, что происходит в школе магии, но это явно незаконно. Ниилит — имя сбежавшей ученицы. А эти двое... возможно, маги-преподаватели, и они хотят к чему-то принудить девушку. Надо разобраться. Что-то не хочется отдавать Хоа в такую школу.

Несмотря на разведчик, дважды я едва не упустила Ниилит. Она выбежала на оживленные улицы и быстро затерялась в толпе. Хорошо, что Хоа был внимательнее, чем я, и быстро её обнаружил.

Вскоре Ниилит спустилась к набережной, а потом свернула на узкую, причудливо извивающуюся улицу. Еще через пару минут она оказалась в маленьком домике на отшибе.

— Тайя! Быстро собирайся! — крикнула девушка, распахнув дверь.

Сама она, выдвинув из-под кровати большую сумку, кинула туда вещи из шкафа.

— Что случилось, Ни? — из соседней комнаты к ней подошла девочка лет пяти-шести, кулачком потирая глаза. Малышка, похоже, спала, а крик сестры её разбудил.

— Нам немедленно надо уходить! После все объясню!

Но ничего объяснить не удалось. В комнату вошли два мужика в шляпах: погоня, которую послал старик.

Глава девятая. Тайный бизнес директора школы

Мария Вьюн

Ниилит застыла, её аура уплотнилась, но вспыхнувший на пальцах одного из магов огонь остановил заклинание, которое начала создавать девушка.

— Не стоит сопротивляться. Мы заберем тебя и сестричку в любом случае, — хриплым голосом предостерег один из мужчин. — Мы подготовленные боевики, а ты всего лишь артефактор. Мы сильнее. И ты это понимаешь, поэтому сейчас успокойсь и пойдешь с нами. Смотри, без фокусов!

Еще во время бегства Ниилит, я размышляла о том, как отвадить магов. Надо сказать, что никаких атакующих заклинаний, чтобы сражаться с боевиками, я не выучила, но Ниилит хотелось помочь. Только вот как? За пару минут освоить что-то из атакующих чар не получится. Я заглядывала в этот раздел, там довольно сложные формулы даже на начальном уровне. Но должно же быть какое-то решение! Если они отведут Ниилит в школу магии, я ничего не смогу сделать, ведь пространственная магия там не действует!

Тем временем девушка попыталась договориться с преследователями, предлагая им артефакты, а я в быстром темпе искала несложное заклинание, которое могло бы победить двух магов. Подготовленных магов-боевиков. Надо ж так встрять!

— Помоги ей! — Хоа умоляюще поглядел на меня. — Почему ты ничего не делаешь?

— Я не знаю ни одного боевого заклинания! А тут боевики. Что против них может сделать самоучка? — нервно ответила я.

Магам, похоже, надоело уговаривать Ниилит. Один из них схватил девочку и попробовал выйти за дверь, но Тайя укусила наглеца. Преследователь завопил от неожиданности и отвесил ребенку оплеуху, малышка упала. Сестра бросилась её спасать, но второй мужчина перехватил её за талию. Ниилит двинула мага локтем в грудь и, подхватив с пола Тайю, попыталась прорваться к двери. Магический удар отбросил беглянок, протащив по полу. Ниилит ударилась головой и медленно пыталась подняться. Маг, который получил от неё в грудь, подошел и пнул девушку в бок.

— Вставай! — грубо бросил он.

«Ну, богиня, подкинь какое-нибудь заклинание, этих моральных уродов надо проучить!» — взмолилась я.

Словно в ответ на мою просьбу, мне пришла в голову интересная мысль. Было одно заклинание, даже не заклинание, а скорее навык. Около месяца назад я читала об этом в общих положениях. Чтобы пополнить резерв, маг мог воспользоваться заряженным маной кристаллом. Существовало простейшее плетение, чтобы вытягивать из них магию, однако, если добавить небольшой фрагмент, то можно было откачивать ману из людей. Конечно, существовала защита, но если маг, из которого высасывали магию, был слабее, то его плетения можно было легко разрушить.

Я понимала, что времени у меня немного, и есть только один шанс. Негодяи не готовы к внезапному нападению, этим надо воспользоваться. Быстро сформировав основу заклинания, я открыла портал позади стоящего у двери мага. Схватив его за ремень на поясе одной рукой, другую я положила между лопаток и потянула магию. Едва почувствовав небольшое сопротивление, я стала тянуть еще сильнее.

Мужчина дернулся, хватанул ртом воздух, как будто задыхался, потом ненадолго замер и без чувств свалился на пол. Да, резкое осушение резерва надолго отправляет в нокаут.

Повезло, что второй маг смотрел на Ниилит и не видел, что произошло с его коллегой, зато сестры рассмотрели во всех подробностях: и открывшуюся, а потом схлопнувшуюся форточку портала, и высунувшиеся руки, которые схватили негодяя.

— Кто здесь? — хищно обернулся оставшийся на ногах мужчина.

На его пальцах заплясали заклятья. В одной руке защитные чары, в другой — атакующие. Вот это концентрация! Вот, что значит подготовленный боец!

— Хоа, быстро беги вниз и принеси полотенце! — приказала я.

Мальчик без лишних вопросов помчался на первый этаж и вернулся через пару минут.

— План такой... — я быстро объяснила бывшему подавальщику, что он должен сделать.

Хоа решительно кивнул и скрутил полотенце жгутом.

На руки мальчика я наложила усиливающее заклинание.

— Учти, потом мышцы будут болеть, — предупредила я.

— Потерплю! — заявил он, явно почувствовав себя защитником. Хороший он все-таки.

Не озлобился, не стал равнодушным к чужому горю, несмотря на все испытания судьбы.

Оставшийся в сознании подельник директора явно не понимал, что происходит. Решив, что опасность исходила от двери, он отошел вглубь домика, выставив перед собой Тайю и Ниилит. Ну, конечно, защищаться от предполагаемой опасности девушкой и ребенком — это так «по-мужски». Подонок.

— Три, два, один... Погнали! — скомандовала я.

Окно портала беззвучно открылось за спиной мужчины. Схватив его сзади за ремень, я положила ладонь между лопаток. Одновременно Хоа набросил на шею мага скрученное жгутом полотенце и потянул. Концентрация, необходимая для поддержания плетений, была потеряна. Маг схватился за душащую его ткань и попытался наклониться, но я пихнула мужчину в поясницу. Хоа, испугавшись, что его вытащат из портала, дернул за полотенце сильнее, забыв про усиление в мышцах. Маг захрипел и, потеряв сознание, рухнул на пол.

— У нас получилось! — обрадовался мальчик.

Его крик услышали, потому что портал я так и не закрыла.

— Вы кто такие? — попятившись от инородной мутной кляксы портала, спросила Ниилит.

Я замешкалась, не зная, что ответить на этот вопрос, зато мальчик затараторил:

— Меня зовут Хоа, а рядом со мной Маша. Она — маг-портальщик. Хорошая девушка, но очень странная. Я хотел учиться в школе магии, как мой дедушка, но сначала надо было узнать, примут ли меня. Мы с Машей хотели осмотреть школу с помощью пространственной магии. Случайно увидели, как ты выбежала из ворот, а потом слышали разговор тех двух типов и решили тебе помочь. Правда, Маша не знает ни одного боевого заклинания. И защитного тоже.

— Зато пользуется запрещенными чарами... — добавила Ниилит.

— В смысле запрещенными? — не поняла я. — Портальная магия разве запрещена?

— Нет. Но чары иссушения запрещены. Вы вытянули из них, — девушка указала на валяющихся магов, — не только резерв, но и жизненные силы.

Я взглянула магическим зрением на мужчин. М-да. Испугалась и переборщила. Не скоро они придут в себя.

— Кажется, немного переусердствовала, — призналась я, а потом уточнила: — А вы уверены, что это иссушение? Дело в том, что я — самоучка, а это заклинание просто немного усовершенствованное плетение, которое позволяет откачивать ману из кристаллов.

Честно признаюсь, я даже подумать не могла, что оно запрещенное.

— Какая разница запрещенное или нет? — воскликнул Хоа. — Главное, что мы вас спасли.

— Большое вам спасибо! — искренне поблагодарила Ниилит, — но чары иссушения оставляют после себя шлейф, по которому можно выследить мага, что их наслал.

— Ну, пусть попытаются, — усмехнулась я, — а когда этот шлейф рассеется?

— Примерно через сутки, но у вас нет этого времени, — она нервно заломила руки. — Если эти двое не приведут меня к Исхрэму через час, он сам придет сюда.

— А Исхрэм — это тот старичок с артефактами на глазах? — уточнил Хоа.

— Да. Он — директор школы магии.

— Значит, этот гад знает, где ты живешь... — озвучила я.

— Адрес есть в документах, но, скорее всего, он будет ориентироваться на артефакты, надетые на его подчиненных.

— А давай мы снимем эти артефакты и закинем на самую высокую башню ратуши? — предложил Хоа. — Пусть старикан там поищет своих подручных. Да, Маш?

— Отличная идея! — одобрила я. — Ниилит, можешь определить, какие из надетых артефактов — маячки? Признаться, я не очень в артефакторике разбираюсь.

— Да, конечно, могу!

Артефакты оказались встроены в бляхи на ремнях магов. Пока сестры собирались, я скинула ремни на крышу ратуши. К слову, территория этого учреждения тоже оказалась прикрыта от порталной магии. Но сверху над крышей можно было открыть портал.

Возвратившись, мы застали картину того, как Ниилит вытаскивала из тайника в стене горсточку монет. Негусто у неё с накоплениями. Надо ей подкинуть наличности, все равно мне деньги достались просто так.

— Слушай, Ниилит, в двух словах расскажи все-таки, что случилось? — попросила я. — К чему тебя принуждал директор?

— Это долгая история, — ответила девушка, складывая в специальный чемоданчик инструменты для работы. Похоже, она действительно была талантливым артефактором. Некоторые заготовки в магическом зрении поражали сложностью переплетения потоков. — Для меня все началось месяц назад, когда погибла моя подруга Сесиль Фиели. Точнее, как выяснилось, она не погибла. Но лучше рассказывать по порядку.

Тайяна побежала в детскую комнату собирать вещи, а Ниилит остановилась и присела на кровать.

— Мы с Сесиль познакомились почти три года назад, когда я приехала поступать в столицу. Мы жили в одной комнате в общежитии, и успели подружиться. Это потом я накопила денег, чтобы снять домик и забрать Тайю из детского дома. В прошлом году Сесиль окончила школу магии (она пришла на год раньше меня) и по распределению осталась работать в столице. Мы продолжали дружить и общаться. Месяц назад нам сообщили о том, что Сесиль погибла, точнее — покончила жизнь самоубийством. Но я не поверила! И всегда знала, что Сеси жива!

— Почему? Тела не нашли? — предположила я.

— Нашли, но оно было в таком состоянии... — прошептала Ниилит. — Зато дознаватели были уверены, что это она, и даже показали мне записку, написанную её почерком. Якобы Сесиль не может жить дальше, потому что Николас — её возлюбленный, женился на другой. Но на самом деле, я знала, что она не любила Ники! Точнее... была

легкая симпатия, но не настолько сильная, чтобы сброситься со скалы на острые камни. Королевские дознаватели закрыли дело, но я была уверена, что здесь что-то не так.

— Вы решили сами провести расследование? Да? — с восторгом в голосе спросил Хоа. — И узнали, что её хотел убить директор?

— Нет! Точнее, да. То есть, — Ниилит собралась с мыслями. — Я захотела сама разобраться в этом деле, и выяснила, что Исхрэм — не убийца. Он инсценирует смерти выпускников, а потом принуждает их дать клятву подчинения хозяевам, которые платят деньги за подготовленных магов.

— Но как? Контракт со школой дает защиту от таких клятв! — влез бывший подавальщик. Я непонимающе взглянула на Хоа и он пояснил: — В школе подписывают контракт с государством. Он магический, не дает обойти условия и защищает от подчиняющих клятв. Если какой-то богатый господин хочет забрать мага в услужение, он может перекупить контракт у государства, но взять подчиняющую клятву не может.

— Да, так и есть, — кивнула Ниилит, — поэтому Исхрэм придумал другой путь. Он отмечает перспективных учеников, следит за их успехами во время учебы и находит покупателей на их таланты. Через некоторое время после выпускного, молодой маг либо умирает при загадочных обстоятельствах, либо вовсе пропадает без вести. По официальной версии. На самом деле, с выпускниками заключают контракты или берут с магов подчиняющие клятвы. Конечно, деньги при этом идут в карман директору, а не в государственную казну, да и заказчикам услуги мага обходятся дешевле, чем если выкупать контракт по закону.

— Но как директор это делает?! Как он обманывает магию договора? — воскликнул Хоа.

— А в чем состоит обман? — поинтересовалась я. — Почему нельзя инсценировать смерть выпускника?

— Потому что магия обязательно покажет, что контрактник жив! — ответил мальчик.

— При поступлении в школу каждый молодой маг подписывает контракт с государством. Это по-особому составленный документ, написанный на специальной артефактной бумаге, — начала объяснять Ниилит. — Как только ученик школы подписывает договор, в столичной ратуше в магической книге появляется запись о том, что этот человек заключил контракт. Как только маг заканчивает школу, комиссия из учителей вписывает имена выпускников на такую же бумагу. Статус молодых магов в книге-артефакте меняется, и с этого времени они считаются служащими государства. Потом определяют рабочее место, куда выпускник должен поехать, и выдают небольшие подъемные. Если маг погибает, то его имя в книге-артефакте становится черным.

— Теперь понятно, почему дознаватели были уверены, что тело на камнях принадлежит твоей подруге, — разобралась я. — Но как ты узнала, что Сесиль жива?

— Я сделала для своей подруги парные артефакты. Вот, — Ниилит вытащила из-за ворота платья подвеску: небольшую, круглую пластинку с серым камушком посередине. — У Сесиль есть такой же, она никогда бы его не сняла. Тут полностью скрыты потоки. Только маги-артефакторы могут понять, что это не обычная побрякушка. Благодаря этой подвеске я могу примерно определить местонахождение такого же артефакта. И оно не на тех скалах, где якобы нашли её тело!

— А где? — с нетерпением спросил Хоа.

— В особняке аристократов ди Рирати за городом. Там вооруженная охрана, собаки, я

даже не пыталась к ним подобраться. Зато решила последить за директором. Сделала подслушивающий артефакт и смогла поставить в кабинете Исхрема.

— Почему ты решила, что в этом замешан директор? Чисто внешне он выглядит благообразным дедушкой и опытным магом, — призналась я.

— Да, многие обманываются его внешностью, — согласилась со мной Ниилит. — Я, признаться, тоже сначала не хотела верить, что он причастен к этой неприятной истории. Просто хотела собрать сведения об умерших магах. Пробралась в архив в ратуше и нашла там записи. Множество магов, которые обучались в нашей школе, либо пропадали без вести, либо умирали в первые два года после окончания учебы. Я подумала, что без директора тут не обошлось. Сегодня к Исхрему пришел Джоэл Хант — богатый промышленник, вы его видели возле школы, и я подумала, что они могут обсуждать что-то важное. И оказалась права. Джоэл пытался сбросить цену на следующего мага, и сказал, что предыдущий клиент, Донан ди Рирати, недоволен тем, что ему три недели пришлось уламывать какую-то рыжую девчонку, чтобы она дала клятву подчинения. У Сесиль рыжие волосы. Ди Рирати! Это ему принадлежит особняк, на который указывает поиск по парной подвеске. Значит, они говорили о моей подруге! Сеси жива, но вынуждена была дать кабальную клятву!

— Ты говорила дознавателям о парных подвесках? — спросила я. — Возможно, они тоже прикормлены директором, чтобы не совали нос, куда не следует.

— Нет, я не рассказывала об артефактах. — Ниилит нервно прикусила губу.

— Почему?

— Потому что в основе создания таких артефактов лежит запрещенная магия крови.

— Понятно.

Ненадолго в домике установилась тишина. Ниилит снова закружилась по комнате, собирая вещи, из детской вышла Тайяна с небольшим рюкзаком.

— У вас есть безопасное место, где можно пересидеть? Может, мы с Хоа еще чем-то вам поможем?

— У нас есть место, но не знаю, насколько оно безопасное. Я бы хотела попросить: если можно, помогите Сесиль! Хотя бы узнайте, что с ней происходит. Я даже боюсь представить, что ей пришлось пережить в особняке ди Рирати.

— Хорошо. Я попробую, но ничего не обещаю.

— Спасибо! У вас доброе сердце. Вот, возьмите, — Ниилит сняла с шеи еще одну подвеску, удивительно похожую на ту, что показывала до этого. — Здесь маячок, который позволит найти мою сестру Тайяну. Скорее всего, я буду рядом с ней. Если вам удастся что-то узнать о Сесиль, сообщите мне. У нас осталось мало времени, скоро Исхрем сообразит, что его подчиненные не справились, и наведается сюда. Он поймет, что мне кто-то помогал. На боевиках осталась ваша магия, и директор обязательно возьмет её отпечаток. Возможно, он даже сможет определить, что вы — порталщик. Может быть, даже привлечет магический контроль из-за использования запрещенного заклинания. Опасайтесь Исхрема ди Касао, он опытный маг, и у него много связей, он попытается поймать вас. Сильных порталщиков сейчас очень мало. У подавляющего большинства магов не хватает резерва. Маша, призываю вас быть осторожнее! Для него и для тех, кто за ним стоит, вы — лакомый кусочек. Перспективный маг-самоучка, владеющий порталной магией, причем, нигде не зарегистрированный. Так ведь?

— Да, все верно, — признала я.

Как-то не подумала о том, что, помогая сестрам, могу подставиться сама. Мало ли какие

умельцы у них есть?

Тем временем Ниилит собрала последние вещи, закинула на плечо сумку с вещами, а в руку взяла чемодачик на маленьких колёсах. Тайяна с рюкзаком за спиной и куклой в руке уже стояла рядом. На щеке у неё до сих пор алел след от удара одного из магов, на светлой коже девочки он был хорошо заметен. Какие же негодяи эти подручные директора!

— Исхрем очень хитрый! Будьте предельно осторожны, — напутствовала Ниилит. — Для него нет ничего святого, вы видели, он готов шантажировать меня жизнью и здоровьем сестры!

— Спасибо за предупреждение и счастливого пути.

— Подождите! — заголосил вдруг Хоа. — Подождите! А песок из Проклятой Пустоши может скрыть следы применения запретной магии? Если мы посыпем на подручных директора, это поможет?

— В теории должно, — чуть подумав, ответила Ниилит. — Но песок тянет магию и чтобы перенести его через портал, понадобится прорва маны. С другой стороны, много его не надо...

— С маной проблем не будет, — заявила я. В конце концов, можно использовать кристаллы, если моего резерва не хватит. — Надо спрятать этих молодчиков, чтобы директор не догадался, что здесь произошло.

— В домике есть подвал, — чуть подумав, подала идею Ниилит. — Может быть, Исхрем не будет тщательно тут все обыскивать...

Через несколько минут потерявших сознание магов скинули в подвал. Он оказался темным и довольно глубоким. Чтобы спрятать люк, ведущий вниз, сестры передвинули ковер. Надеюсь, это поможет.

Попрощавшись с Таяной и Ниилит, мы с Хоа отправились на выход из пещеры, чтобы набрать песка. Бывший подавальщик не испытывал сильного страха, поэтому я поинтересовалась:

— А почему тебя так изумило, что вокруг Пустошь? Мирное находится близко к Проклятым землям.

— Близко, но не прямо на них! Песок высасывает магию и угнетает все живое. Поселиться в Пустоши может только очень сильный маг или сумасшедший. А ты как раз и то, и другое, — с широкой улыбкой закончил Хоа.

Я не нашлась, что на это ответить.

— Как говорил Фель Бранс: «Сумасшествие тоже может быть разновидностью гениальности», — добавил он.

— Даже не знаю, похвалил ты меня или нет... — проворчала я. — А кто такой Фель Бранс? Твой дедушка?

— Это известный философ. Разве ты не знала?

— Нет...

Бывший подавальщик подозрительно на меня посмотрел, но, как мне показалось, страх из его взгляда исчез.

Присыпать песочком сваленных кое-как мужиков оказалось непросто. Маны на телепортацию уходило чрезвычайно много, резерва хватило впритык, и это несмотря на то, что из магов я вытянула прилично.

Хоа, видя, что мне тяжело, принес воды и несколько пирожков. До вечера мы отдыхали, потом ужинали, а перед сном у нас состоялся интересный разговор. Мы обсуждали

случившееся с Ниилит и думали о том, что делать дальше.

— Как ты понимаешь, в столичную школу магии я тебя пустить не могу. Не знаешь, есть ли школы в других городах?

— Есть, но столичная считается самой лучшей, — грустно сообщил Хоа.

— Да, но не с таким директором. Неизвестно, удастся ли его поймать на горячем. Он явно мудрит с магическими контрактами, и пока никаких доказательств, чтобы снять его с должности, у нас нет. Я уверена, что у Исхрема везде свои люди. Даже если появится какой-то свидетель с доказательствами, то он, скорее всего, исчезнет еще до суда.

— Я понимаю. Школы есть в Ловане и Мирсе, или можно у соседей в Искоморе посмотреть, — мальчик немного помолчал, а потом продолжил. — Но у меня есть другое предложение.

— Какое?

— Может быть, ты возьмешь меня в ученики?

— Ты серьезно?

— Конечно!

— Я сама толком ничего не знаю. Основы кое-как выучила...

— Ну, а я знаю еще меньше. Пока мы будем искать другую школу, ты могла бы показать несколько заклинаний. Все равно тут больше делать нечего. Что скажешь?

— Не знаю, Хоа. С одной стороны, мне кажется правильным обучить тебя хотя бы основам, но с другой — как знать, какие чары признаны запрещенными? Сотворишь что-нибудь, подставишь и себя, и меня. Не думаю, что магический контроль примет во внимание твои оправдания. Как говорится: «Незнание закона не освобождает от ответственности».

— Значит, никак нельзя... — тяжело вздохнул подросток.

Он отвернулся, я себя почувствовала, как минимум предательницей. Сердце сжалось. Мне захотелось как-то подбодрить бывшего подавальщика.

— Я не сказала: «Нет»... — мне вдруг в голову пришла интересная мысль. — Мы еще будем разговаривать с Ниилит, она ведь оставила подвеску. Вот и поинтересуюсь программой твоего обучения. И насчет запретных чар расспрошу.

— Это значит, что ты согласна?! — с надеждой посмотрел на меня Хоа.

Я не смогла отказать:

— Ладно, уговорил.

Мы пожелали друг другу спокойной ночи, и мальчик ушел вверх. Там я постелила ему прямо на полу.

Сон не шел. Я задумалась о предостережениях Ниилит и о том, как много не знаю об этом мире и о магии. Мой вместительный резерв и сильный дар вряд ли помогут против таких, как Исхрем. Опыт в плетении заклинаний и знание нюансов значат гораздо больше. Мне нужно в быстром темпе совершенствоваться в изучении магии, иначе я могу разделить судьбу Сесиль. Какие-нибудь негодяи принудят дать кабальную клятву, и буду работать на чужого дядю за копейки. И, конечно, не смогу выполнить волю богини и получу от неё наказание.

Кстати, я ж хотела помолиться. Вдруг получится снова с ней поговорить?

Глава десятая. Иодель

Мария Вьюн

Я осознала себя в величественном храме: высокие потолки, белые колонны с золотыми вензелями, широкие окна, светло-зеленые портьеры... Так, где-то я это уже видела. Точно! В том сне, когда говорила с богиней.

Так же, как и в прошлый раз, двери распахнулись, явив сидящую на троне прекрасную женщину. Теперь я знала, что её зовут Иодель.

— Здравствуй, Мария. Наконец-то ты догадалась ко мне обратиться.

— Э... Добрый вечер. Ночь. В смысле доброй ночи! — поздоровалась я. — Не подозревала, что у меня есть канал связи с вами. Я была уверена, что, как только пройду второй этап испытаний, вы сами вызовете «на ковер». Как и было в прошлый раз.

— Нет, Маша, тогда ты меня тоже позвала. Подумала обо мне и вознесла благодарность.

— Да?! — с сомнением переспросила я, а потом вспомнила, как обрадовалась, когда получила ноги. — Похоже, так и есть.

— Сейчас ты пришла что-то просить, верно?

— Верно! Мне нужна информация о том, как отодвинуть Пустошь. Хоа объяснил процесс в целом, но я не знаю нюансов. Например, нужно ли снова благословляться или хватит прошлого раза? Какая должна быть часовня? Подойдет любое здание, или есть какие-то специальные рекомендации для строительства? Где брать иконы? Какое дерево священное и как вырезать столбики? В идеале хотелось бы найти человека, который знал бы, как и что делать, и не удивлялся вопросам.

Я выжидательно посмотрела на богиню.

— Ты странная, — задумчиво улыбнулась Иодель.

М-да, богиня, похоже, вполне разделяет мнение Хоа. Ну хоть сумасшедшей не называет — и то радость.

— Почему?

— Видя, как ты вела себя на Земле, слушая твои неуважительные мысли, я, откровенно говоря, не ожидала искренней благодарности. Тем более, специально отправила тебя в Пустошь, чтобы посмотреть, как долго ты протянешь и когда обратишься за помощью. Однако ты сделала все сама и меня вызывала только дважды: первый раз, чтобы поблагодарить, а второй — сейчас, чтобы получить рекомендации для выполнения моего задания.

— На самом деле не только для этого, — созналась я. — Хотелось бы еще попросить помочь Сесиль, Ниилит и Тайяне и наказать директора, его помощников и негодяев, которые покупали магов, а так же посоветоваться насчет Хоа. Он, конечно, хочет ко мне в ученики, но сомневаюсь, что я хорошо его подготовлю. Сама многого о магии не знаю, да и педагог из меня... на троечку с минусом.

— То есть для себя ты ничего не хочешь попросить?

— Нет, — я пожала плечами. — У меня все есть. Конечно, мою пещерку еще надо до ума доводить, но с этим сама постепенно справлюсь, заодно и резерв раскатаю.

— А как же власть? Богатство? Поклонение? — богиня подняла брови. — Влюбленного в тебя жениха-красавчика? Или, может быть, сразу нескольких влюбленных мужчин?

— Ага, и чтобы шла я вся такая красивая, а все мужики от моей красоты падали и сами в штабеля укладывались, — вольно процитировала я Тосю Кислицыну из фильма «Девчата». — Только зачем это надо? Женихи... Нет, спасибо, не надо. У меня был муж, мне не очень понравилось. Конечно, не все такие, возможно, здесь я смогу найти мужчину по душе, но сейчас нет времени на отношения. Власть — это всегда проблемы, большая

ответственность и умение принимать сложные решения, например, жертвовать одними, чтобы жили другие. Это не для меня. Поклонение мне тоже не нужно. Никогда не хотела быть знаменитой. Со стороны выглядит привлекательно — купаться в восхищении и любви, но личная жизнь у публичных людей становится достоянием общественности. Сплетни, хейтеры, сумасшедшие поклонники — нет уж. Я люблю одиночество.

— А богатство? — тоном змея-искусителя поинтересовалась Йодель.

— У меня есть кристаллы, мне пока хватит. Все тратить я не буду, только подтяну знания по магии, что-нибудь придумаю, чтобы зарабатывать и не нуждаться. Магов не так много, так что мои услуги или товары будут востребованы.

— Любопытно. Ты говоришь правду. Признаться, после первого разговора с тобой, я решила, что ты не подходишь для выполнения миссии, но дала тебе шанс, а заодно хотела проучить за неуважение. Ждала зова, упреков за то, что отправила в Пустошь, но ты даже не подумала о том, что что-то не так!

Действительно, у меня мысли не промелькнуло о том, что богиня могла бы поближе к пещере перенести моё тело или сразу к каким-нибудь сердобольным людям. Другой мир, знания-воспоминания, непередаваемое ощущение магии, бегущей по телу — как-то не до размышлений было. Да и сейчас я никакого негатива к богине не ощущала. Она сделала, что обещала: спасла от смерти, перенесла в другой мир, дала знания, которые помогли мне в прямом смысле встать на ноги.

— И как я должна была действовать? Попросить, чтобы ты перенесла меня ближе к людям? Но насколько я поняла, у тебя есть какие-то ограничения.

— Перенести я тебя не смогу, но вот подсказать, как сделать это самой — вполне.

— А разве есть еще какой-то способ, чтобы быстро переместиться в населенные районы? — растерялась я.

Все знания о магии, что мне достались, были тщательно перепроверены. Наверное, богиня что-то утаила.

— Всех знаний я тебе при всем желании не передам, — опять прочла мои мысли богиня. — Человеческий мозг просто не выдержит такого объема информации. Способ ты нашла верный, только можно было поступить проще. В этих горах раньше жили люди, добывали полезные ископаемые, перерабатывали руду и сразу отправляли в разные города с помощью стационарного телепорта.

Богиня сделала паузу и, подняв брови, посмотрела на меня.

— Подожди. Ты хочешь сказать, что он до сих пор работает? — сообразила я.

— Скорее всего. Раньше делали на века, но этот телепорт использовался всего пару лет. Маги во время войны до него не добрались, если и есть мелкие неполадки, думаю, ты сможешь их устранить.

— И куда я попаду, починив телепорт? Разве где-то остался еще один?

— Да. В монастыре недалеко от Парагоса есть исправно работающие врата. Мало того, монахи знают о том, что ты должна прийти.

— Знают? То есть по твоей задумке, я должна была обратиться за помощью, ты бы дала координаты портала и направила бы меня на поиски. Такой был план, так?

— Да. Но неожиданно для меня ты справилась сама, поздравляю!

— Получается, зря ты монахов предупредила. Скоро я подтяну свой резерв и смогу перемещаться сама и куда угодно.

— Почему же зря? Ты же просила найти тебе того, кто ответит на вопросы о том, как

отодвинуть Пустошь. Монахи и монахини вполне подойдут. Они не станут удивляться твоему невежеству, помогут в меру своих сил. При монастыре есть школа магии, учителя, которые растолкуют нюансы тебе и твоему ученику. Конечно, можешь и дальше сидеть на месте и ждать, когда возрастет резерв, хотя вряд ли у тебя это получится...

— Почему? — насторожилась я. Появилось какое-то неприятное предчувствие.

— Нет, не надо думать обо мне всякие гадости, — усмехнулась Иодель. — Заставлять или шантажировать я тебя не стану, но ведь ты сама не усидишь на месте, раз уж ввязалась в историю со школой магии в Парагосе. Монастырь находится рядом со столицей, а сестрам надо будет где-то спрятаться. Обычно монахи не покрывают преступников, но если ты попросишь, в качестве исключения...

М-да, уела. Я не буду ждать, пока возрастет резерв, и, если можно будет помочь, обязательно сделаю это. Ниилит почему-то с первой минуты мне понравилась. А после того, как я выслушала её историю, то зауважала. Она не сказала ничего о родителях, но по некоторым оговоркам я поняла, что ей пришлось очень нелегко в столице. Но, несмотря на трудности, девушка заботилась о младшей сестре, переживала за подругу. Я не могла оставить Ниилит на растерзание Исхрему и его подручным.

В общем, богиня все просчитала.

— А почему преступников? — это единственный момент, который был мне непонятен.

— Вполне логично, что директор школы, не обнаружив девушки и посланных за ней магов, объявит её в розыск, как преступницу.

— Ясно. То есть времени на розыск и починку телепорта у меня в обрез.

— Верно. Надо поторопиться. Координаты портала появятся у тебя на карте. Удачи тебе во всем. И будь осторожна.

Иодель светло мне улыбнулась и подула в мою сторону. Я зажмурилась и открыла глаза в пещере.

Меня переполняли энергия и магия. Хотелось прыгать, скакать и непременно чему-то радоваться. Я купила нам поесть, слила магию в кристалл, быстро сделала зарядку, как физическую, так и магическую. Удивительно, что чувство усталости так и не появилось. Неизвестно, что за божественной энергетик, которым меня наградила Иодель, но вещь оказалась замечательной.

Правда, Хоа не разделял моего энтузиазма, потому что утром я объявила мальчишке, что раз он теперь мой ученик, значит, обязан заниматься физическим и магическим развитием вместе со мной. Сначала мальчик обрадовался, но уже через полчаса, кажется, пожалел о том, что напросился в ученики. Тем не менее, он не ныл и старательно выполнял упражнения, что было довольно тяжело для неподготовленного подростка.

Не то чтобы мне хотелось помучить Хоа, просто магическое зрение (один из самых нужных навыков для мага) можно было освоить только после медитации. А в медитативное состояние первый раз легче всего погружаться после тяжелой физической нагрузки. Бывший подавальщик, при всех своих положительных качествах, был подвижным, любопытным и неугомонным подростком, поэтому успокоиться и очистить мысли ему оказалось непросто.

После тренировки я попробовала воздействовать на Хоа с помощью ментальных практик и для этого выбрала самый безопасный вариант (что-то вроде немного улучшенного гипноза). Всего-то надо было повторять слова в определенном ритме и чуть усилить внушение. Магии на это тратилась капля, плетение оказалось настолько примитивным, что я не ожидала никаких проблем.

Но, видимо, придется признать, что способностей к ментальной магии у меня нет. Простейшее плетение не получилось ни с первого, ни со второго, ни даже с двадцатого раза. В результате в состоянии медитации Хоа погрузиться так и не смог. Своими экспериментами я только все испортила. Но ничего, никто не говорил, что все получится сразу и легко.

Зато с заклинанием на подвеске, которую дала Ниилит, я разобралась быстро. И это отчасти вернуло уверенность в себе. Правда, подвеска не работала, скорее всего, из-за слишком большого расстояние между мной и Тайяной, хотя, возможно, дело в Проклятой Пустоши: серый песок подавляет магию.

Пришлось открывать окно портала в столицу, высовывать подвеску и следить за направлением, куда показывают чары поиска. То есть я поддерживала сразу три заклинания: управляемый разведчик, портал и поиск. Такой быстрый прогресс радовал, но я понимала, что не противник местным магам. Подручные Исхрема все равно показывали совсем другой уровень концентрации. Тот, второй, например, спокойно держал сразу четыре заклинания, два из которых были сложнейшими боевыми чарами. Так что расслабляться не стоило. Недаром Ниилит и богиня очень просили быть осторожной.

Тайяну я нашла, но прежде чем открывать портал, внимательно все осмотрела в непосредственной близости от убежища сестер. К слову, прятались они в центре города, недалеко от главного храма богини, в подвале одного из зданий. Кто-то отгородил небольшую часть территории склада, что располагался в подвале, и устроил вполне комфортабельное жилище.

Когда я, соблюдая все меры предосторожности, завела разведчик в комнату, откуда поступал сигнал, то увидела мирную картину: Тайяна сидела за маленьким столиком и что-то рисовала. Присмотревшись, я поняла, что «столик» — это кусок широкой отполированной доски, которую положили на ящик.

Зато Ниилит расположилась за внушительным ярко освещенным столом и творила. Честно сказать, глядя на то, что выходит из-под её рук, я осознала, что мои артефакты до крайности примитивны. Все равно что сравнивать счеты и калькулятор.

Причем работала девушка изящно, с обманчивой легкостью сплетая пусть и не энергоёмкие, но сложные чары. Я настолько впечатлилась этим действием, что некоторое время просто наблюдала, потеряв дар речи от восторга и даже какого-то благоговения.

— Чего ты застыла? Чуешь опасность? — голос Хоа вернул меня к действительности.

— Нет, но это... — я не могла подобрать слова. — Знаешь, очень жаль, что ты пока не обладаешь магическим зрением, потому что Ниилит очень талантлива! Скорость плетения заклинаний при такой сложности поражает. Первый раз вижу, как работает профессионал, это удивительно и красиво. У Ниилит не слишком большой дар, но обращается она с ним виртуозно!

— А еще она смелая, честная и справедливая, — добавил Хоа.

Я согласна кивнула и открыла портал, специально подгадав время, когда девушка сделала паузу. Не хотелось случайно сбить ей концентрацию.

— Добрый день, Ниилит! — поприветствовала я. — И тебе Тайяна.

— Здравствуйте, Маша! — улыбнулась девушка. — Хоа?

— Да, я тоже здесь, — откликнулся подросток. — Здравствуйте.

— Очень рада, что вы нас не забыли. Только боюсь, что слишком часто навещать нас опасно.

— Я соблюдаю все меры предосторожности. Прежде чем зайти сюда, проверила пространство на магические ауры, сильные артефакты, чужие чары, потом около четверти часа понаблюдала, стараясь выявить возможных шпионов. К слову, у меня сейчас один разведчик стоит над зданием и транслирует картинку, никто не должен подойти незамеченным, — отчиталась я. — Хоа за этим следит.

— Ого. Я даже не подозревала, что вы способны поддерживать настолько манозатратные заклинания.

— Мы вообще многое умеем, — вмешался мальчик, как будто сам накладывал чары. — Большой дар — это хорошо, но таким виртуозным владением, как у тебя, мы с Машей похвастаться не можем. Признаться, я несколько минут наблюдал, поражаясь тому, с каким изяществом ты сплетаешь чары. Это настоящее искусство! У тебя огромный талант...

Я почувствовала, как моя челюсть самостоятельно отвисает. Еще ничего не понимая, ошарашено взглянула на Хоа, который продолжал «заливать» о быстроте и сложности плетений Ниилит, хотя не владел магическим зрением! Причем голос понизил, интонации подпустил такие... восторженно-сексуальные. Бог ты мой! Даже не знала, что он так может!

Глядя на то, как длинный, нескладный подросток с тощими ногами и руками, острыми локтями и коленками, по-детски задорными кудряшками изображает героя-любownika, вещая о таланте Ниилит, её красоте, смелости и справедливости, я почувствовала, как на меня накатывает дикий хохот.

Однако задевать чувства Хоа мне не хотелось (я помнила, что подростки в таком возрасте очень ранимы), поэтому всеми силами старалась сдержаться, даже закрыла руками рот.

Мальчишка сразу понял причину веселья и бросил в мою сторону уничижительный взгляд. Правда, добился обратного эффекта: смеяться захотелось еще больше. Я стала похрюкивать, стараясь задавить смех, но потерпела поражение. Сначала пришел конец моей концентрации: портал схлопнулся, разведчик растворился. А потом я не выдержала и захохотала, не сдерживаясь. Хоа обижено на меня посмотрел, но ничего не сказал, просто гордо покинул комнату.

Фух! Надо же какой он забавный. Только почему так странно вела себя Ниилит? Когда малолетний герой-любownik толкал речь, она краснела и мямлила что-то вроде: «Все ученики, которые почти закончили школу, так умеют», «Ой, да какой талант, я всего лишь старательная...».

Неужели смущается? И тут я сообразила, что моего ученика девушка не видела и не знает, что мальчишке еще нет пятнадцати! Портал-то непрозрачный! Он выглядит, как круглая или овальная клякса, затянута радужной пленкой, по которой изредка пробегает рябь. Вспоминая подробности вчерашнего разговора, я вдруг поняла, что Хоа специально понижал тембр голоса всегда, когда его слышала Ниилит. Я не придавала этому значения, ведь нет ничего удивительного в том, что у подростка ломается голос. Это естественно в его возрасте.

Получается, что девушка видела, как Хоа с помощью полотенца душил мерзавца-мага. Его ладоней Ниилит, скорее всего, не рассмотрела: они мелькнули ненадолго, когда маг попытался скинуть душащие его путы. Поскольку на руки бывшего подавальщика было наложено заклинание усиления, дернул он не по-детски сильно. Настолько, что это отправило в нокаут взрослого, подготовленного мужчину. Значит, она уверена, что Хоа старше. А потом явные знаки внимания от него, поток комплиментов, голос, по которому

нельзя определить мужчина это или мальчик...

Ну Хоа, ну и хитрован! Бывший подавальщик оказался полон сюрпризов. И все же с ним надо поговорить.

Мальчик нашелся у выхода из пещеры, он с грустью смотрел на скучную серую равнину и тяжело вздыхал. Я присела рядом.

— Ты это... извини, пожалуйста.

— Считаешь, что я смешон? Что я её недостоин? Но я все равно не отступлюсь! — упрямо сжав губы, сказал Хоа.

— Не отступайся. И я не считаю, что ты недостоин. Каждый человек делает себя сам.

— Но ты же хохотала! — обвиняюще бросил он.

Так, надо придумать какую-то другую причину, чтобы не обидеть. О, точно!

— Да, хохотала. Но ты великий ловелас! Как ловко все провернул, хитрюга! Вызвал у меня про её магию и так уверенно «заливал», что я бы сама подумала, что ты маг. А твой мурчащий голос, а? Сколько комплиментов. Даже взрослые люди стесняются, а ты как затарахтел, не уймешь, — хихикнула я, дружески пихнув его в плечо. — Ну-ка признавайся, где научился?

— Это от папы, — немного застенялся подросток, — он рассказал. Дедушка хотел, чтобы мама поехала в школу магии, но папа...

— Соблазнил и переубедил, — продолжила я, вспомнив, что Хоа уже говорил об этом. — Оказывается, у тебя наследственное донжуанство.

— Чего?

— Был такой персонаж, Дон Жуан, он соблазнял девушек и дам, а потом спасался от их мужей и отцов. Вот я думаю, скольких еще...

— Я не такой! — оскорбленно перебил подросток. — Других мне не надо! Ниилит особенная. Она замечательная.

— Тут я с тобой не спорю, но понимаешь... — я постаралась подобрать слова, — рано или поздно она узнает о том, сколько тебе лет, и, скорее всего, сочтет себя обманутой, хотя ни слова неправды ты не сказал.

— Я подумал, что... — Хоа нахмурился и вздохнул. — Мы же с ней еще долго не увидимся. Я поступлю в школу магии в каком-нибудь другом городке, не в Парагосе, и когда выучусь, два с половиной года разницы не будут иметь такого большого значения.

Два с половиной года? А, ну да. Хоа говорил, что в школу принимают в четырнадцать-пятнадцать лет, обучение длится три года. Ниилит обмолвилась о том, что почти доучилась, значит, ей сейчас где-то семнадцать-восемнадцать, моему же герою-любовнику почти пятнадцать. Действительно, не такая уж большая разница, если так посмотреть. Особенно для магов.

— Вот я и решил сейчас произвести на неё впечатление, — продолжил Хоа. — Можно письма друг другу писать, пока я буду учиться. Вдруг она меня дождется? Как считаешь?

Он посмотрел на меня взглядом, в котором смешались отчаянная надежда и неуверенность, и я осознала, что Хоа влюблен. Влюблен той первой, особой любовью, которая запоминается на всю жизнь. И я понимала, что мои следующие слова разрушат план подростка:

— Может получится так, что вы с Ниилит встретитесь гораздо раньше. В этих горах недалеко отсюда есть стационарный телепорт. Координаты мне дали, надо только его найти и, возможно, починить. Если получится, то вскоре мы сможем оказаться рядом со столицей.

Второй стационарный телепорт находится близ Парагоса, в каком-то старом монастыре. Меня уверили, что монахи вовремя активируют артефакт и примут нас благожелательно. Возможно даже предоставят убежище Ниилит и Тайяне.

— Это же замечательно! Спрятавшись в монастыре, они будут в безопасности! Никакой Исхрем до них не доберется. А ты уверена, что монахи помогут?

— Не знаю, — пожалала плечами я, про себя отмечая, что Хоа подумал в первую очередь о безопасности сестер, а не о крахе собственного плана с соблазнением.

Это внушало уважение.

— Ты считаешь, если Ниилит меня увидит, то разочаруется?

— В первую очередь она почувствует себя обманутой.

Хоа замолчал. Я давала ему время самостоятельно принять решение.

— А ты точно уверена, что починишь телепорт? — уточнил он.

— Нет. Но приложу все силы. Скорее всего, Исхрем, не найдя Ниилит самостоятельно, объявит девушку в розыск. Возможно, назовет преступницей. Если монастырь предоставит ей защиту, то она будет в безопасности. Если не предоставит, то, может быть, монахи что-нибудь посоветуют.

— Понятно. Ты хочешь, чтобы я ей признался?

— Это твое решение, Хоа.

— Пока не могу, — хмуро объявил он. — Но если ты починишь телепорт, клянусь, что расскажу ей правду.

— Хорошо, пойдем поговорим с Ниилит. Она, скорее всего, волнуется, потому что связь оборвалась слишком резко.

Я оказалась права: девушка явно переживала, но мне удалось её успокоить. Ниилит рассказала о том, что им помог дедушка-сторож, который не только охранял склад в подвале здания, но и выполнял обязанности кладовщика. Здесь хранились товары ближайших магазинов, и предприимчивый дедок отгородил часть склада и сделал себе жилище.

Сомневаюсь, конечно, что он не нарушил всяческих санитарных норм и предписаний, но, полагаю, владельцы закрывали на это глаза. Старичок предоставил сестрам комнату, не взяв плату, однако поставил условие изготовить несколько артефактов. Собственно, Ниилит как раз выполняла задание сторожа: делала простой осветительный артефакт. Простой. В этот момент я еще раз почувствовала себя неумехой.

Никаких новостей о директоре школы пока не было, Ниилит надеялась на то, что Исхрем не подписал с ней настоящий магический контракт, поэтому не сможет отыскать её. Оказывается, кроме защиты от подчиняющихся клятв, магический договор с государством позволял в особых случаях пользоваться поиском.

Ниилит знала, что Исхрем как-то обманывает магию договора, а возможно и вовсе заключает его неправильно, поэтому надеялась, что поиск не сработает. Если все же директору удастся определить местоположение сбежавшей девушки, у Ниилит было несколько артефактов, которые могли бы препятствовать обнаружению. Именно поэтому она и выбрала центральный район города, чтобы скрыться. Здесь довольно часто использовались чары, которые создавали помехи и затрудняли поисковые заклинания.

К сожалению, о дальнейших планах мы поговорить не успели, вернулся сторож, который доложил о том, что никто не ищет сбежавшую ученицу школы. Светиться перед этим старичком не хотелось. Мало ли что он за человек?

После беседы с Ниилит я стала собираться на поиски телепорта. Судя по карте,

находился он недалеко, примерно в двенадцати-пятнадцати километрах. Правда, идти придется по пещерам, поэтому расстояние можно смело увеличивать втрое, а то и вчетверо. Неизвестно, что мне встретится по пути. Хоа я брать с собой не планировала, решив оставить ему продуктов на три дня. Этого времени мне должно хватить, чтобы разведать дорогу.

Однако подросток заупрявился:

— Я не могу отпустить тебя одну! Вдруг что-нибудь случится? Обвал, например. Это опасно!

— Если случится обвал, то я успею поставить физический щит, а вот ты — вряд ли. Этот поход опаснее именно для тебя.

Но никакие аргументы Хоа не убедили, да и, надо сказать, я не особенно усердствовала: боялась оставлять его одного, хотя и понимала, что ему будет трудно выдержать мой темп. Первую часть пути я планировала пройти по уже расчищенному маршруту, заглянуть в пещерку с кристаллами и собрать их впрок. Они могут понадобиться для ремонта телепорта, а если нет, расплачусь ими с монахами и монахинями. Конечно, это был крюк, но если придется идти за кристаллами, чтобы починить телепорт, потеряю еще больше времени.

— А если ты не возьмешь меня с собой, я сам следом побегу! — решительно выдал подросток.

— Что ж с тобой делать? Придется взять, — сдалась я. Хоа сразу заулыбался. — Не спеши радоваться, есть условия: не ныть, слушаться меня и завтра принесешь клятву о неразглашении. Сразу предупреждаю, поспевать за мной будет сложно.

— Я готов!

— Хорошо, тогда выходим.

Сразу выйти не получилось. Пришлось собирать небольшой рюкзачок для Хоа и кое-что докупать в городе. Я сразу взяла быстрый темп, который подростку было сложно поддерживать, но он не ныл.

К сожалению, до нужного места, где удобно остановиться на ночлег мы дошли за час до полуночи. Хоа валился с ног, но когда я предложила упражнения с медитацией, сразу согласился. Несмотря на старания, войти в состояние внутреннего созерцания он так и не смог. Но ничего, попробуем утром, мне кажется, ему не хватает совсем немного.

Глава одиннадцатая. Стационарный портал

Мария Вьюн

На следующий день я встала раньше Хоа. Вчера он устал и сейчас крепко спал, несмотря на неудобное каменное ложе. Пусть набирается сил, сегодня у нас много дел. Во-первых, собрать кристаллы. Мы практически пришли к пещере, буквально за поворотом выход на поверхность, дальше крохотная долина, а за ней «месторождение» кристаллов.

Во-вторых, надо продумать и сформулировать текст клятвы, которую должен принести Хоа. А в-третьих, сегодня я планировала дойти до телепорта. По крайней мере постараться это сделать. По карте тут вроде недалеко, но это пещеры, и найти путь может быть непросто.

Кстати, сейчас, приглядываясь к тому, как выглядят туннели, по которым мы проходили, я поняла, что многие из них рукотворны. Не знаю, почему мне раньше не пришло в голову обследовать их или хотя бы присмотреться к стенам и полу. Я трижды пополняла запасы кристаллов и, получается, шесть раз ходила по этому пути, но не обратила внимания.

Мою медитацию прервал проснувшийся Хоа.

— У меня все тело болит, — простонал он, с трудом поднимаясь с каменного ложа. —

Может, пропустим физические упражнения?

— Ни в коем случае! Наоборот, сейчас кровь разгонишь, станет легче. Давай поднимайся, я кое-что хочу тебе показать.

Вчера подросток завалился спать, даже не поинтересовавшись обстановкой, поэтому, когда мы вышли из темноты пещеры в маленькую долину, он пораженно присвистнул.

— Где мы? Это уже не пустошь?

— Нет. Долина в сердце гор. Тут только трава и камни. Я здесь трижды была до этого, вытащила на поверхность родник и сделала что-то вроде небольшой ванны. После разминки посидишь в горячей воде, и боль из мышц должна уйти. Кстати, можешь попробовать медитацию. Некоторым вода помогает расслабиться и войти в нужное состояние.

Сегодня я не собиралась слишком усердствовать с физическими упражнениями — нам еще долго идти. И неизвестно, дойдем ли. После зарядки и водных процедур Хоа светился от радости.

— Маша, у меня получилось! Я, кажется, даже увидел свои магические потоки! Попробовал медитировать в воде, и такое чувство, словно весь мир обнял! И в груди как будто теплый оранжевый комочек.

— Увидеть потоки? — я скептически посмотрела на подростка.

Помнится, мне пришлось долго стараться, чтобы пробудить магическое зрение.

— Да! И я еще видел какое-то странное свечение! Вон там, — Хоа указал в сторону пещеры с кристаллами. — Может, посмотрим, что там? А то мне одному как-то боязно.

— Похоже, у тебя действительно получилось посмотреть магическим зрением, — признала я. — Туда мы обязательно сходим, но немного позже. Сначала поедим, а потом ты принесешь клятву.

— Там кристаллы!

— Да, ты верно догадался.

И все же Хоа очень любопытный. Час назад еле поднялся, а сейчас не может усидеть на одном месте, поглядывая в направлении пещеры с кристаллами. После быстрого завтрака подросток принес клятву о неразглашении, а потом мы вместе отправились добывать магические «батарейки».

— Какое удивительное место, — благоговейно выдохнул Хоа. — Говорят, что эти кристаллы — слезы богини. Она оплакивала судьбу мира и людей. Здесь, кажется, даже воздух другой.

— Да, место уникальное, — согласилась я. — Даже не хочется уходить.

Однако дела не ждали. Быстро собрав кристаллы и немногочисленные вещи, мы свернули лагерь и отправились на поиски телепорта. В результате искали почти весь день. Пару раз мне приходилось разбирать завалы. Действовала я очень аккуратно, чтобы не обрушить стены. Только к вечеру мы дошли до точки, обозначенной на карте.

— Тут ничего нет, — разочаровано протянул Хоа.

— Скорее всего, врата телепорта находятся либо выше на уровень, а то и на два, либо ниже. Или их и вовсе завалило камнями, и мы ничего не найдем, — констатировала я, обессилено опускаясь на пол тоннеля. Магический резерв опустел, в груди потягивало. — Зря магию потратила, разбирая этот завал.

— Я недалеко видел яму в полу. Давай я посмотрю, можно ли там спуститься ниже? —

предложил Хоа.

Сегодня он устал гораздо меньше, а все потому, что мы часто останавливались. Я разбирала завалы или просто искала проход в нужном направлении, а мальчик отдыхал. Теперь поменяемся ролями.

— Хорошо. Только будь осторожен, — разрешила я. — И далеко не уходи.

— Понял! — отрапортовал Хоа и умчался.

Не прошло и пятнадцати минут, как он вернулся, едва не подпрыгивая от нетерпения.

— Ты не поверишь! Я нашел лестницу. Настоящую лестницу! Сохранились ступеньки и кое-где даже перила. Вверх пройти нельзя, там все завалило, но вниз протиснуться можно. Пошли, проверим.

Хоа оказался прав. Это действительно была лестница, по которой мы спустились довольно глубоко. Если до этого мы только догадывались о том, что раньше здесь жили люди, то теперь никаких сомнений не осталось. Эти коридоры были явно рукотворными. Кое-где сохранилась даже облицовка на стенах. Несмотря на широкие и высокие проходы, здесь везде виднелись следы обвалов, большие трещины, а пол был усыпан камнями.

— Даже подумать страшно, сколько лет этим тоннелям, — тихо произнес Хоа, осматривая стены. Похоже, он пытался представить, как выглядели коридоры, по которым мы проходили, в эпоху правления полубогов.

— Сложно сказать. — Я присела на одно колено и присмотрелась к полу. Кажется, там мелькнул металл. — Полагаю, на стены, пол, потолок, лестницы и многие другие предметы было наложено заклинание сохранности, поэтому эти коридоры сейчас выглядят не такими старыми, как наверху. Хоа, посмотри, что я раскопала!

Подросток подошел ко мне и сразу опознал находку.

— Это рельсы! Кажется, они тут перевозили какую-то руду.

— Да, похоже.

Мы побрели дальше, осторожно обходя завалы мусора и камней. Здесь время не успело полностью разрушить некоторые предметы, но опознать их удавалось не всегда. Например, остатки больших осветительных артефактов на стенах вполне угадывались, а вот зачем были воткнуты в пол семь больших штырей по кругу, мы так и не догадались. Наконец, перебравшись через гору камней, мусора и каких-то керамических осколков, мы оказались в большом зале.

Несколько монументальных металлических конструкций до сих пор упиралось в потолок огромной пещеры. Правда, один из этих исполинов упал и сейчас валялся под ногами.

— Что это? — хрипло выдохнул Хоа, когда магический, осветительный шар завис под потолком помещения.

— Мне кажется, это что-то вроде кранов-погрузчиков, — предположила я. — Видишь балкончик под самым потолком? Скорее всего, там располагался пульт управления. А это манипуляторы, с помощью которых загружали вагоны или вагонетки, которые ходили по рельсам. Полагаю, пройдя по рельсам дальше, мы увидим портал... Ох, ты ж, ни хрена себе!

Это было совсем не то, что я ожидала. В воображении мне рисовалась широкая арка чуть повыше стандартной подъездной двери. Однако реальность превзошла все мои ожидания. На самом деле, можно было догадаться, что раз тут есть рельсы, то телепорт должен быть грузовой, но я как-то упустила этот момент и была не готова к тому, что мне открылось. Здесь спокойно мог проехать железнодорожный состав.

Широкая арка портала касалась в верхней точке свода пещеры, с двух сторон её поддерживали мощные колонны. Да и само строение сохранилось получше, чем все, что мы видели до этого. Но как починить настолько большой стационарный портал, я не понимала. Есть трудности даже с тем, чтобы осмотреть эту махину, а как починить, я и вовсе не представляла. Слишком сложный девайс.

— Что будем делать? — Хоа подошел ко мне и задрал голову, рассматривая арку телепорта. — Есть мысли, как запустить артефакт?

— Обратимся к народной мудрости, — важно сказала я. — Недаром говорится: «Утро вечера мудренее». Поэтому сейчас ищем место для ночлега, а завтра будем думать.

Целый час у нас ушел на то, чтобы найти удобное место, расчистить его от мусора и приготовить постели. Еще полчаса я искала воду, а потом аккуратно выводила её в зал.

— Маша, а у тебя хватит маны, чтобы побеседовать с Ниилит? — осторожно поинтересовался Хоа.

— Если только несколько минут, — прикинула я.

Мне самой хотелось узнать, что происходит в Парагосе. К нашему облегчению, у сестер было тихо. Правда, я не слишком долго наблюдала за зданием, а практически сразу опустила разведчик в подвал. Там мы застали умиротворяющую картину: Тайяна спала, а Ниилит неспешно убирала в специальный ящик заготовки для артефактов. Быстро поговорив с девушкой, мы узнали, что Исхрем объявил её в розыск, как преступницу, но пока ни городская стража, ни маги не докучали.

На всякий случай сторож, который приютил сестер, откуда-то принес парик, очень реалистичную маску с седой бородой и мужскую одежду. Если убежище обнаружат, Ниилит притворится стариком, а Таяна переоденется в мальчишку. Конечно, с артефактом, который рассеивает направленное на человека внимание, было бы надежней, но у Ниилит не было кристалла.

Только тут я вспомнила, что хотела отдать ей деньги и парочку «магических батареек». Сейчас, когда резерв на исходе, переносить их опасно, но завтра, как только восстановится мана, я переправлю кристаллы Ниилит.

Ужинали мы поздно, поскольку опять пришлось ждать хотя бы частичного восполнения резерва. Зарядить, что ли, парочку крупных кристаллов и в случае дефицита маны их опустошать? Кстати, хорошая идея, у меня ведь остался еще один заряженный. Если что, можно использовать.

Вопреки народной мудрости, следующее утро не принесло ответа на главный вопрос: «Как починить телепорт?». Была бы тут Ниилит, она, возможно, что-нибудь сообразила, а я даже не знаю, как подступиться к этой проблеме. Кстати, надо перенести ей кристаллы.

Парагос в рассветных сумерках выглядел мрачно. Темные облака, предвестники дождя, затягивали небо, и оранжево-красный свет, подсвечивая серые тучи, создавал какую-то тревожную атмосферу. Сестры еще спали, сторож дремал в другой комнате. Я оставила «батарейки» рядом с подушкой Ниилит. Она их сразу увидит, как проснется, и, конечно, поймет от кого посылка.

Итак, телепорт. Чтобы решить сложную задачу, надо разбить её на несколько мелких. Для начала хорошо бы осмотреть арку врат, проверить её целостность, найти гнезда, куда вставляются кристаллы, и панель управления, где вводятся координаты. К слову, оказалось довольно сложно разобраться с тем, как задать параметры перемещения. У стационарных телепортов есть свои особенности.

Присмотревшись к тому, как располагались погрузчики, я пришла к выводу, что арку, скорее всего, осматривали с помощью одного из них, самого близкого к телепорту. В отличие от других погрузчиков, на этом один манипулятор-отросток заканчивался платформой, которая напоминала балкончик с низкими перилами. Полагаю, когда магам нужно было осмотреть арку, оператор этого навороченного «крана» подводил к ней платформу, на которой находился артефактор. Однако сейчас такой способ не подходил. Погрузчик не работал, металл проржавел и погнулся, «балкончик» и вовсе развалился на два больших куска.

Если б я освоила левитацию, то могла бы подняться под потолок и осмотреть арку. Но телекинез — перемещение других предметов, и в том числе и себя — непростое направление в магии, и быстро выучить заклинание не получится. Я пока освоила только самое примитивное из этого раздела.

Огромной лестницы, которая достала бы до потолка зала, здесь нет. Перенести её сюда я не смогу. Что остается? Попробовать самим сделать мега-стремянку из гов... хм... мусора и палок? Что-то сомневаюсь, что это будет работать.

Пока я раздумывала, как решить эту задачу, проснулся Хоа, который, выслушав меня, спокойно заявил:

— А зачем тебе лестница? Можно все осмотреть с помощью магических разведчиков. Если надо будет что-то починить, откроешь туда небольшой портал и через него руками все сделаешь.

Надо ли говорить, какой тупицей я себя почувствовала? Думала-думала все утро, а мальчишка, который в два раза младше меня, решил все за пару минут! А вообще, что бы я без него делала? Хорошо, что он такой сообразительный, да и в целом... с ним веселее и как-то спокойнее.

К обеду я закончила осмотр арки и её чистку от всякого мусора. Хоа тоже не остался без дела: он нашел гнезда, в которые вставлялись кристаллы, подобрал похожие «батарейки» и закрепил их в держатели.

Телепорт не заработал. Но, надо сказать, это было ожидаемо. К сожалению, чтобы продвинуться дальше, моих знаний не хватило. Поэтому, плотно пообедав, я принялась штудировать раздел, посвященный артефакторике.

Представьте себе учебник по квантовой физике. Вот это было что-то подобное. Слова вроде бы знакомы, но смысл ускользает. М-да, недаром артефакторика считается одним из самых сложных разделов магии. Я четко осознавала, что с насюда телепорт мне не починить.

К вечеру, немного разобравшись в хитросплетениях магических потоков, я поняла, что поломалась панель управления, а это, пожалуй, самая сложная деталь артефакта. В общем, придется, наверное, как минимум пару недель торчать тут и разбираться с телепортом.

Когда я озвучила свой вывод, Хоа предложил обратиться к Ниилит. Конечно, не факт, что она изучала стационарные порталы, но, как специалист могла что-то посоветовать. Однако была проблема: мне хотелось сохранить тайну. Согласится ли Ниилит принести клятву о неразглашении? Она ничего о нас не знает и не обязана доверять. В любом случае я решила предложить ей сотрудничество.

Первый же магический разведчик показал нездоровое оживление недалеко от дома, где прятались сестры. Что происходит? Подручные Исхрема не должны были найти их убежище, по крайней мере не так быстро!

Один разведчик я оставила над зданием, а второй опустила в подвал. Ниилит нервно ходила по комнате, но когда увидела небольшое окно портала, солнечно улыбнулась. Правда, улыбка лишь на мгновение появилась на её лице.

— Не понимаю, как они узнали? — в голосе девушки прорезались панические нотки.

— Может быть, он подбросил тебе что-то вроде жучка? — предположила я, но в ответ получила непонимающий взгляд. — Ну, какой-то предмет с меткой, на которую можно легко настроить заклинание поиска.

Девушка чуть нахмурилась, вспоминая.

— Исхрем подарил мне несколько вещей из моего набора артефактора. Но я их тщательно проверяла и ничего подозрительного не нашла. Даже если бы что-то было, я бы почувствовала! Чары на инструментах нарушают структуру других заклинаний.

— А если это не инструменты? А что-то другое? Может, даже не он дарил, а кто-то ему обязанный? — вслух размышляла я.

Лицо Ниилит осветилось пониманием.

— Сам ящик артефактора! Я не уверена, что там что-то есть, но его мне продали с большой скидкой, как раз по совету Исхрема! Теоретически метка, на которую настроен поиск, может быть там.

— Нужно время, чтобы это проверить, а у нас его нет, — вмешался Хоа. — Кстати, у меня есть идея, как лишить их метки. Маша, ты можешь к нам перенести этот ящик?

— К нам?! Слушай, это ты здорово придумал! Молодец! — похвалила я. — Ниилит, если вы будете уходить, ящик может вас выдать. Он очень специфически выглядит. Пусть пока он побудет у нас? Когда тебе снова понадобится...

— Согласна! — перебила меня девушка, даже не дослушав.

Надо же, как быстро. Я уже приготовилась её уговаривать. Все же ящик с инструментами явно стоил дороже, чем все остальные вещи сестер. Ниилит не обязана нам доверять. Кто мы такие? Исчезнем еще с её сокровищем, и как она нас найдет? А ведь для артефактора чемоданчик с инструментами — это не просто дорогая вещь, это её способ зарабатывать.

Через несколько мгновений ящик оказался у нас.

К сожалению, это не остановило пыла ищеек, они все так же подозрительно приглядывались к каждому прохожему. Несколько групп стражников тщательно обследовали дома в начале и в конце двух улиц, на перекрестке которых находилось убежище сестер. Круг поисков постепенно сужался. Непонятно, то ли маячок находился не в ящике для инструментов, то ли ищейки решили все равно обыскать место, где потеряли сигнал. В любом случае всем нам стало понятно, что просто отсидеться не получится.

— Похоже, вам надо выбраться отсюда, — озвучила я.

— Но как? Мы не готовы. — Ниилит присела на стул, её пальцы подрагивали. — Спасибо вам большое за кристаллы, но я не успела сделать артефакты сокрытия. Точнее, сделала только один. Как теперь выбираться? Оставить тут Тайяну я не могу. Уверена, что у ищеек есть её портрет, мой-то у них есть тем более. Конечно, мы можем переодеться: Тайя — в мальчика, а я — в старика, но стражи в первую очередь обращают внимание на взрослых с детьми. Что же делать?

Вдруг в противоположном конце улицы показался высокий мужик с каким-то прибором. Один из магов-ищеек подошел к нему и заговорил. Расстояние было слишком большим, поэтому то, о чем говорили эти двое, осталось для меня тайной. Однако я была

уверена, что прибор, который держал пришедший маг, как-то указывает на убежище Ниилит или на место, где последний раз фиксировалась метка.

— Так, кажется, прибыл главный охотник, — сообщила я, рассматривая ауру мага. Довольно плотная, но словно покорёженная. — У этого типа странный прибор в руках. Похоже, он по нему ориентируется.

Ниилит побледнела. Она понимала, что времени почти совсем не осталось.

— А что если перенести Тайяну к нам? — вдруг предложил Хоа.

— Как перенести? — не поняла девочка.

— Как Маша перенесла меня. Это не больно. Раз — и ты в другом месте. Очень быстро.

— У меня был заряженный кристалл, — вслух прикинула я. — Тайя маленькая, весит немного, в принципе, если с ним, маны должно хватить. Только предупрежу сразу: у нас тут даже кровати нет, и вообще пыльно, и, если честно, совсем не место для маленькой девочки. У меня и опыта особого нет, чтобы ухаживать за детьми. Я постараюсь, но...

— Ой, да ладно! — перебил меня Хоа. — Не верь ей, Ниилит, она как курица-наседка. Даже мне постоянно твердит: а ты руки помыл? Не сиди на сквозняке — заболеешь! Пищу надо пережевывать медленно, так она лучше усваивается. Обязательно надо мыться каждый день, а то зарастешь грязью и заболеешь! И дальше в таком духе.

— Э, просто... — смутилась я, глядя, как подросток подражает моим интонациям. — Что, правда, как курица-наседка?

— А то! Но я нормально к этому отношусь. Ты хоть не мама, но за старшую сестру сойдешь, — с теплотой в голосе сказал подросток.

Я смутилась, мне почему-то стало приятно и немного неловко.

Тем временем, Хоа обратился к Ниилит:

— Ты не переживай, я пригляжу за Тайей, пока Маша будет работать. Не волнуйся.

— Хорошо. Спасибо вам большое, что помогаете, — с чувством поблагодарила девушка.

Внезапно дверь склада хлопнула, послышались шаркающие шаги, а через минуту в комнату зашел сторож. Это был невысокий, чуть ссутулившийся старик с длинными седыми волосами, затянутыми в хвост.

— Доченька, вам надо уходить, — тихо произнес он, обратившись к Ниилит. — У меня тут есть второй выход, но не стоит тянуть до последнего. Стража не остановится. Они, как бешеные собаки, на всех зыркают и кидаются. Может быть, если тихо пойдете, получится уйти.

Ниилит и Тайяна быстро оделись. Сторож дал свою старую сумку, в которую девушка сложила немного вещей, деньги и женскую одежду на всякий случай. Старичок подошел к ничем не примечательному стеллажу и отодвинул его в сторону. За ним открылся темный, узкий проход.

На всякий случай я провела разведчик до конца тайного хода (благо, никаких ответвлений у него не было) и проверила выход. Мали ли, вдруг сторож вел сестер в западню? Опасения оказались напрасными: выход открывался в узкий тупик между зданиями. Здесь Ниилит с сестрой попрощались со стариком. Как только сторож закрыл низкую дверь, которая сливалась с кладкой здания, я открыла окно портала и заговорила.

— Ниилит, как выйдешь из тупика свернешь влево, там никого нет. Дальше я следить за тобой не смогу. Резерва не хватит.

— Поняла.

— Сними амулет с Тайяны и надень на себя, — напомнил Хоа. — Иначе мы не сможем

тебя найти.

Девочка сама сняла с шеи тонкую веревочку с подвеской и передала Ниилит. Сестры быстро обнялись.

— Не бойся! — шепнула я Тайе, открывая портал и затягивая её внутрь.

Отток маны был мгновенным, едва успела переключиться на кристалл, однако резерва все равно немного не хватило. Грудь заболела, но я вытащила Тайяну. Голова резко закружилась, перед глазами заплясали черные точки. Медленно опустившись на пол, я разжала руки. Что-то спросил Хоа, его голос слабел, отдалялся, а потом замолк. «Не рассчитала резерв», — подумала я, теряя сознание.

Глава двенадцатая. Как починить артефакт?

Дэлор ди Соро

Почти месяц прошел с того времени, когда Дэлора продали новому хозяину. Ди Соро постоянно думал о том, как реализовать свой план, но даже следить за Ульфадом не получалось. Практически все время Бешеный Безумец сидел в темной, похожей на кладовку, комнате с крошечным окошком под самым потолком. Здесь имелась вполне удобная кровать с постельным бельём, колченогий стул и кривоватый стол. Просто шикарные апартаменты по сравнению с его прежним местом жительства.

Кормили Дэлора сносно, каждый день выносили ведро и раз в три дня водили в летний душ. У него даже появились личные вещи: пара штопаных штанов, рубашка и гребешок для волос. Ди Соро вел себя примерно: приступов агрессии не изображал, ни на кого вне арены не бросался.

Дважды или трижды в неделю его выводили на бои. Как правило, после них приходилось отлеживаться. С каждым новым выступлением побеждать становилось сложнее. Стиль боя несколько раз пришлось поменять, но сильно выделяться Дэлор не хотел, потому что это могло вызвать подозрения у Ульфада. Безумный раб не может расчетливо вести бой, не может прогнозировать, подмечать ошибки противников и делать выводы.

Сколько у Дэлора есть времени, прежде чем его хозяин поймет, что Бешеный не безумен, ди Соро не знал. Никаких реальных идей о том, как собрать информацию и убить Ульфада чужими руками, не было. Дэлор подумывал о том, чтобы разыграть сцену «безумный раб немного приходит в себя», но делать этого не пришлось. Все решил случай.

В крайнем из боёв ди Соро сломали руку. Он все равно стал победителем, но вряд ли и дальше смог бы выходить на арену. Когда целитель диагностировал у Бешеного перелом кисти правой руки и выдал весьма неблагоприятный прогноз, Ульфад разозлился. Правда потом, посидев в компании со своими доверенными лицами, выпив вина, подобрел и даже нашел плюсы:

— Новинка не должна слишком приесться. Бешеный Безумец уникальный. Единственный в своем роде, такого, как он, больше ни у кого нет. Это надо использовать с умом, — рассуждал Ульфад, помахивая бокалом с вином. — Пусть зрители немного забудут о нем, а через пару месяцев мы снова выведем Бешеного на арену.

— Кормить его все это время задарма? — скривился один из организаторов боёв. — Слишком накладно. Мы в него вкладывались, а теперь он будет лежать и ничего не делать!

«Если судить по тому, сколько они на мне заработали, я могу пять лет лежать и ничего

не делать», — про себя подумал ди Соро, который до сих пор стоял в просторном кабинете, где выпивали Ульфад и его подельники. Конечно, ему никто не предложил хотя бы сесть.

— Тогда надо его куда-то пристроить... — задумчиво глядя на раба, постановил хозяин. — Например, на кухню дрова рубить.

— Не получится. Раньше, чем через месяц-полтора рука не заживет, — авторитетно заявил целитель. — На нем, конечно, все зарастает, как на собаке, но костная ткань — это совсем другое.

Подельники Ульфада наперебой стали предлагать, чем занять раба, чтобы тот не сидел без дела.

— А что если назначить его твоим телохранителем? Ну, вместо того, которого покалечили два дня назад? — предложил Нарад — правая рука хозяина Дэлора. — Если раба привести в порядок, одеть, будет выглядеть устрашающе. Взгляд у него действительно яростный и безумный. Если вдруг он на кого накинется, ты его угомонишь с помощью магии. Тебе, как хозяину, он не сможет причинить вред, зато будет беспрекословно подчиняться приказам. И в его присутствии можно будет спокойно обсуждать дела. Немой, безумный, но сильный и послушный — идеальная кандидатура.

— А если вдруг кто-то задумает напасть, или надо будет припугнуть, он справится.левой рукой владеет не хуже, чем правой, — внимательно оглядывая Дэлора, добавил целитель, который, кстати, не пропустил ни одного боя Бешеного.

— Верно. Конечно, других твоих телохранителей от работы это не избавит, но...

— Я тебя понял, — перебил Нарад Ульфад и позвонил в колокольчик, вызывая пожилого карманника, который, отойдя от дел, выполнял обязанности слуги, — приведи Бешеного в порядок, найди ему нормальную одежду. Он будет одним из моих телохранителей.

Шагая за слугой, Дэлор едва сдерживал радость. Будучи рядом с хозяином, ди Соро сможет беспрепятственно собирать сведения обо всем окружении Ульфада, а затем разработает план. Только будучи все время на виду, притворяться безумным гораздо сложнее. Но он должен это сделать. И сделает. В конце концов, и не из таких передрыг выходил.

Мария Вьюн

Очнулась я под звуки тихого плача. Меня заботливо прикрыли одеялом и даже подложили подушку под голову.

— Хватит уже реветь, — беззлобно и уверенно говорил Хоа. — Сейчас она проснется, это просто небольшой перерасход маны.

— Ничего не небольшой, — всхлипнула Тайя. — У Ниилит в школе один маг перенапрягся и умер. А у Маши очень манозатраные заклинания, я знаю. Вдруг она...

— Не дождетесь! — перебила я. Ну и голос у меня: хриплый, каркающий, словно прокуренный. — Хоа, дай чего-нибудь попить.

Подросток протянул флягу. Ух, хорошо.

— Ты как? — поинтересовался он, обеспокоенно заглядывая в глаза.

— Бывало и лучше. Сколько я тут провалялась?

— Где-то четверть часа.

— Хоа, организуй нам всем поесть. Я пока немного помедитирую.

М-да. Недаром маги стараются не допускать перерасхода маны. Не сказать, чтобы я

сильно просчиталась с резервом, но магические каналы оказались забиты, источник в груди слегка потемнел, и самочувствие не радовало. В ближайшие два дня магичить надо с осторожностью. Теперь у меня два ребенка на попечении, так что надо ответственной относиться к собственному здоровью. Подумать страшно, что бы случилось, если бы я погибла или потеряла магию.

Хоа быстро организовал перекус, и мы все вместе поели. Хорошо, что в обед я натаскала продуктов и на вечер. Не слишком много, но на скромный ужин хватит. Завтра утром, когда резерв прирастет, добуду что-нибудь еще.

А сейчас надо было придумать, как быть с постелью для Тайи. У нас не было ни запасного одеяла, ни подушки. Собственно, спали мы на резиноподобной массе, которую я «изобрела» еще в первые дни пребывания в этом мире. Вчера Хоа выбрал место для сна, я видоизменила камень, чтобы было помягче, потом так же создала «подстилку» и для себя. Понятное дело, сейчас сделать что-то подобное для Тайи я не могла, поэтому предложила девочке поспать вместе со мной, пообещав завтра сделать удобное место и для неё.

— Мне так привычно, — поделилась со мной малышка. — Когда Ни меня только забрала из приюта, денег не было, и я спала вместе с сестрой. Было немного тесно, но все равно лучше, чем в приюте.

— Почему ты вообще туда попала? — поинтересовалась я.

— У нас деньги украли, — простодушно ответила девочка. — Мы должны были на них снять комнату и жить в Парагосе, пока Ниилит училась.

— То есть ваши родители копили на учебу?

— Нет. Мама умерла, когда меня рожала, а папа начал много пить. Он однажды возвращался домой пьяный, упал в «волчью яму» и умер. Он был добрый, но сла-бо-ха-рак-тер-ный, — последнее слово Тайя проговорила по слогам. — Мне было три года, когда он умер.

— А потом вы уехали в столицу?

— Да. Но сначала Ни не хотела ехать. Мы хорошо жили. Большой дом был, но когда папа умер, к нам стал сосед ходить. Жениться хотел. Говорил, что как только Ниилит исполнится пятнадцать, он станет новым моим папой и научит меня порядку по-мужски, потому что сестра меня разбаловала. Он был старый, пузатый и так противно пахнул... — девочка сморщила нос, — протухшим луком и квашеной капустой.

— Пах, — поправила я. — Хотя правильной будет: вонял.

У них тут разрешены ранние браки? Получается, этот урод подкатывал к четырнадцатилетней девочке. Моё воображение дорисовало то, что происходило. Жирный боров, масляными глазками посматривающий на девочку-подростка. Фу! Просто мерзость! А еще желание «учить по-мужски» трехлетнего ребенка.

— Ниилит сказала, что нам нельзя разговаривать, как в деревне, — наставительно заметила Тайяна. Смотрелось это забавно. — Надо говорить: «плохо пахнет», а не «воняет».

— Иногда можно и по-деревенски сказать, — понизив голос, доверительно сообщила я. — Это толстый, старый хрыч из деревни, поэтому он — воняет, даже можно сказать: смердит!

Тайяна хихикнула, с другого спального места послышался смешок. Значит, Хоа тоже слушает.

— И чтобы от него сбежать, вы поехали в Парагос? — предположила я.

— Нет. Сначала мы пришли к нашей тетё. Но она сказала, что Ниилит — дура, ведь

сосед богатый, и у него большое хозяйство. А то, что некрасивый и намного старше — не важно. Стерпится-слюбится. Тогда Ни попросила за мной приглядеть. Она хотела оставить меня у тети, а сама поехать учиться в школу магии. Накануне у нас был маг, который проверил всех в деревне и нашел у сестры дар. Но тетя сказала, что она меня не возьмет, потому что у неё уже семь ртов, а Ниилит надо не ерундой заниматься, а приданое готовить.

Вот мырма! Кем это надо быть, чтобы малолетнюю племянницу отдать старику? Особенно, когда этот боров угрожал физическими наказаниями трехлетней крохе? Видимо, пока был жив отец девочек, сосед еще как-то сдерживался, а когда сестры осиротели, решил, что ему все можно.

Все же Ниилит очень смелая! Она ведь не сдалась, даже когда родная тетка отказалась помочь. В четырнадцать лет забрать маленькую сестру, бросить все и отправиться в столицу, не имея там ни родственников, ни друзей, ни знакомых, — это огромное мужество. Что бы я делала на её месте? Справилась бы? Не знаю.

— А откуда деньги, которые украли? — поинтересовался Хоа. — Если ваш батя долго пил, то ничего бы не осталось.

Да, кстати, я как-то не задумалась об этом.

— Ниилит продала дом мельничихе. У той младший сын хотел жениться, а строиться дорого. У нас она задешево купила.

— А у вас тут дети могут заключать договора купли-продажи? — удивилась я.

— Что значит дети? — встрепнулся Хоа. — С четырнадцати лет можно заключать ученические контракты, с пятнадцати — подписывать согласие на помолвку. В восемнадцать — совершеннолетие: человек считается взрослым, можно заключать любые сделки, продавать недвижимость и выходить замуж.

— погоди, а как тогда тот боров хотел жениться на Ниилит?

— Он бы женился в восемнадцать, но в пятнадцать принудил бы девушку подписать согласие на помолвку, или сам поставил закорючку, рассказав всем, что соседка не против, — начал объяснять подросток. — Тогда он официально стал бы женихом и мог бы жить вместе с невестой. Вообще обычно так не делают, но в деревнях к этому относятся проще. Хотя я не слышал, чтобы прямо с пятнадцати жених переезжал к невесте или наоборот. Чаще всего, живут вместе после брака, а не до него.

Хоа немного меня успокоил. Оказывается, эта ситуация не была чем-то обыденным. В этой связи поступок тетки выглядел еще более отвратительным.

— погоди, ну, ладно, помолвку в пятнадцать лет, а как же она могла продать дом? — спросила я.

— Не знаю, — пожал плечами Хоа. — Тайя, тебе сестра не рассказывала?

— Нет, но у нас были деньги. Ниилит хотела на них снять какую-нибудь комнату в доме недалеко от школы. Мы даже посмотрели некоторые, а потом кошелек украли. Нам тогда Сесиль очень помогла. Деньги дала, а еще договорилась со своей знакомой, которая дешево сдала нам каморку возле речного рынка. Там мы жили, пока не стало слишком холодно. А потом я попала в приют, — Тайяна грустно вдохнула. — Ниилит меня забирала на выходные, на праздники, а иногда просто так. Хуже всего было, когда она уезжала на практику. Тогда мы могли и месяц не видеться.

Девочка обняла себя ручками, видимо, вспоминая приютскую жизнь. У меня сжалось сердце, я притянула малышку к себе и усадила на колени. Даже не представляю, чего она натерпелась, но, полагаю, ей завидовали другие дети. У неё ведь была сестра, которая

искренне заботилась о Тайе.

Я поглаживала девочку по волосам и в какой-то момент почувствовала, как дрожит её тело.

— Ты чего? Замерзла? Вроде, не холодно...

Малышка всхлипнула, и только тут я сообразила, что она плачет.

— А вдруг Ниилит попадетсЯ стражам? — тихо шмыгая носом, прошептала Тайя. — Что тогда будет?

— Тогда мы её спасем! — без тени сомнения заявил Хоа. — Нечего слезы лить! Ниилит делает прекрасные артефакты, Маша дала ей самые лучшие кристаллы, её никто не обнаружит.

— Послушай, Тайяна, — вмешалась я, справившись с комом в горле. — Завтра утром мы свяжемся с твоей сестрой. Уверена, что она убежала от ищеек. Она ведь настоящий боец! Она справилась там, где многие другие отступили бы. Поверила в себя, поехала в столицу, не сломалась, когда похитили деньги, и смогла заработать на аренду домика. Верь в неё. У Ниилит точно все получится.

Девочка успокоилась и вскоре заснула, а я еще какое-то время сидела, обнимая её, и думала. Все это время меня радовало поведение Тайи. Она не закатывала истерик, слушалась, не спорила, не капризничала. Я сразу отметила, что девочка разумна не по годам, однако сейчас мне открылась цена этого быстрого взросления. Сколько всего натерпелась малышка, чтобы в свои годы так рассуждать?

Конечно, я сказала ей, что Ниилит спасется, но как знать, что придумал Исхрем? Он — человек без совести и чести и способен на любую подлость.

Половину ночи я не спала, гоняла ману по магическим каналам, стараясь убрать последствия перенапряжения. Подремала всего несколько часов. Ранним утром, почувствовав, что резерв частично восстановился, я решила связаться с Ниилит.

Поиск по подвеске указал на стог сена в поле довольно далеко от стен города. Похоже, девушка сумела выйти из Парагоса и шла половину ночи. Наверное, устала и легла отдохнуть. Правда, стог выглядит нетронутым. Ни за что бы не подумала, что в нем спит человек. Чтобы окончательно успокоиться, я тихо позвала:

— Ниилит? Ниилит? Ты здесь?

— Кто тут? — послышался знакомый голос.

В середине стога «открылось окошко», и оттуда выглянуло сонное личико девушки.

— Маша. Хотела убедиться, что с тобой все в порядке, — сказала я, чувствуя, что улыбаюсь во весь рот. Накатило такое облегчение, словно сбросила огромную ношу. — У нас все в порядке. Тайя спит. Мы очень волновались за тебя, поэтому сразу, как резерв более-менее восстановился, я открыла окошко к тебе.

— А уж я-то как волновалась! Мне показалось, что главный ищейка меня почувствовал, но найти так и не смог. Как видишь, мне удалось незаметно уйти из города.

— Это здорово! Какие у тебя планы?

— Даже не знаю. Вчера так боялась, что не думала о будущем.

— Слушай, а ты не могла бы прийти к монастырю?

— К какому?

— Я не знаю, как он называется, но он должен быть недалеко от столицы, а еще там обучают магии.

— Есть такой, — чуть подумав, сказала девушка, — примерно в трех днях пути. Но там

учат только тех, кто выбрал стезю служения богине и принял монашеский постриг.

— Ты сможешь добраться туда?

— Да, но зачем?

— Возможно, монахи тебя спрячут.

— Спрячут? — эхом откликнулась Ниилит. — Но ведь меня объявили в розыск! Монахи не пойдут на конфликт с магическим контролем, даже если будут убеждены, что ничего противозаконного я не совершила.

— Не могу рассказать тебе всего, — осторожно начала я, — но кое-кто, облеченный властью, сказал мне, что такой вариант вполне возможен. Со своей стороны я приложу все усилия, чтобы убедить настоятеля нарушить свои правила. Вполне возможно, они сделают исключение для тебя.

Девушка задумалась, чуть нахмурившись.

— А могу я узнать имя твоего покровителя? — поинтересовалась она. — Или он пожелал остаться неизвестным?

— Э-э... ну... что-то типа того, — промямлила я.

Конечно, Иодель не просила держать мою миссию и все наши разговоры в тайне. Однако признаться в том, что идею с убежищем в монастыре мне подсказала богиня, я не могла. Понятное дело, что Ниилит лишь пальцем у виска покрутит, когда узнает имя моего «покровителя».

— Ладно, хорошо, — решила она. — Я доберусь до монастыря. Все равно никаких мыслей о том, что делать дальше, у меня нет.

— Отлично! Но у меня есть к тебе еще одно предложение. Я нашла сложный артефакт, он сломан, но мне хотелось бы его восстановить. Ты не могла бы посмотреть? Нужна только консультация специалиста.

— Конечно, а где артефакт? Ты его мне сюда перенесешь?

— Прежде, чем рассказывать что-то, я хотела бы, чтобы все осталось в тайне. Видишь ли, артефакт...

— Ты хочешь, чтобы я принесла клятву молчания? Без проблем. Можем даже заключить договор на специальной бумаге, если тебе захочется, — легко согласилась девушка.

— Клятвы будет достаточно. Не надо договора.

— Хорошо. Я — Ниилит Коста клянусь...

Дальше она без единой запинки проговорила слова стандартной клятвы молчания, упомянув меня как «девушку, которая называет себя «Маша». Я не думала, что удастся договориться так быстро, все же магические клятвы — это довольно опасно. Если вдруг случайно проговоришься, последствия могут быть крайне неприятными. Ниилит обучалась в школе магии и не могла этого не понимать.

— Я чувствую, что ты удивлена, — с улыбкой заявила она.

Видимо, моё молчание было очень красноречивым.

— Да. Магические клятвы...

— Это обычное дело, — пожалала плечами девушка, не дав мне договорить, — пусть я не доучилась, но постоянно подрабатывала, ведь деньги были нам нужны. А за сохранение тайны больше платят, поэтому я давала клятвы. На самом деле, ничего противозаконного. Просто, например, столичные красавицы не хотят, чтобы люди знали о том, что на ней амулет иллюзии, закрывающий большую родинку или шрам.

— Слушай, если нужна плата, то это не проблема. Деньги есть...

— Не нужно, — снова перебила меня Ниилит. — Можно сказать, что ты уже заплатила. Тех кристаллов, что ты дала, хватит на десяток консультаций. Сегодня, если получится, я дойду до большого поселка. Там сниму комнату на постоялом дворе, вечером ты перешлешь мне артефакт, я его посмотрю.

— Не могу. Он очень большой. — Я медленно выдохнула и спросила: — Ниилит, что ты знаешь о стационарных телепортах?

— Стационарный... что? Телепорт? Ты серьезно?! Богиня, да у меня мечта: хоть глазочком увидеть это чудо! — восторженно пролепетала девушка, а потом переменялась в лице. — погоди, ты говорила, что хочешь восстановить его? Он ведь должен уже разваливаться от старости. Стационарные телепорты не создавали уже лет пятьсот. Есть, конечно, те, за которыми следят, и даже иногда пользуется, но если ты его нашла...

— На него были наложены чары сохранности. Он нормально выглядит. Относительно, конечно.

— Держатели для кристаллов целы?

— Да. Не просто целы, они все работают, но моих знаний недостаточно, чтобы разобраться, что к чему. Кажется, проблема в панели управления.

— Можешь показать картинку?

— Не сейчас, — остановила я артефакторшу. Все же мой резерв пока не восстановился, да и последствия перенапряжения давали о себе знать. — Давай вечером.

— Договорились.

— Береги себя, Ниилит, — с чувством сказала я. — И до встречи.

— До встречи!

— Могла бы меня разбудить, прежде чем открывать портал в Парагос, — послышался ворчливый голос Хоа, как только я закрыла окошко телепорта. — Я тоже, между прочим, волновался за Ниилит.

— Ой, прости. Просто ты так сладко спал. Я решила, что только одним глазком посмотрю, чтобы убедиться, что все хорошо. Но как-то увлеклась и разговорилась. Ты весь наш разговор слышал?

— Нет, но мне тоже интересно, почему ты уверена, что настоятель монастыря вообще будет с тобой разговаривать?

— У меня свои источники, — неопределенно ответила я.

— Не доверяешь мне, значит... — по-своему понял Хоа.

— Дело не в этом. Просто история у меня слишком необычная и даже не знаю, поверишь ты в это или нет. Признаюсь, я сама бы не поверила.

— Может быть, расскажешь, а я сам решу: верить или нет.

Я колебалась. Уверена, молчание обидит Хоа, поэтому ответила максимально честно:

— Видишь ли, тут еще одна проблема: если поверишь, твое отношение ко мне может сильно измениться. И, боюсь, что не в лучшую сторону. Кроме того, не знаю, можно ли мне про это говорить.

— Значит, твой покровитель не брал с тебя клятву молчания?

— Нет, но пока лучше об этом не распространяться.

— Понятно, — уныло протянул Хоа.

Похоже, своими ответами я лишь разожгла его любопытство.

Вскоре проснулась Тайя, мы сделали зарядку и позавтракали. Я снова натаскала всяких вкусняшек: не могла удержаться — уж очень хотелось порадовать девочку. Затем

медитировала и очищала каналы, а после изучала раздел артефакторики. Хоа взял на себя заботы о девочке: они вместе осмотрели огромный зал, нашли множество интересных и даже дорогих вещей. Например, квадратные монеты из серебра, платины и золота. Полагаю, нумизматы (если здесь вообще есть коллекционеры, собирающие монеты, или ученые, их изучающие) передерутся за подобные раритеты.

Незаметно наступил вечер, а значит, и время связи с Ниилит. С девушкой все было в порядке. Она под видом старичка как раз снимала комнату на постоялом дворе. На ней была надета какая-то уродливая шляпа с огромными полями. Благодаря этому предмету гардероба и скудному освещению в таверне, её лицо постоянно оставалось в тени. Кроме того, магичка натянула грубые, рабочие перчатки. Это она отлично сообразила! Понятное дело, аккуратные молодые пальцы положат конец всей маскировке.

Кажется, уставшая женщина за стойкой, которая сдавала комнату, ничего не заподозрила. И неудивительно: одновременно с «дедулей» на постоялом дворе искали пристанище купцы из небольшого каравана. Хозяйке — или кто там была эта женщина? — просто некогда было присматриваться к одинокому, пожилому страннику.

Когда Ниилит поднялась в комнату, мы с ней связались. На всякий случай я поставила разведчик возле двери, чтобы отследить служанку с ужином или других посетителей, если они вздумают ломиться в комнату. Девушка обрадовалась, когда увидела открывшееся окно портала.

Сначала мы расспросили её о путешествии. Оказалось, что ей удалось примкнуть к купеческому каравану, представившись паломником, который шел в монастырь. За небольшую плату Ниилит выделили место в повозке на каких-то мешках, где она почти весь день продремала. Хорошо, что девушка предусмотрительно положила в сумку немного еды, поэтому не мучилась от голода.

Поскольку караван шел практически весь день, изредка делая короткие остановки, то Ниилит оказалась гораздо ближе к цели, чем рассчитывала. К сожалению, завтра ей придется добираться пешком, потому что караван, к которому примкнула магичка, уходил по другой дороге.

Выслушав новости и убедившись, что с сестрой все в порядке, Тайя начала рассказывать, как прошел её день.

— Я, когда вырасту, стану ахре... архе-оло-гом, — тщательно проговаривая буквы, заявила она. — Буду искать сокровища! Это очень интересная работа, которая приносит деньги. Ты никогда не догадаешься, что мы тут с Хоа нашли. Монеты старой эпохи! Маша разрешила оставить их нам. Мы поделили добычу на двоих. Только нужно найти того, кто заплатит за них хорошую цену. Лучше всего продать богачам, которые собирают древности. У тебя нет таких знакомых?

— Нет, — отрицательно покачала головой Ниилит, несколько ошалевшая от таких подробностей. — Маша, они действительно нашли монеты эпохи полубогов?

— Да. Там немного, но стоить, полагаю, будут дорого.

— Не просто дорого! Это же огромное богатство. И ты разрешила им их оставить?

— А почему нет? Они разыскали, значит, сокровище принадлежит им.

— Но...

Кажется, Ниилит не нашлась, что на это ответить. Чтобы не слишком заострять её внимание на стоимости монет, я сразу показала стационарный телепорт. В первое мгновение девушка потеряла дар речи, разглядывая монументальное строение, но потом

быстро взяла себя в руки и настроилась на рабочий лад. По её указаниям я приближала и отдаляла нужные участки, и даже нашла особый инструмент в ящичке артефактора и поводила им над гнездами с держателями для кристаллов.

— Ворота телепорта в прекрасном состоянии, и, думаю, что ты сможешь их восстановить, — вынесла вердикт Ниилит, после всех этих манипуляций. — Но надо будет постараться. Для начала нужно обеспечить нормальный ток маны через все рабочие узлы. Итак, надо сделать следующее...

— Помедленней, пожалуйста, я записываю, — перебила я. — Сейчас только найду чем.

— У меня были карандаш и тетрадь в моем ящичке, в боковом отделении посмотри.

— О! Нашла! Что от меня надо?

Дальше Ниилит диктовала, а я записывала. Прервались мы только тогда, когда служанка принесла заказанный ужин.

— Простите, пожалуйста, что долго: у нас сегодня много постояльцев, — извинилась девушка, быстро поставила на стол поднос и тут же умчалась из комнаты. Ну и отлично! Много клиентов, значит, меньше внимания будут обращать на нашего «старичка». Маска, конечно, очень качественная, но если рассматривать вблизи и внимательно, маскировка Ниилит будет раскрыта.

После ужина мы снова продолжили разговор. Девушка попросила переслать ей тетрадь с лекциями, которая так же нашлась в ящичке. Она обещала к завтрашнему утру нарисовать схему потоков, которая должна в результате получиться. Вскоре мы попрощались, но договорились, что завтра утром продолжим беседу.

Все работы с телепортом я решила отложить на следующее утро. Сегодня вновь займусь очисткой магических каналов и источника. Надо привести себя в порядок после перерасхода магии.

Глава тринадцатая. Монастырь

Мария Вьюн На следующий день я проснулась рано. После утреннего моциона сразу занялась телепортом: сделала часть заданий, которые дала Ниилит. Как же все-таки хорошо, что мы с ней познакомились! Уж не знаю, как бы я чинила эту махину без её советов.

Наведавшись к магичке, я узнала, что она уже позавтракала и готовилась выходить. Кажется, её маскарад никто не разгадал. Отойдя немного от постоянного двора, она сунула в портал свою тетрадку, в которой нарисовала схему потоков. Что ж, судя по сложности, мне придется весь день этим заниматься. Однако я не переживала, поскольку полностью восстановилась после перерасхода магии. Мана спокойно бежала по широким каналам, источник рядом с сердцем ярко переливался, утратив все признаки затемнения и одним своим видом внушая мне хорошее настроение. Сложная схема меня ничуть не пугала.

Весь день я творила, изредка связываясь с Ниилит, чтобы получить консультацию по возникшему вопросу. Конечно, мне был доступен раздел, касающийся артефакторики, но этого не всегда хватало. Кое-где был нужен опыт.

Даже если не получится починить телепорт, в случае непредвиденных проблем я смогу перетащить Ниилит сюда. Правда, мне понадобятся три, а лучше четыре заряженных кристалла. Да и, конечно, резерв должен быть полон.

Хоа взял на себя заботу о Тайяне, следил за ней, и сам занимался разбором завалов. После вчерашней находки молодые «археологи» воодушевились и старались найти еще что-

нибудь ценное. К сожалению, ничего не получилось, но это ничуть не остудило их энтузиазм. Вечером искатели сокровищ явились в пыли с головы до ног, поэтому пришлось устраивать веселую помывку и покупать новую одежду. Кое-какие вещи нельзя было восстановить даже с помощью магии.

Хотелось отругать юных «археологов», но глядя на их довольные лица, я лишь прочла краткую лекцию о безопасности, дождавшись в ответ пламенных уверений, что лезть в опасные зоны без меня они не будут. Хоа уже доказал, что у него есть голова на плечах, поэтому за детей я была спокойна.

Ниилит дошла до монастыря, который славился целебными водам. В округе на поверхность выходило множество источников, поэтому неудивительно, что недалеко от монастыря обосновался курорт, на который не брезговали приезжать даже коронованные особы. Кроме того, в городке под названием Вилет снимали квартиры или комнаты паломники, которых пускали на территорию монастыря, но не дальше освященных купален и особых мест для молитв.

Как раз сегодня, в связи с религиозным праздником — рождением известного пророка, все комнаты в постоянных дворах были заняты, и Ниилит с трудом удалось отыскать крохотную каморку под самой крышей. За эту комнатку с неё содрали явно завышенную цену, но магичка настолько устала, что даже не стала возмущаться.

Уже засыпая, я подумала о том, что если восстановление телепорта будет продвигаться так же быстро, завтра мы полностью починим артефакт. Последней пришла мысль о том, что надо, наверное, как-то предупредить монахов. Видимо, я подумала о богине, поэтому во сне осознала себя рядом с ней.

В отличие от прошлых встреч, вместо огромного помпезного зала сейчас мы оказались в небольшой, но уютной комнатке. Здесь были диванчик, два кресла и круглый, низкий столик, на котором стояли две чашки кофе, молочник, сахарница и несладкое печенье в хрустальной вазочке. Все, как я люблю. Похоже, со мной теперь общаются гораздо доброжелательней, чем раньше.

— Приветствую, Маша. Присаживайся, — Иодель махнула рукой на кресло.

Я поздоровалась с богиней и с комфортом устроилась на диване. Кресла мне всегда казались не очень удобными.

— Ты хотела о чем-то спросить? — подняла брови Пречистая дева.

Интересно, зачем она спрашивает? Может же прочесть мысли.

— Могу, — ответила Иодель, — но предпочитаю, чтобы мне рассказали.

— Мы с Ниилит почти починили телепорт, но есть одна проблема: на панели управления нельзя ввести координаты других порталных врат. Там сохранились только последние, по которым совершался перенос. Полагаю, что это координаты монастыря, но прежде чем лезть в арку, решила уточнить.

— Все верно. В монастыре уже активировали врата и ждут. Тония Альба — верховная настоятельница, к ней можно обратиться с просьбой приютить Ниилит.

— В смысле верховная настоятельница? — удивилась я. — Разве их там две или больше?

— Нет, одна. Монастырь большой и делится на мужскую и женскую часть. На одной половине, у монахов, заведует всем настоятель, у монахинь — настоятельница. Тем не менее, монастырь один, поэтому во главе стоит кто-то один, чаще всего это женщина.

— Ага, и её зовут Тоня.

— Тониа, — напевно произнесла богиня.

— И насчет Хоа с ней надо говорить?

— Нет, насчет мальчика тебе лучше обратиться к настоятелю, именно он заведует обучением. Его зовут Гаспар ди Вито, ему можешь рассказать о Сесиль — подруге Ниилит.

— Хорошо. Спасибо.

— До встречи, Маша...

Изображение посерело и растворилось. Я проснулась. Пора вставать: починка еще не завершена.

Примерно за час до обеда мы рассматривали тускло светящуюся арку и затянувшую её радужную пленку. Ниилит, правда, глядела через порталное окошко.

— Очень неплохо, — подвела итог она. — Ты точно знаешь, что делаешь? Координаты на панели управления поменять нельзя. Вдруг вас доставит еще куда-нибудь?

— Не волнуйся, это будет наш монастырь. Как я договорюсь, пошлю тебе весточку.

— Как ты её пошлешь? Монастырь защищен от пространственной магии, — проворчал Хоа.

Он, кстати, все-таки поговорил с Ниилит и признался, что младше её почти на три года. Правда, как он объяснялся, я не слышала: ушла, оставив их одних.

— Значит, придется выйти за пределы монастыря. Не волнуйся, все будет хорошо. До встречи, Ниилит!

— Ох, защити вас богиня!

Я закрыла окошко телепорта, развернулась к немного погрузневшим искателям сокровищ и спросила:

— Ну что, готовы?

— Да! — смело ответил Хоа, а Тайяна просто взяла меня за руку.

Ну что ж, пришло время проверить нашу работу. Я чуть крепче сжала ладошку девочки и шагнула в телепорт, краем глаза заметив, что Хоа тоже переступил радужную пленку портала вместе со мной.

Всего мгновение невесомости, и мы вышли в каком-то зале. Возле арки гораздо меньшего размера стояло несколько человек и, похоже, они о чем-то спорили. Однако, когда мы появились, воззрились с удивлением и неверием.

Встречающих было трое: низкая пухленькая женщина лет тридцати пяти и двое мужчин. Судя по ауре, все маги. Правда, уровень невысок: может, средний или даже чуть ниже среднего.

— Добро пожаловать! — наконец, сказала женщина глубоким контральто. Вот это голос, вот это интонации! Ей в опере петь можно.

— Здравствуйте! Вы — Тониа Альба?

— Да.

— Меня зовут Мария, Мария Вьюн, — представилась я. — А это Тайяна Коста и Хоа...

— Хоа Меренма, — представился подросток.

— Мы очень рады, — ответила настоятельница за всех. — Это Дхан Тосано.

Невысокий, крепкий мужчина лет пятидесяти чуть склонил голову, сверкнув идеально гладкой лысиной.

— Это Гаспар ди Вито.

Сухопарый, высокий мужчина с вытянутым лицом и короткой бородкой едва кивнул. Ага, значит, вот он какой настоятель. М-да, что-то по лицам мужчин не скажешь, что они

рады, но не будем придираться.

— Пойдемте, я покажу вам вашу комнату, — женщина отвернулась от меня и зашагала впереди. — Мы ждали только вас, но в ближайшее время подберем что-нибудь для ваших сопровождающих.

— И ждали гораздо раньше, — тихо проворчал Гаспар. — Столько кристаллов потратили, столько магии, чтобы держать врата активными. А ведь на выращивание священных деревьев обязательно требуется много маны. Её всегда не хватает. Одни растраты!

— Не переживайте, заряду я вам кристаллы, — легко пообещала я.

Поведение настоятеля вызывало у меня улыбку. Полагаю, он специально ворчал, потому что рассчитывал, что я обязательно предложу свою помощь. Помню, моя мама вела себя подобным образом. Раньше меня это раздражало, а сейчас вызывало лишь улыбку и немного грусти.

Не думаю, что среди монахов и монашек много магов. Скорее всего, такой путь выбирают люди с минимальными способностями. Все же для магов с большим или даже средним даром есть гораздо более прибыльные занятия. А для слабых зарядить кристаллы даже на такой небольшой стационарный телепорт действительно сложная задача. Это у меня с огромным резервом нет особых проблем.

— Ну, конечно, — с сарказмом сказал Гаспар, почему-то не поверив моему обещанию. Продолжая идти, он с недоверием покосился на меня, видимо, оценивая ауру, запнулся и едва не упал. Видимо, разглядел.

— Ничего себе, — вырвалось у него.

— Вот поэтому главный настоятель я, а не ты, Гаспар, — с теплой и какой-то необидной улыбкой прокомментировала Тониа. — Не стоит обижать наших гостей. Маша, проходите.

С этими словами настоятельница распахнула ничем не примечательную дверь, за которой, как оказалось, скрывалась не монашеская келья, а настоящие апартаменты. Краем глаза я заметила, как вспыхнул Гаспар и как вздулись желваки на его щеках. Ох, кажется, настоятель с настоятельницей «на ножах». Почему он так ярко реагирует?! Не похоже, чтобы Тониа хотела его обидеть, скорее, мягко упрекнуть.

Я переступила порог и с интересом стала осматривать покои. Даже больше, чем моя квартира! Сразу от входа начиналась просторная гостиная, из которой вели несколько дверей: в спальню, кабинет, комнату для слуг, в ванную и уборную. Чисто, красиво, уютно, обставлено со вкусом, мебель явно дорогая из темного и светлого дерева.

— У нас редко бывают гости, да еще и такие важные, но гостевые апартаменты есть.

— Спасибо! Тут прекрасно!

— Может быть, желаете принять ванну? Или сходить на целебные источники? — поинтересовалась настоятельница.

Однако наше общение было прервано. Причем, весьма неожиданно. Дверь распахнулась, и, споткнувшись о порог, в комнату в прямом смысле ввалился запыхавшийся мальчик примерно десяти лет.

— Наставник! Ой! — вскрикнул он.

— Ронар? Что случилось? — в голосе Гаспара проскользнуло неподдельное волнение.

— Еще один кристалл на плантации треснул! Систему отключили, но никто не знает, что делать.

— Как же не вовремя! — всплеснула руками Тониа. На её лицо набежала тень, она присела возле так и не вставшего мальчика, в её пальцах засеребрилось диагностическое заклинание. — Хорошо, что нет вывиха, будь осторожнее, Ронар.

— Спасибо, госпожа настоятельница! Но что же делать?

— А в чем собственно проблема? — спросила я. И только тогда прибежавший рассмотрел нас.

— Ой! — снова воскликнул мальчик. В его глазах зажегся огонек любопытства.

— Что тут непонятного? — проворчал Гаспар. — На плантации, где выращиваются священные деревья, теперь не хватает самого необходимого. Позавчера один кристалл треснул, а сегодня другой. И если бы мы не...

Настоятель замолк и неприязненно посмотрел на меня, чтобы уж точно всем стало понятно, кто, по его мнению, виноват во всем случившемся.

— Если дело только в кристаллах, нет ничего проще, — заявила я, доставая из кармана длинной юбки три «магические батарейки». — Они заряжены, можно сразу использовать.

Какие опарашенные лица! Как бы Гаспара удар не хватил, он даже побледнел.

— Вы отдаете их просто так? — немного справившись с удивлением, уточнила настоятельница.

— Да. Только у меня есть просьба, — я решила ковать железо, пока горячо. — Вы не могли бы приютить здесь девушку? Она талантливый артефактор, но попала в очень неприятную историю.

— Давайте поговорим об этом немного позже, — мягко перебила меня Тониа. Повернувшись к лысому мужчине, который за это время не проронил ни слова, она попросила: — Дхан, возьми кристаллы и отнеси их на плантацию. Думаю, Ронар тебе подскажет, где именно проблема.

Как только эти двое ушли, настоятельница присела на один из диванчиков и рукой указала нам на другие. Мы быстро разместились, и она чуть кивнула, предлагая мне начать рассказ.

— Девушку зовут Ниилит Коста. Тайя — её сестра. Несколько дней назад мы с Хоа осматривали столичную школу магии с помощью разведчиков. И вдруг увидели ученицу, которая выбежала из ворот...

Я подробно изложила все наши приключения, показала маячок, по которому мы искали Ниилит. Только относительно магии крови умолчала, сослалась на то, что я не артефактор и не знаю, как его сделала девушка. Тайяна тоже молчала, хотя, возможно, была в курсе магии крови.

Когда я закончила, Гаспар забросал меня вопросами:

— За какой период Ниилит просмотрела записи? Пять лет? Десять? Сколько магов этот Исхрем перетаскал? Есть копии списка? Все ли маги, которые были помечены черным, действительно погибли?

— Не знаю, — призналась я, немного ошалев от такого количества вопросов. — Но вы можете спросить у самой Ниилит. Возможно, у неё есть ответы.

— Я спрошу. Но насчет того, чтобы приютить её здесь — нет. Об этом не может быть и речи. Однако у меня есть высокопоставленные знакомые в стражах города, я могу посодействовать быстрому рассмотрению её дела.

— Мы не принимаем тут гостей. Только в редких случаях, в качестве исключения, — поддержала настоятеля Тониа.

— Тогда прошу сделать для Ниилит исключение. Иодель посоветовала обратиться с этим вопросом к вам, настоятельница. — Я решила ходить с козырей. Нет у меня доверия к каким-то там знакомым стражам города! — А вам, Гаспар, просила рассказать о столичной школе.

Настоятель изменился в лице.

— Просила? — уточнила Тониа. — Тогда, конечно, пусть девушка приходит... подождите...

Лицо женщины озарила догадка.

— Гаспар, кто-то из твоих близких тоже умер после окончания школы?

С ума сойти! Неужели это правда?

— Да. Мой племянник. Не родной, но я к нему привязался, — после недолгой паузы признался Гаспар. — Так получилось, что мы росли вместе с кузиной. Потом она вышла замуж и уехала, но мы продолжали переписываться. Несколько лет назад у её сына Ашека обнаружили дар. Вскоре он поступил в школу, поскольку на академию средств у семьи не было. Сестра попросила последить за мальчиком. Собственно, что я и делал все три года. Племянник закончил школу, получил хорошее место по распределению и отправился туда. По пути навестил родителей, а потом... пропал. Не доехал. Имя в книге почернело. Его искали. Пытались понять, что произошло, но все впустую.

— Вполне возможно, мальчик сейчас жив, — мягко сказала Тониа. — Конечно, кабальная клятва это не слишком приятно, но он важен для покупателей, кем бы они ни были. Вряд ли его будут...

— Я знаю, — раздраженно перебил Гаспар.

— Скажите, а есть способы, чтобы как-то снять эти клятвы? — вмешалась я.

— Клятву может снять только хозяин, но не факт, что заказчики станут это делать. Не для этого они подбирали молодых магов, — зло сказал настоятель. — Хотя можно попробовать найти их слабые точки. Они не заинтересованы в том, чтобы обо всей этой истории стало известно.

— Мы спрячем девушку и заодно узнаем у неё все, что касается твоего племянника, — решила Тониа.

— Мне бы хотелось еще кое о чем попросить, — быстро вставила я, увидев, что настоятельница хотела закончить беседу. — Как вы, наверное, поняли я — самоучка, а тут при монастыре есть школа магии. Мне хотелось бы заполнить пробелы в образовании.

— Конечно, вы можете обучаться! — легко разрешила настоятельница. — Я подпишу вам свободное посещение лекций и право пользоваться библиотекой.

— А для Хоа? Он мой ученик.

— Хорошо, и для него тоже, — со вздохом согласилась Тания. — Мария, монастырь закрыт от пространственной магии, поэтому тебе придется выйти с территории, чтобы отправить восточку. Кстати, ты не против, если Ниилит будет жить тут вместе с сестрой?

— Сама хотела попросить об этом, — призналась я. Тайяна несмело улыбнулась. Все это время девочка не отпускала мою руку. — Места тут много, может быть и Хоа где-нибудь рядом...

— Нет, мужчины спят в мужском корпусе монастыря. Гаспар, проводи девушку и покажи, как у нас все устроено. Вопрос с размещением ученика придется решать тебе.

— Я уже понял, — сказал настоятель, вставая. Нам не осталось ничего другого, как идти за ним.

Не хотелось разлучаться с Хоа, но лезть в чужой монастырь со своим уставом я не решилась. Все ж Тоня и Гаспар уже многое мне разрешили, настаивать дальше, чтобы держать подростка рядом, я не стала. Тем более, Хоа подозрительно на меня косился. С его стороны, конечно, все выглядит более чем странно. Я упомянула, что богиня Иодель попросила, и верховная сразу согласилась спрятать Ниилит, а настоятель уверился, что его племянник жив. Спасибо на том, что Хоа, глядя на нас, пальцем у виска не крутит.

Мы вышли из парадного входа одного из зданий. Территория монастыря была огромна. Конечно, я не смогла проникнуть сюда с помощью магических разведчиков, однако с высоты внимательно все оглядела.

Самым большим зданием здесь был храм. Не знаю, сколько народу он мог вместить, но если и уступал столичному, то совсем немного. Перед храмом, как и в других местах, обязательная каменная площадь. Здесь она была украшена большой клумбой. За храмом располагались общественные купальни. Потом территорию делил обычный деревянный забор. Гаспар сказал, что за него нельзя заходить мирским людям, но для нас сделают исключение.

Дальше располагались общежития монахов — так называемые келейные дома. Они представляли собой два длинных вытянутых здания, которые соединялись перемычкой коридора на втором этаже. Первого этажа не было, под коридором проходила дорога, которую разделяла колонна, подпирающая эту перемычку. За келейными домами находились теплицы, конюшни, коровник, птичник и, кажется, еще какие-то хозяйственные постройки.

— В левом доме живут монахини, а в правом — монахи. Здесь у нас плантации, — настоятель махнул рукой на теплицы. — Чуть дальше к ограде — библиотека, за ней — школа. Ученики живут в том же здании на втором и третьем этаже. В подвале обустроены лаборатории, слева от школы полигон для отработки заклинаний. Мы выйдем с территории монастыря через так называемый кухонный вход, к нему обычно подвозят продукты. Оттуда легко подняться на улицы города или спуститься к реке, возле которой у нас монастырские огороды и луга для выращивания корма скоту.

Хоа явно заинтересовался школой, тем более, на полигоне происходило что-то интересное, но мальчик решил не отбиваться от нашей компании.

— У вас отличное хозяйство, — заметила я.

— А как же иначе? Нам нужны деньги для кристаллов, а те в свою очередь необходимы для выращивания священных деревьев. Пока мы справляемся с зарядкой сами, но скоро грянет тот день, когда и на это не станет хватать маны. Денег на кристаллы уже не хватает, а цену на древесину мы увеличить не можем, — со вздохом поделился проблемой Гаспар.

— Почему? — удивилась я.

— Потому что есть предписанная цена, одобренная королем. Поднимать выше не имеем права. Хорошо, что у нас есть лечебные воды, постоянный приток паломников, прекрасные хозяйственники и большая территория. Многие монастыри, что раньше выращивали священные деревья, теперь отказались от этого. Того, что осталось, едва хватает, чтобы покрыть годовую потребность государства в особой древесине, а чтобы вернуть к жизни Пустошь, уже нет. За последние тридцать лет мы не отодвинули ни пяди Проклятых земель.

— Неужели король не понимает этих проблем?

— Понимает, но думает лишь о том, что поднимать цену дальше нерентабельно. Уже сейчас затраты на то, чтобы подвинуть Пустошь непомерно высоки. В лучшем случае доход с

них получают дети первых колонистов. Учтывая, что Пустошь опасна для всего живого, неудивительно, что мало тех, кто бы желал поселиться на возрожденных землях. Король, конечно, предлагает освобождение от налогов, подъемные и прочие блага, но все впустую...

М-да, оказывается все непросто. Даже если я отодвину Пустошь, как мне найти первых колонистов? Очень большой вопрос. Под конец этого интересного разговора мы дошли до высокой стены, которая огораживала территорию монастыря.

Я заметила ворота, только когда мы подошли вплотную к каменным блокам. Ворота Гаспар открывать не стал, он толкнул калитку рядом. Чтобы не колдовать у всех на виду, мы спустились к небольшой рощице возле реки.

Ниилит меня ждала. Выражение облегчения на её лице сразу сменилось настороженным ожиданием, когда она заметила мужчину рядом со мной. Я решила устроить сторонам обоюдную трансляцию.

— Это Гаспар ди Вито — настоятель монастыря. А это Ниилит Коста, — уверенно начала я. — Монастырь предоставит убежище. Я рассказала о директоре столичной школы магии, и, оказалось, что у настоятеля без вести пропал племянник, который так же там учился. Гаспар хотел бы знать подробности.

— Я понимаю, — пролепетала девушка. — Все, что смогу вспомнить, расскажу. Спасибо большое!

— Ниилит, вам надо будет подойти не к главному входу, а к тому, что со стороны реки, для этого... — настоятель начал давать подробные инструкции, не обратив внимания на маскарад девушки.

А вот Хоа вел себя странно. Он постарался встать таким образом, чтобы Ниилит его не увидела. Похоже, признаться-то он признался, но себя девушке не показал. Надо бы с ним поговорить. Что он опять задумал? Или просто стесняется своей внешности?

Как только сеанс связи закончился, я увидела человека, который взбирался на пригорок, где мы стояли.

— Добрый день! — поздоровался подошедший мужчина. Ему можно было дать слегка за пятьдесят. Рыжеватые редкие волосы, круглое лицо, аккуратные темно-рыжие усы и морщинки в уголках глаз, которые говорили о том, что мужчина часто улыбается. — Что тут за собрание, Гаспар? Нужна помощь?

— Нет... а вообще да, Ландар, — отозвался настоятель, — у нас новый ученик — его зовут Хоа Меренма, нужно устроить мальчика, определить уровень знаний и группу, в которой он будет заниматься.

— А? Хм... — Ландар с интересом посмотрел на меня, видимо, ожидая, что нас представят, но настоятель сделал вид, что не понимает, чего от него хотят. — Хорошо. Сейчас забираю своих учеников, а потом займусь новеньким.

Как оказалось, Ландар следил за мальчиками, которые работали в огороде. Здесь были дети разных возрастов от семи лет и где-то до пятнадцати. Воспитатель собрал сорванцов, и все вместе они пошли к воротам монастыря. Перекинуться хотя бы словом с Хоа я не успела: он попрощался и тут же побежал за Ландаром. Ну, ладно, наверное, со сверстниками ему интереснее, или он не хочет, чтобы его увидела Ниилит.

Гаспар меня уверил, что девушка должна будет подъехать в ближайшее время. Возле её гостиницы можно было найти извозчика. Пока мы ждали Ниилит, настоятель интересовался моим магическим образованием. Как только он перестал ворчать, с интересом стал рассказывать о магии, то словно бы помолодел и похорошел. Не такой уж он ворчун,

оказывается.

Время ожидания пролетело незаметно. Вскоре к запасному входу подъехала повозка, из которой вылез «дедушка» в большой уродливой шляпе и серых рабочих рукавицах. Извозчик, получив плату, умчался дальше по улице, а Ниилит с улыбкой подошла к нам. Отличная маскировка на самом деле, пока лицо в тени, никогда не догадаешься, что со «старичком» что-то не так.

Настоятель проводил нас до здания, сказав, что зайдет после. Гостевые покои я нашла самостоятельно, у меня всегда хорошо работала зрительная память. Однако поговорить не удалось: вскоре в покои зашла миловидная девушка, которая предложила проводить нас в купальни. Мне идти не хотелось, но, глядя, как загорелись глаза Ниилит, я решила составить компанию. И правильно сделала!

В монастыре находились общие купальни и что-то вроде вип-залов для аристократов и обеспеченных горожан. Сначала нам предложили смыть с себя грязь в специальных ваннах, потом повели на огороженную территорию, где оказалось двенадцать небольших бассейнов с разной по температуре водой. Кроме нас здесь было всего пять или шесть посетителей. Помимо омовений, нам предложили маски для лица, волос и тела, а так же расслабляющий массаж.

В купальнях мы прекрасно провели время. Чуть позже в гостевых покоях мы около часа делились впечатлениями. Правда, предварительно мне пришлось изучить простое заклинание от прослушки. Конечно, монахи нас приняли, но это не значит, что им во всём можно доверять.

Ужин принесли прямо в покои. Простая сытная пища: сыр, свежие фрукты, что-то похожее на картофельное пюре, нежнейшая рыба. В общем, я объелась. После еды сразу захотелось спать, и мы решили не мучить себя напрасно. Конечно, я обещала Гаспару, что заряджу кристаллы, но раз он сам не пришел, значит, не так это и нужно. Ждать настоятеля до самой ночи, смысла нет. В конце концов, разбудят, если что.

С такими мыслями я забралась в мягкую кровать и сразу же заснула.

Глава четырнадцатая. Признание

Мария Вьун

Две недели в монастыре пролетели, как один день. Гаспар оказался замечательным наставником. Специально для меня он разработал программу суточных занятий. Да-да, пришлось ненадолго просыпаться даже ночью! Однако я чувствовала, что день ото дня резерв прибывает, каналы расширяются, аура становится все более насыщенной. Настоятель, глядя на мои успехи, хмурил брови и говорил, что надо лучше, но я видела, что он доволен.

Вообще, он оказался неплохим человеком. Правда, немного самодовольным и упрямым, однако он делал все для школы и монастыря. Но был у него пунктик: как только в поле зрения появлялась Тония, Гаспар нервничал, начинал ворчать и по каждому вопросу спорить с настоятельницей.

Готова поставить миллион против ржавой банки, что настоятелей в монастыре связывало что-то большее, нежели общее место работы. Явно какая-то история в прошлом. Иногда мне казалось, что Гаспар влюблен в настоятельницу. Возможно, он сам этого еще не понял, но между этой парой искрило. Мне были настолько интересны их отношения, что однажды я не выдержала и поинтересовалась у Гаспара напрямую. На удивление он даже ответил:

— Она выскочка! Всегда ей была. Меньше трех лет в монастыре, уже настоятельница! Слабосилок, да еще и простолюдинка.

Больше ничего я не добила. Ну-ну, что-то мне подсказывает, что это не единственная причина недовольства Гаспара. Кстати, Тоня действительно простолюдинка. Здесь для такой высокой должности — это редкость. Оказывается, аристократов здесь можно было сразу опознать по приставке «ди» между личным именем и именем рода. Гаспар ди Вито — аристократ, пусть захудалого обедневшего рода, но все же, а вот Тоня Альба — нет. Но в целом, происхождение настоятельницы совсем не сказывалось на её авторитете. Видно было, что её уважали и любили.

Ниилит тоже приставили к работе — хорошему артефактору всегда найдется дело. В первый же день она починила холодильные артефакты и наладила систему очистки купален. Потом её попросили обновить артефакты в школе, поправить кое-что на полигоне, и как-то незаметно девушка стала просто незаменимой. Настоятельница предложила ей заплатить, но Ниилит уверенно отказалась. Лишь попросила за процент посодействовать в продаже монет, которые накопили наши «археологи». Тоня согласилась, но тут обнаружилась одна проблема.

Сумма в любом случае получалась довольно крупной, и выплачивать её наличными было бы сложно и неудобно — нужен был счет в банке. Воспользоваться собственным счетом Ниилит не могла, поскольку Исхрем объявил её в розыск. Тогда она предложила завести счет мне, чтобы на него перевели деньги за покупку монет эпохи полубогов.

Если честно, от такого предложения я настолько опешила, что не могла сказать ни слова. Когда, наконец, дар речи ко мне вернулся, вмешалась Тоня, которая решила, что это замечательный выход. Она-то в результате меня и уговорила.

Во-первых, мне нужна была легализация, во-вторых, счет в банке тоже лишним не будет. А для Ниилит я могла снимать деньги, пока история с Исхремом не завершится. М-да, откровенно говоря, магичка слишком доверчива. Но с другой стороны, как ей еще решить эту проблему? Много наличных сразу же привлечет к нам внимание. Здесь, в монастыре, где она будет их прятать? А если надо будет срочно бежать, как с ними передвигаться? Ведь золото довольно тяжелое. В общем, сошлись на том, что деньги временно полежат на моем счете. Пока.

Через неделю мне выправили документы. По ним я родилась на каких-то отдаленных островах и прибыла в королевство, чтобы получить наследство. Я не знаю, как Тоня это сделала, но у меня даже печать о пересечении границы стояла.

Для того чтобы забрать документы Хоа, нам пришлось навестить Мирное. Нет, мы не переносились в село, но послушали разговоры и проследили за старостой. Меня совсем не удивило, что документы Хоа нашлись у этого человека дома, а не в сельской ратуше. Никаких пометок о том, что мальчика судили, здесь не оказалось. Видимо, с наказанием за воровство все пахивало подставой от начала и до конца.

Конечно, лишнего времени у меня не было, но от идеи наказать старосту я не отказалась. Хотелось, чтобы этот моральный урод на своей шкуре ощутил, что это такое, когда тебя судят за то, что ты не совершал. Как подумаю, что Хоа могли отрубить руку, так хочется старосту и всех негодяев, кто участвовал в постановке, посадить на хлеб и воду. На годик как минимум.

За советом я решила обратиться к настоятельнице. Тоня, выслушав историю Хоа, предложила вызвать в деревню проверку. Оказалось, что, согласно законам, ни староста, ни

его поделники не имели права выносить подобное наказание по отношению к несовершеннолетнему. Если сельские власти не побоялись прилюдно объявить приговор и хотели привести его в исполнение, нарушив тем самым закон, то и в других делах у них вряд ли все чисто.

К слову, её очень удивило упоминание о том, что приехавший маг не обнаружил у подростка способностей.

— Конечно, дар у мальчика не очень большой, но его сложно не заметить. Я понимаю еще, в восемь-десять лет бывает трудно определить будущего мага, но к четырнадцати годам способности просматриваются всегда. Магов сейчас мало, поэтому государство заботится о том, чтобы люди знали о наличии дара и могли обучаться бесплатно, — объяснила настоятельница. — Король тратит деньги на регулярные проверки детей в любых поселениях. Если приехавший маг пропустил одаренного ребенка, он должен выплатить крупный штраф.

— Значит, и с этой проверкой что-то не так, — сделала вывод я.

— Мне тоже так кажется. Хотя, возможно, маг действительно не заметил. Например, был пьян. В любом случае, в этой истории надо разобраться.

Итогом нашего разговора стала бумага, которую написала Тониа. В ней, ссылаясь на статьи закона, настоятельница вежливо просила разобраться в том, что происходит в деревне. Прощение отправили, и Тониа пообещала, что посодействует тому, чтобы туда поехал честный и влиятельный человек.

Два дня назад мы с Хоа и настоятельницей оформили сделку по продаже монет. Надо сказать, что Тониа оказалась превосходным переговорщиком и смогла в короткие сроки найти покупателя, который забрал сразу всё, что нашли Хоа и Тайя. Здесь несовершеннолетние не имели права продавать недвижимость, но на антиквариат и древности этот закон не распространялся.

Теперь Хоа официально считался учеником монастырской школы. Оказывается, здесь была возможность получать магическое образование в школах при монастырях. Если ученик после обучения оставался и приносил пользу обители, то занимался он бесплатно. В другом случае обучение оплачивалось, правда, стоило оно немного выше, чем в столичной школе магии. Получив деньги за продажу монет, Хоа оплатил вперед год обучения и был очень доволен, поскольку крупная сумма еще осталась на его счету. Через год он мог либо перевестись в другую школу, либо остаться при монастыре.

С одной стороны, я была рада за подростка, а с другой — мне было тоскливо возвращаться в пещеру одной. Как-то незаметно я привязалась к Хоа, Ниилит и Тайе, не хотела их отпускать. Что самое любопытное, мальчик мгновенно разгадал мои чувства, хотя я ни слова об этом не говорила.

— Не печалься, на праздник весны всех отпустят на каникулы. Если ты не против, я проведу эти дни с тобой, — сказал он, когда мы ехали в экипаже после сделки. Так получилось, что настоятельнице надо было куда-то зайти по делам, и в монастырь мы возвращались вдвоем.

— Конечно, не против, — ответила я, справившись с комом в горле, и неожиданно для самой себя крепко обняла Хоа. — В пещере я буду скучать.

— Я тоже. Хотя, если честно, немного на тебя обижаюсь.

— За что?

— Почему ты мне не рассказала?! Мы же столько всего пережили, но ты все равно не

доверяла, — в голосе подростка слышались укор и обида. — Только тут я догадался, что ты избранница богини, которая предсказана в пророчестве! Почувствовал себя непомерно тупым, недостойным идиотом. Не знал, как себя вести, что говорить...

— Хоа, я очень боялась, что ты не согласишься или разочаруешься, или надумаешь что-нибудь. Да и вообще! Как ты себе это представляешь? Я должна была принять горделивую позу и сказать что-то вроде: «Я — девушка, избранная самой богиней Иодель!». Ты бы решил, что у меня мания величия!

— Не решил бы! — запальчиво опроверг подросток. — Может быть, сначала сомневался, но потом все равно бы поверил! Слишком много совпадений. Огромный резерв, древние знания, Проклятая земля, которую ты хочешь вернуть к жизни...

— Да уж! Хочу вернуть, только не имею понятия, как это сделать, — ворчливо перебила я.

— Да, а почему так? Ты ведь действительно не знала... — вспомнил Хоа.

— Не знала, потому что эта избранность только вершина айсберга, — я набрала побольше воздуха в легкие и призналась, словно в воду прыгнула. — На самом деле я из другого мира.

Полюбовавшись на удивленное лицо Хоа, продолжила:

— Ты же знаешь о теории множественности миров? Вот я — ходячее подтверждение этой теории. Мой мир называется Земля.

— И там нет Проклятой Пустоши, так? Поэтому ты не знала о ней ничего?

— Да. Мало того, там и магии нет.

— Как нет? — кажется, это поразило подростка даже больше, чем признание, что я из другого мира. — Но ты ведь ей пользовалась!

— Научилась уже здесь.

Я, не вдаваясь в подробности, рассказала о том, как выживала в первый месяц в новом мире.

— Невероятно! Ты за месяц столькому научилась, а еще смогла себя исцелить!

— Жить захочешь, еще и не так раскорячишься.

— А почему ты не помолилась Пречистой деве?

— Да не знала я, что это можно сделать, даже не подумала об этом, — с улыбкой сказала я. Хоа посмотрел на меня, как на идиотку. — Понимаешь, мой мир... там все по-другому. Многие вообще не верят в богов, не религиозны и не молятся. Собственно, я была именно такой. Когда заключила договор, у меня и мысли не было о том, что я могу попросить помощи или совета у богини. Мне дали знания, увеличили магию, а дальше — мои проблемы.

— Но как же вы там живете...

Уверена, что Хоа подумал, что мы на Земле, как дикари: без света, воды, канализации и помощи богов.

— Отлично! У нас нет магии, зато есть техника и наука. Много, что у вас тут реализовано с помощью артефактов, у нас работает на электричестве.

— Элеи... Это что?

— Ну... ты когда-нибудь видел молнию? Так вот...

Я продолжала рассказывать, а Хоа удивляться. Изредка на его лице мелькали сомнения, но, похоже, он мне действительно верил. С ума сойти!

— Мне бы очень хотелось показать тебе мой мир, — сказала я. Накатила такая

ностальгия, захотелось хотя бы ненадолго перенестись домой, съесть мороженого, посмотреть кино, залезть в интернет, поговорить со знакомыми и друзьями. Эх!

— А, знаешь, есть такое заклинание, которое показывает воспоминания, — прервал молчание Хоа.

— Точно! Постараюсь его выучить, чтобы ты своими глазами посмотрел на мой мир.

Как-то незаметно за разговором мы доехали до монастыря, а потом решили пообедать. Столовая или — как она тут называлась — трапезная в монастыре была общая. Здесь ели в определенное время, но из-за сделки обед мы пропустили, поэтому сейчас сидели в практически пустом зале.

— Хоа, раз я тебе все рассказала, может быть, и ты мне поведаешь кое о чем? — размешивая мед в чашке с чаем, спросила я. — Что ты задумал? Почему избегаешь Ниилит?

— Потому что... — подросток нахохлился, как воробей, — потому что еще не время. Посмотри на меня, я некрасивый! Тощие руки, ноги, как у кузнечика! А она такая красавица.

Я постаралась непредвзято взглянуть на Хоа. Карие глаза, непокорные черные кудри, прямые брови, ровный нос, резко очерченные губы и уже сейчас намечающийся упрямый подбородок. Да, пока его щеки были еще по-детски округлыми, на носу красовались два пятна от недавно сошедших прыщей. Однако если представить его лицо годика так через два-три, когда из подростка вырастет молодой мужчина, то Хоа будет очень красивым. По крайней мере, лицом точно.

Хотя... я окинула взглядом длинные худые руки, ноги с острыми коленками, но при этом довольно широкие плечи. Так-то и по фигуре задатки у него неплохие.

— Хоа, а у тебя родители высокие были?

— Родители? Не очень. Вот дедушка был высокий. Мама примерно, как ты, а отец на полголовы выше, но все равно не такой высокий, как дедушка.

— А теперь встань, — попросила я.

Ничего не понимая, подросток, тем не менее, поднялся со стула. Я встала рядом и оценила его рост.

— Так, а теперь скажи мне, ты, когда работал подавальщиком, много ел? Досыта?

— Как получалось, — вздохнул Хоа, опустив плечи. — Я вообще недолго подавальщиком работал. До этого сам себе готовил и жил один.

Угу, что там себе наготовит мальчишка? Взрослые мужчины, бывает, яичницу пожарить не могут, а тут тринадцатилетний ребенок, у которого погибли родители.

— Теперь садись. Хочешь услышать мои выводы?

— О чем?

— О тебе, конечно!

Хоа кивнул.

— Насколько я понимаю, у тебя сейчас период интенсивного роста, поэтому ты много ешь. Вот сейчас за добавкой ходил. Это нормально, потому что ты растешь. Причем, довольно быстро. Когда я тебя тащила из портала, ты доставал мне макушкой до подбородка, сейчас немного выше. А ведь прошло-то меньше месяца! Это говорит о том, что, скорее всего, ты будешь выше меня. Может быть, станешь таким же высоким, как твой дедушка. Руки и ноги у тебя длинные. Сейчас это смотрится непропорционально, потому что тело еще не выросло, но скоро все изменится. Ты будешь красивым мужчиной, Хоа. Посмотри на себя непредвзято. Широкие плечи, узкий таз, да, пока слишком худые руки и ноги, но раз ты хорошо ешь, мясо нарастет со временем.

— А есть ли у меня это время? — понуро спросил подросток. — Мне сейчас надо быть красивым, чтобы произвести на Ниилит впечатление. Она ведь такая хорошая девушка.

— Раз хорошая, значит, будет смотреть не на твою внешность, а на...

— Нет, Маша, — перебил Хоа. — В таком виде она меня не будет воспринимать как мужчину. Как мелкого мальчишку — да, но не как мужчину. А потом... Не знаю, смогу ли я поменять первое впечатление или так и останусь для неё тощим, нескладным мальчишкой. Возможно, даже милым, верным и хорошим, но не мужчиной.

Я не нашла, что на это ответить. Меня поразили рассуждения Хоа. Конечно, дети-сироты быстро взрослеют, но, мне казалось, нужен опыт и наблюдательность, чтобы сделать те выводы, что сейчас озвучил подросток. Я даже где-то читала, что одна из причин того, что многих парней девушки долго держат во френд-зоне в том, что первое впечатление о них сложилось, как о мальчишках, а не о мужчинах. Но это и на Земле не всем понятно, а как до подобного вывода додумался подросток из другого мира, я даже не представляю. Интернета-то тут нет.

— Значит, ты все так же будешь прятаться от Ниилит?

— Постараюсь. Прошу тебя, пожалуйста, не мешай мне.

— Ладно уж, уговорил! Но и помогать я тебе не буду.

Да-да, каким-то непостижимым образом Хоа перетянул на свою сторону Тайяну. Та даже предупреждала о планах сестры, чтобы новоявленный «Ромео» смог скрыться с горизонта до появления «Джульетты».

— Спасибо! — просиял Хоа. — Вот увидишь, она не устоит! Надо только подождать.

Я махнула рукой на эту парочку. Не буду вмешиваться.

Глава пятнадцатая. Спасти Сесиль

Пожалуй, была только одна плохая новость — это то, что мы никак не могли помочь Сесиль, хотя и пытались. Дхан Тосано организовал слежку за особняком, где держали девушку. Причем делали это люди, которых никто бы не связал с монастырем. Какие-то попрошайки, бродяги и малолетки из бедных кварталов.

К сожалению, слежка за Исхремом не дала результатов. Дом директора школы был защищен от пространственной магии, так же как школа или ратуша, в которых он проводил много времени. Классическая слежка тоже не помогла: Исхрем как-то почувствовал «хвост» и очень умело избежал от него. Дхан приказал снять наблюдение, поскольку решил, что раз директор легко скрылся от профессионалов (а на это дело он послал лучших), то в следующий раз Исхрем может поймать и допросить кого-то из шпионов.

Лысый невысокий Дхан оказался незаменим во многих «темных» делах. Круг его знакомств явно включал людей, которые не ладят с законом. Когда я же поинтересовалась такими странностями у настоятельницы, она ответила:

— Дхан не всегда был монахом.

— Неужели он был криминальным авторитетом?

— Ох, нет, — рассмеялась Тониа. — Он принадлежал к теневому ведомству и занимался разведкой. После одного из дел решил, что оставаться в системе опасно, инсценировал свою смерть и, скажем так, вышел на пенсию.

— И его бывшие начальники не в курсе, что он здесь?

— Кто-то из руководства, конечно, знает, но для многих своих коллег Дхан официально мертв, что не мешает ему время от времени пользоваться старыми связями.

— Зовут его, наверное, по-другому, — предположила я.

— Сейчас его зовут Дхан Тосано.

После этого разговора у меня появились догадки относительно того, как Тониа раздобыла мне документы за такой короткий срок и откуда на них появилась печать о пересечении границы.

К сожалению, слежка не давала результатов. Рыжей девушки наблюдающие не видели, а подвеска на магии крови показывала, что Сесиль по-прежнему в особняке Донана ди Рирати. Сам напыщенный аристократ трижды покидал поместье, каждый раз на несколько дней, но ни в каких сомнительных делах замечен не был.

Гаспар осторожно, чтобы не вызвать подозрений, начал проверять других выпускников школы и обнаружил подозрительные вещи. Во-первых, «погибшие» имели особые таланты или средний уровень дара, что по нынешним временам очень неплохо. Во-вторых, как правило, это были небогатые юноши и девушки, которые приехали издалека. В-третьих, восемь из десяти проверенных оказались сиротами или совершенно не общались с родственниками. Конечно, Гаспар пока проверил не всех, но вырисовывалась очень неприятная картина. Воровали тех, кого не стали бы слишком тщательно искать.

Сегодня после утренней тренировки ко мне подошел Дхан.

— Мои наблюдатели доложили, что карета, в которую сели рыжая девушка и высокий мужчина, полчаса назад отъехала от особняка по северной дороге в сторону Белых озер. С ними десяток стражников. Карета коричневая с белом гербом.

— Есть идеи о том, куда они направляются? — поинтересовалась я, одновременно создавая разведчика и выводя его повыше, чтобы обнаружить карету. На дороге скрыться им от меня будет непросто.

— У ди Рирати есть имение как раз в той стороне. Думаю, они двинулись к нему.

— Нашла!

Действительно, карета запряженная парой лошадей, довольно быстро двигалась в сторону от столицы. Сопровождающий отряд разгонял с дороги пешеходов и заставлял потесниться крестьянские повозки.

— Долго им еще ехать до имения? — спросила я.

— При такой скорости два дня. Скорее всего, им придется ночевать в небольшом городке по пути.

— Отлично! Как раз к вечеру я восстановлю магию и смогу перенести девушку сюда.

Мы уже обговаривали такую стратегию. С тренировками настоятеля мой резерв вырос настолько, что я могла без страха телепортировать взрослых людей. Конечно, на всякий случай, кристаллы я тоже заряджу. Мало ли что?

По мнению Дхана, обнаружив пропажу, ди Рирати должен будет связаться с тем, кто отдал ему Сесиль. Мы надеялись, что это будет не Исхрем. Может быть, удастся вскрыть хотя бы часть преступной группировки, которая торговала магами. В любом случае сейчас я ничего сделать не могу — нужно ждать вечера.

День тянулся медленно. Примерно через каждые два часа я запускала разведчик по координатам подвески Сесиль и находила карету. Наконец, когда стемнело, путешественники остановились, но не на постоялом дворе небольшого городка, который располагался на пути в поместье ди Рирати, а на поляне, недалеко от тракта.

Видимо, Донан не хотел, чтобы их с Сесиль видел кто-то посторонний, даже ночевать был согласен в палатке. К слову, он приказал поставить общую для них с девушкой. Мы с

Ниилит переглянулись, поняв друг друга без слов. Этого аристократишку надо как-то нейтрализовать. Но как?

Выход придумал Дхан.

— Маша, ты могла бы открыть маленький портал над бокалом ди Рирати? Прямо в его вино я подолью снотворное. Уже темно, никто не должен заметить.

Так и сделали. Буквально минут через десять Донан начал клевать носом, а потом, зевнув, встал с раскладного стула, на котором сидел, и направился к палатке.

— Идем. — Он повелительно махнул рукой Сесиль. — Поможешь мне раздеться.

Девушка последовала за ним. Рирати не видел, но мы заметили, какой ненавистью вспыхнули глаза рыжей магички. Молодец! Она не сдалась, не сломалась. Донан сумел добраться до палатки, но на этом его подвиги закончились: он рухнул на расстеленное покрывало и захрапел.

Я тут же открыла портал.

— Сесиль! Наконец-то, — сразу же заговорила Ниилит.

Девушка вздрогнула и начала оглядываться. В палатке было темно, и открывшееся порталное окно она не увидела.

— Не туда смотришь!

— Ниилит? — несмело предположила Сесиль, узнав голос. — Где ты?

— Конечно, это я! Меня тут нет, но я нашла порталщицу, её зовут Маша. Она маг с большим резервом, и сейчас мы вытащим тебя оттуда и запрячем так, что ди Рирати никогда не найдет!

— Не получится, — тяжело вздохнула девушка и вместо ответа расстегнула ворот платья. На её шее был застегнут кожаный ошейник, который в магическом зрении походил на клубок змей, настолько сильно сплелись магические нити. — Хозяин запретил мне далеко от него отходить. Я не могу нарушить приказ, иначе задохнусь.

М-да, это было то, к чему мы не готовились, но слишком сильно менять планы не хотелось.

— Сесиль, меня зовут Маша. Сейчас я закрою портал, мы посоветуемся, а потом вернемся. Мы обязательно что-нибудь придумаем. У нас тут есть опытные маги разных направлений. Мы тебя не оставим.

— Хорошо, я поняла, — кивнула девушка. Показалось, что она не слишком верит моим словам.

— Итак, как снять эту гадость? — спросила я, как только закрыла портал.

— Никак, — пожал плечами Дхан. — По крайней мере, так говорят. Раньше подобные ошейники надевали на магов большой силы за серьезные преступления. Клятву такие маги могли обойти, а ошейник фактически превращал их в рабов, почти полностью закрывая доступ к собственному источнику. Сейчас такие вещицы встречаются редко, они сложны в изготовлении и бесполезны, поскольку лишают магов силы. Ошейники отличаются друг от друга свойствами и качеством материала, из которого сделаны. Есть кожаные и металлические, бывают даже с полудрагоценными или даже с драгоценными камнями. Последние самые дорогие и надежные, поскольку количество заклинаний, которые на них можно повесить, гораздо больше. Однако все эти разновидности объединяет одно: снять их может только тот, кто надел.

— То есть даже не хозяин... — задумчиво произнесла я. — Хорошо. Задам вопрос другому. Как нивелировать негативные эффекты ошейника.

— Хм, — бывший теневик едва заметно улыбнулся, — самый простой способ: убить хозяина.

— Убить? Почему тогда преступники не...

— Все не так просто, — перебил Дхан. — Сделать это должен кто угодно, но только не раб. Если маг в ошейнике нападет на хозяина, не важно — своего или другого раба — то ему будет очень несладко. Его собственная магия обратится против него, а если раб сможет убить хозяина, то и сам умрет тоже. Умрет медленно и мучительно.

У меня даже мурашки по коже пробежали от того, каким тоном сказал это Дхан.

— То есть, если Донан ди Рирати погибнет, то ошейник снимется? — уточнила я.

— Нет. Ошейник так и останется, но можно будет подцепить нить заклинания и закрепить на себя.

— В смысле?

Дхан провел рукой, и передо мной развернулась 3D картинка. Четкая, яркая и даже слегка движущаяся. Основная направленность магии Тосано — иллюзии, и это не удивительно, если вспомнить о его бывшей работе. Сейчас он показывал магические плетения ошейника. Одна нить, словно оборванная, выглядывала из тугого переплетения потоков.

— Все довольно просто. Подцепить нить и прикрепить к своей ауре. Вот так. Обрати внимание, надо присоединить её к широким магическим каналам. Если каналы не будут питать присоединяющую нить, то она порвется.

— Получается, что только маг может владеть таким рабом с ошейником? Ведь у обычных людей магические каналы не развиты.

— Верно. Однако нить может находиться в свободном состоянии довольно долго. В это время никаких негативных эффектов у ошейника нет.

— Только снять его по-прежнему невозможно, — закончила Ниилит.

— Ладно, — я старалась мыслить в другом направлении. — Тогда следующий вопрос. Сесиль сказала, что задохнется, если нарушит приказ. Как действует магия ошейника? Она парализует легкие? Как ошейник фиксирует нарушение? Если мы вытащим девушку, а не она сама пройдет через портал, будет ли это считаться нарушением?

— Будет. Потому что при этом приказе магия ошейника определяет, есть ли рядом хозяин. Если он вышел за пределы определенного диаметра, то ошейник наказывает. Не важно, по какой причине это произошло. Хозяин виноват, раб или вовсе посторонние люди — это артефакт не определяет. Наказание бывает разным. Некоторые ошейники начинают нагреваться, другие бьют током, тут все зависит от фантазии создателя.

— Тогда давайте спросим у Сеси, что у неё за ошейник, — предложила Ниилит.

Возражений не последовало, поэтому я вновь открыла портал в палатке, где храпел ди Рирати. Здесь ничего не изменилось, разве что теперь Донан был укрыт, и сапоги с него девушка все же сняла.

— Ошейник сжимается, — ответила Сесиль на наш вопрос. — Если отойду недалеко, то совсем немного, а если расстояние между нами больше трехсот шагов, то все сильнее и сильнее. Он затягивается, как удавка.

— Можно попробовать поставить магический щит от физических воздействий между шеей и ошейником. Таким образом, он не будет давить на кожу, — предложила я. — Или найти металлическую полоску и закрепить её под ошейником. Правда, где сейчас найти такую штуку...

— Меня больше смущает другое... — в нашу беседу вдруг вмешался Дхан Тосано. — Сесиль, зачем он вообще надел на тебя этот ошейник? Ведь если ди Рирати хотел ручного мага, то взял бы клятву, но по какой-то причине он надел ошейник, который лишает магической силы. Зачем?

— Хотел меня наказать, — ответила девушка. — Вы ведь уже знаете, что магов принуждали давать клятву служения, и о том, что договор, заключенный с государством, не действует?

— Да, в общих чертах, — ответил Дхан.

— Тогда расскажу подробнее. За день до похищения меня вызвали в ратушу, — начала Сесиль. — Оказалось, что по непонятной причине моё имя в книге-артефакте почернело. Я сама видела это. Исхрем, который так же присутствовал, пообещал во всем разобраться. На следующий день он со мной встретился в небольшом кафе и предложил сделку, раз так сложились обстоятельства. Убеждал меня не работать на государство тридцать лет, а заключить магический договор или принести клятву служения надежному, уважаемому человеку. Всего-то нужно было поработать пять лет, а после Исхрем обещал сделать документы, неотличимые от настоящих, и отпустить на свободу.

— И в качестве «надежного» человека тебе представили Донана ди Рирати? — предположила я.

— Да, так и было. Склоняли к клятве. Говорили о том, что если эта афера вскроется, то мне ничего не будет, поскольку я всегда могу сказать, что меня принудили. Исхрем, кстати, показывал договор на артефактной бумаге, и в нем условия, прописанные для магов, были довольно выгодные.

— Но согласиться дать кабальную клятву, без каких-то гарантий... — с сомнением произнес Дхан.

— Это еще не все. Я отказалась и от договора, и от клятвы. Все это выглядело подозрительно. Тогда Исхрем воспользовался внушением в полную силу и даже, вроде бы, каким-то артефактом, — с грустью сказала Сесиль. Ниилит ахнула, а Дхан нахмурился. — Полагаю потом выпускники приходили в себя, но было поздно. Со мной этот способ не сработал из-за врожденной особенности: внушение на меня почти не действует. При воздействии ментальной магии начинает болеть голова. Чем больше воздействие, тем сильнее болит. Тогда боль оказалась настолько ужасная, что я упала в обморок. Очнулась уже в особняке ди Рирати.

— Погодите, даже если представить, что у Исхрема есть предрасположенность к ментальной магии, разве мог он выдать настолько сильное внушение? У него средний уровень дара, — не то, чтобы я не верила Сесиль, но откуда такие способности у директора магической школы?

— Это мог быть артефакт, который усиливает уровень дара, — предположил Дхан.

— А ведь верно! Как я об этом не подумала! — воскликнула Сесиль, Ниилит на неё шикнула, но рыжая заявила: — Не волнуйся, можно говорить свободно, палатка защищена от прослушивания.

Получается, что тут есть артефакты, усиливающие способности магов? Ничего себе! Почему тогда они не используются повсеместно?

— Они запрещены, поскольку при их создании используется магия крови и энергия жизни, — ответил Дхан, и только тут я сообразила, что задала вопрос вслух.

— Энергия жизни? Что это такое?

— Когда умирает живое существо, то выделяется особая энергия, которая используется в магии крови. Больше всего её выделяется при смерти одаренного человека. То есть, как минимум один маг должен умереть, чтобы такой артефакт работал, — пояснил бывший теневик.

— Кроме этого, артефакты силы увеличивают только одно направление магии. Телекинез, пиромантию или вот менталистику, — добавила Ниилит.

— Теперь понятно, — кивнула я. — Но вернемся к вопросу об ошейнике. Сесиль, почему ди Рирати надел на тебя эту мерзость? Я так понимаю, клятву ты так и не принесла?

— Нет.

— Если я правильно посчитал, ты держалась больше месяца и не сломалась... — с уважением произнес Дхан.

— На самом деле, моей заслуги в этом нет. Это из-за того, что он, — Сесиль пихнула храпящее тело, — считает себя неотразимым красавцем, способным свести с ума любую женщину. А уж тем более какую-то безродную магичку.

Я внимательно взгляделась в мужчину. Высокий рост, широкие плечи, довольно подтянутая фигура, хотя, конечно, без одежды я его не видела, но в целом, он неплохо выглядит. Лицо тоже интересное: нос с горбинкой (правда, немного длинноватый), пухлые губы, высокий лоб. Однако красавцем я бы его не назвала. Ничего особенного, не урод, конечно, но и не король красоты.

— Значит, поняв, что ментальная магия не сработала, Донан решил добиться клятвы, соблазнив вас, — уточнил Дхан.

— Да. Я сделала вид, что не понимаю, что произошло. Повезло, что Исхрем не знал с моей особенностью и не связал обморок с внушением. Я изобразила частичную потерю памяти, такое бывает при интенсивном ментальном воздействии. Обычно воспоминания возвращаются через пару дней, но я усердно притворялась почти три недели. Исхрем не решился повторно использовать внушение, потому что боялся других негативных последствий, зато Донан уверился, что сможет меня соблазнить. Он полагал, что ради него я буду готова дать клятву или хотя бы подписать договор.

— И что ты должна была делать, согласно договору?

— Вот здесь очень странно. Текст договора действительно был на пять лет работы. В нем оговаривались условия, которые должен предоставить заказчик, заработная плата и новые документы. Я сказала, что хочу изменить кое-что, и Донан с радостью согласился. Как мне кажется, с этим договором что-то неладно, хотя он на артефактной бумаге.

— Скорее всего, — согласился Дхан. — Вы ведь подписывали бумаги при поступлении, а потом после выпускных экзаменов. Исхрем смог нарушить договор, значит, и этот сможет обернуть в свою пользу.

— Я тоже так решила и подписывать его не стала. Притворилась больной и попробовала сбежать. Не получилось. Потом Исхрем узнал о моей способности сопротивляться внушению и приказал Донану убедить меня «по-плохому». Хоть ди Рирати и подонок, но не совсем опустившийся. Он не стал приковывать меня в подвале и пытаться. Решил сначала проучить, но моя магия всегда со мной. Конечно, бытовички не считаются опасными, я устроила ему множество сюрпризов. Сначала ди Рирати терпел, но потом взбесился. Пригласил какого-то хмыря, и тот надел на меня ошейник. Донан сказал, что снимет его только после того, как я принесу клятву.

— Все равно он — сволочь! — Ниилит высказала нашу общую мысль.

Сесиль не вдавалась в подробности, как ди Рирати пытался её убедить, но злость и презрение в голосе девушки невозможно было не услышать.

— А можно еще один вопрос? — прервала я молчание. — Разве ошейник не может принудить тебя выполнить любое повеление хозяина?

— Нет, — отрицательно покачал головой Дхан. — Это слишком сложно. Магия ошейников может принудить только к самым простым действиям: не отходить далеко, стоять, сидеть, лечь и так далее. Если ошейник из металла, то тут больше вариантов. Можно приказать не есть, не пить, не брать какую-то вещь. У ошейников с драгоценными и полудрагоценными камнями функции самые сложные, но даже у них максимум, что можно приказать — защитить хозяина, сражаться с кем-то или, наоборот, не причинять вред, говорить правду, хотя в последнем случае, надо четко формулировать вопрос.

— Ладно, с этим закончили, — признала я. — Теперь вернемся к главному: как нам освободить Сесиль?

— У меня есть идея. А что если пропитать ткань раствором колодочника и масла любивцвета и, пока она не затвердела, подложить под ошейник, — предложила Ниилит.

— Это может сработать! — заявил бывший теневик. — Только надо будет действовать очень быстро, а потом укрепить получившийся материал с помощью магии.

— Спасибо, что пытаетесь помочь... — прошептала Сесиль.

— Поспи немного, мы навестим тебя через пару часов, — мягко сказал Дхан.

Дальше началось приготовление раствора. Суть в том, что если пропитать ткань этим средством, то через какое-то время она твердела. Правда, ингредиенты были довольно дороги. Поскольку моей помощи пока не требовалось, я решила немного поспать. Однако по пути в свои комнаты встретила настоятельницу. Оказалось, ей уже рассказали о проблеме с ошейником, но поговорить со мной она хотела не поэтому.

— Идем, я кое-что покажу, — Таниа довела меня до храма. Мы вошли внутрь и поднялись на крышу. Указав за стену монастыря, настоятельница спросила: — Сможешь открыть разведчик там, где стоят первые дома на улице?

По прежнему ничего не понимая, я сделала, как мне велели, и сразу же опознала мужчину, сидящего на скамейке в тени дома. Именно он руководил ищейками, которых пустили по следу Ниилит. Казалось, маг просто сидел и разглядывал окружающие дома и монастырь, но я-то знала, кого он ищет. Будто что-то почувствовав, он повернул голову и посмотрел точно на разведчик. Я передернула плечами. Станный мужик, взгляд, словно рентген.

— Он сегодня весь вечер здесь чего-то вынюхивал, — пояснила настоятельница, — знаешь, кто это?

— Один из ищеек, что разыскивал Ниилит. Похоже, нам с ней придется уходить через телепорт в Пустошь, — развеяв заклинание, заключила я. — Не знаю, как он её нашел. Маячка в ящике артефактора не было.

— Что ж, тогда вам лучше уйти сегодня ночью или ранним утром. Я хочу послать нескольких человек на ту сторону, чтобы обыскать развалины и найти ценные вещи. Это будут верные, неболтливые люди. Монастырю не помешают деньги.

— Я не против. Кристаллы заряджу, прежде чем уйти в пещеру.

— Хорошо. Вещи, которые тебе понадобятся, мы соберем. И еще... Дхан хочет пойти с тобой.

— Буду очень рада, — искренне заверила я.

Через час раствор был готов, и я снова открыла портал к Сесиль. Лагерь спал, только девушка, судя по всему, так и не ложилась. Она сидела, обняв согнутые в коленях ноги, и смотрела перед собой. Когда я передала кусок влажной ткани, вымоченной в растворе, руки у Сесиль дрожали.

— Вытри жидкость с кожи, главное аккуратно, — инструктировала Ниилит. — Средство скоро застынет, поэтому края загни, чтобы не натирали.

Нам повезло, что ошейник был рассчитан на мужчину с толстой, мощной шеей, и на худенькой девушке попросту болтался. Это и позволило сделать такую необычную защиту.

— Так, кажется, застыло, — примерно через полчаса сказал Дхан. — Пора тебя вытаскивать.

— Просто иди вперед, — сказала я, открывая портал перед Сесиль.

Девушка зажмурилась, задержала дыхание и шагнула через переливающуюся пленку, чтобы уже через мгновение оказаться у нас. Ниилит хотела обнять подругу, но ошейник словно ожил: кожаные полоски пытались сжать шею, однако натыкались на препятствие. Выглядело это жутко, причем и в магическом зрении тоже.

— Давайте, я все-таки укреплю материал, — Дхан умело наложил чары. — А теперь можете обниматься! Разрешаю.

Девушки рассмеялись. Но, к сожалению, радость была недолгой.

— Ниилит, можно тебя на пару слов? — Я отвела девушку чуть дальше и заговорила: — Сегодня рядом с монастырем весь вечер ходил ищейка. Помнишь, тот с тяжелым взглядом?

— Они снова меня нашли! — прошептала Ниилит, в волнении прикусив губу.

— Да, но не переживай. В монастырь им хода нет. Однако не хотелось бы доставлять неудобства настоятельнице, поэтому я предлагаю перенестись в мою пещеру в Пустоши. Там, конечно, еще много чего надо обустраивать, но зато тебя точно никто не найдет. Как тебе идея?

— Пустошь? Это где стационарный телепорт?

— Нет, пещера дальше. Там есть выход на поверхность, и вскоре будет нормальная земля. Дхан пойдет с нами и поможет отодвинуть Пустошь. Камень на часовню достану в пещерах, остальное соберет настоятельница. Благословение и даже повеление богини получено.

— Так вот почему тебя приняли в монастыре! — сообразила Ниилит, — потому что тебе покровительствует сама Пречистая дева!

— Да, как-то так.

— Потрясающе! — воскликнула девушка, но тут же поникла. — Я не хочу оставлять Тайю.

— Девочку мы сможем взять с собой. Но не сразу, а когда создадим там нормальные условия для жизни и хотя бы немного отодвинем Пустошь. Она все же плохо действует на организм. Кроме того, обещаю, что буду регулярно устраивать вам онлайн-встречи.

— Что?

Я частенько забывалась и вставляла словечки, которые здесь были неизвестны. Когда это случалось, люди, знающие о моем прошлом, не удивлялись, но Ниилит я еще не успела рассказать.

— Ну, переговоры на расстоянии, чтобы вы могли поделиться впечатлениями...

— А... это не слишком?

Сейчас сильных магов рождалось все меньше, поэтому тратилась мана понемногу и, в

основном, на очень важные вещи. Кроме того, порталыщиков было крайне мало, поэтому для местных сама мысль — открыть портал, чтобы просто поболтать — была кощунственной. Нет, конечно, тут были богачи, которые тратили магию даже на то, чтобы потерять задницу, но Ниилит явно не из их числа.

— Не слишком! Магия у меня растет, резерв прибавляется, хватит на то, чтобы открыть небольшой порталчик раз в пару дней.

— Тогда я согласна!

Сесиль, услышав историю Ниилит, тоже попросилась с нами. Дхан был не против, а я — тем более. В результате всю ночь мы собирали необходимые вещи для жизни в Пустоши. Получалось много, но как нести все это на себе, я не представляла. Тогда Тания предложила взять тачку. Довольно крепкую, вместительную, с двумя колесами. В любом случае такой инструмент пригодится. Правда, придется вначале расчищать путь, чтобы тачка везде проехала, а это замедлит наше продвижение. С другой стороны, дорогу до пещеры все равно предстоит расчищать. Многих нужных вещей я сама не перетащу.

На рассвете мы были полностью готовы. Ниилит пошла к сестре, чтобы рассказать о том, что уезжает. Я, подумав, тоже решила попрощаться. К сожалению, открыть портал в комнату к Хоа я не могла, территория монастыря была защищена от пространственной магии. Здание школы, на втором этаже которой располагалась комната Хоа, было заперто, поэтому я выбрала старый способ — кинула мелким камушком в нужное окошко.

Через пару минут форточка распахнулась и оттуда выглянула лохматая голова Хоа.

— Что-то случилось? — тихо поинтересовался он. — Надо спуститься?

Я кивнула. Вскоре дверь школы распахнулась, и недовольный сторож выпустил подростка. Не вдаваясь в подробности, я объяснила ситуацию, добавив:

— Не хотела уходить, не предупредив. Извини, что разбудила.

— Правильно сделала, что разбудила. Все равно скоро вставать, — поёжившись от утренней прохлады, заявил он. — Вы надолго уйдете?

— Понятия не имею. Но я постараюсь почаще открывать к тебе порталы. Будем разговаривать, делиться новостями.

— Ты, главное, не перенапрягайся. Точно рассчитывай резерв, и слишком сильно не усердствуй. Последствия перерасхода маны могут быть серьезными, — заботливо выдал подросток.

— Эй, — хихикнула я. — Кажется, это моя роль, ты сам сказал, что я — курица наседка, и вечно обо всем беспокоюсь.

— С кем поведешься, от того и наберешься, — хмуро сообщил Хоа, я не выдержала и рассмеялась.

Мальчишка тоже улыбнулся, а потом сделал шаг ко мне и крепко обнял.

— Я все равно буду скучать, Маша. Возвращайся скорее.

— Постараюсь.

Я развернулась и, спиной чувствуя взгляд Хоа, направилась к зданию, в подвале которого располагался телепорт. Здесь считали, что оборачиваться, надолго уходя или уезжая, — плохая примета, поэтому я быстро шагала вперед. Пусть все получится, пусть нам повезет!

В подвале Дхан уже активировал арку портала. Переход слабо светился. Не прошло и минуты, как подоспели Ниилит и Сесиль, а затем еще пять человек, которые должны будут обыскать развалины рядом с телепортом.

— Идемте, — кивнул нам Дхан и первым пересек радужную пленку портала. За ним в арку вступила я, взяв робеющую Ниилит за руку. Та в свою очередь схватила Сесиль.

Вот так, держась за руки, как в детском садике, мы вышли из телепорта в разрушенном городе эпохи полубогов.

Глава шестнадцатая. Встреча

Дэлор ди Соро

Когда чего-то очень ждешь и к этому готовишься, время незадолго до часа икс становится вязким и растягивается, словно горячий сыр. Особенно хорошо это ощущается, если ты все подготовил заранее, и остается только надеяться и ждать. Однако уставший мозг мучает себя вопросами: «Все ли я предусмотрел? Все ли сделал? А если ничего не получится? А если...». И еще множество таких «если» не дает покоя.

Дэлор был опытным полководцем и перед каждым серьезным сражением ощущал это особое состояние тревоги и неуверенности. И это несмотря на то, что все уже было проверено и перепроверено. Он даже придумал способ борьбы с этой нервозностью: переключить свое внимание на что-то другое. Например, заняться рутинными отчетами или проверить счета, присланные управляющим.

Однако сейчас переключиться он не мог, потому что отыгрывал роль сумасшедшего раба. Ди Соро стоял рядом с хозяином, удерживая на лице равнодушное выражение, и вновь задавался вопросом: «Получится ли?».

Вечером он должен был снова выступать на арене. Пару часов назад Дэлор поймал взгляд, которым обменялись Нарад и начальник охраны. «Все случится сегодня, — отчетливо понял бывший генерал. — Они решили убить Ульфада! Только где и когда? Неужели на арене во время боя?».

В душе поднялся такой ураган чувств, что ди Соро пришлось низко опустить голову, чтобы никто не заметил хищной улыбки, расплывшейся на лице. Чем дольше он размышлял, тем больше убеждался в том, что заговорщики постараются убить преступного авторитета, когда Дэлор будет сражаться на арене.

Конечно, ведь во время боев Ульфад оставляет рядом минимум телохранителей. Другие охранники будут следить за порядком в общем зале, а хозяин Дэлора сядет в специальной зоне наверху амфитеатра. Туда не допускаются посторонние. Значит, там все и случится.

Время тянулось медленно. Ди Соро чувствовал, как вокруг сгущается напряжение. Сегодня ему казалось, что все происходит как-то по-особенному. Совсем скоро решится его судьба, и он получит свободу! Скоро. Он так долго ждал — подождет еще немного.

Сегодня должно было состояться возвращение Бешеного Безумца, поэтому людей собралось много. Прошли несколько разогревающих боёв, а потом работники арены увели Дэлора, чтобы подготовить к сражению. Для сохранения образа безумца, его одели в рваньё, заставили разуться и испачкали чем-то серым волосы и бороду.

Дэлор стоял возле выхода на арену и ждал своей очереди, как вдруг на одной из трибун начались беспорядки: сначала были слышны крики, а потом завязалась массовая драка. Какой-то громила сломал скамейку и точным ударом вырубил охранника, подбежавшего, чтобы разнять драчунов. В массовое побоище включалось все больше участников.

Ди Соро посмотрел на Ульфада, тот нахмурился и что-то сказал, и два охранника из-за его спины поспешили на трибуны. За большими окнами специальной зоны все было отлично видно, но не слышно.

Вдруг рядом с Ульфадом что-то взорвалось. Осколки стекла брызнули на арену, повалил густой дым, громко завизжала какая-то дама. В сполохах огня и дыма было видно, что в специальной зоне кто-то сражается. Видимо, быстро убить преступного авторитета не удалось.

Нельзя упускать шанс! Резко сорвавшись с места, Дэлор выскочил на арену и скрылся в дыму. Работники, которые должны были за ним присматривать, не успели среагировать. Он давно уже изучил каждый проход в здании, поэтому уже через несколько минут оказался на улице. По спине ужом прополз холодок, Дэлор вздрогнул. Что это? Неужели подтверждение того, что Ульфада не стало? А может, это просто холодный ветер?

Некогда размышлять! Сзади слышались крики — кто-то тоже решил покинуть арену. Дэлор помчался по пустынной улице, про себя отсчитывая шаги. Триста шагов. На большее расстояние отходить

от хозяина не позволял ошейник. Если через три сотни шагов он не начнет жечь кожу, значит, Ульфада убили, а если нет... придется признать, что план не сработал.

Дэлор добежал до конца улицы и свернул к реке.

— Четыреста девяносто девять... Пятьсот, — вслух отсчитал он и остановился.

Даже через пятьсот шагов ошейник не пытался наказать раба. Значит, Ульфад мертв. Грудь Дэлора вздымалась, волосы растрепались, борода неопрятно торчала в разные стороны, лохмотья едва прикрывали тело, но он был абсолютно счастлив. Свободен! Наконец-то!

Его лицо озарила сумасшедшая улыбка, и мужчина расхохотался. Ди Соро не думал о том, что со стороны казался безумным оборванцем. Он вообще ни о чем не думал. Все его естество переполняло ощущение свободы.

Вдруг из переулка, откуда выбежал Дэлор, раздался топот ног, а еще через пару мгновений появились трое запыхавшиеся мужчин. Подчиняясь инстинкту, ди Соро спрятался в тени.

— Где он?

— Должен быть где-то здесь. Нарад пообещал награду за Безумца. Если его поймаете мы, а не другие группы, будем кутить три недели. Хватит даже на девок.

«Значит, я так важен для Нарада, что он организовал поиски? Даже награду пообещал? — Дэлор скрипнул зубами от досады. — Быстро опомнился, но он не знает, с кем связался».

Мария Вьюн

— Посмотреть на меня и спокойно пообщаться? — возмущенно переспросила я. — Сорок заряженных кристаллов! Сорок! Вместо двадцати пяти, которые нужно заплатить за поставку древесины. Я понимаю, что выращивать освященные деревья сложно, поэтому жертвую храму еще пятнадцать кристаллов! И, оказывается, что этого недостаточно! Этому вредному старикашке приспичило на меня посмотреть, и открытого портала с моим лицом ему недостаточно! Нужно, чтоб я непременно все бросила и помчалась в Искмор, чтобы этот пуп земли со мной лично поболтал. У меня тут дел по горло, магии, как обычно, не хватает, а я должна найти время и срочно к нему прийти. У него там морда от своей важности не треснет?!

Меня переполняла злость. А все потому, что Феклет — настоятель храма из соседней страны — не хотел продавать древесину, нужную для того, чтобы отодвинуть Пустошь.

Я даже платила больше. Конечно, цену на освященные деревья поднимать нельзя, однако сделать пожертвование храму — можно. Но ему, видите ли, потребовалось моё присутствие! Мало того, этот мелкий старикашка прямым текстом сказал, что если я не появлюсь через пару дней, то дерево уйдет другому покупателю. К сожалению, Тоня ничем не могла помочь: все, что выращивал монастырь, и так шло на мои нужды.

Минуло почти два месяца с того момента, как я вернулась в Пустошь вместе с Дханом, Ниилит и Сесиль. Мы сделали многое, в том числе и отодвинули Проклятые земли дальше от пещеры. Однако нужны были столбы из священного дерева, чтобы освободить большую территорию, но их катастрофически не хватало.

В монастыре уже расширили плантации для выращивания деревьев, засадили новые площади зелеными крепкими ростками, но прошло слишком мало времени. Необходимо около года, чтобы деревья, напоминающие бамбук, доросли до нужного размера.

Стараясь мне помочь, Тоня связалась с настоятелем храма из соседней страны — Искамора. Там тоже выращивали священные деревья, и у Фекледа был запас, он вполне мог продать древесину нам, но сделка застопорилась.

Сначала он заподозрил настоятельницу в каких-то махинациях и захотел узнать, кому потребовалась такая большая партия. Когда Тоня призналась ему в том, что появилась избранная богиней магичка, Феклет не поверил, и мне пришлось открывать к нему портал и общаться.

Увидев мою ауру и поглядев на отступающую Пустошь (я показала участок и часть пещеры), настоятель впечатлился и пообещал продать весь запас древесины, что у него есть. Прошла пара дней, я вместе с Дханом и девочками прибыла в монастырь через стационарный телепорт, и вдруг оказывается, что Феклет теперь хочет пообщаться со мной лично! И, главное, обратиться больше не к кому. Священное дерево в большом количестве производят только монастыри и храмы.

— Он любопытен и хочет познакомиться с тобой поближе, — спокойно ответила Тоня.

— Мог бы просто пригласить, не шантажируя, — раздраженно ответила я.

— Ты бы согласилась, но встречу отложила на неопределенный срок. Ему пришлось бы ждать. Он уже стар и боится, что долго не проживет, а посмотреть на избранницу Иодель очень хочется. Феклет понимает, что у тебя есть более важные дела, чем встречаться с настоятелем из-за его любопытства, поэтому использует не совсем честные методы.

— Похоже, от Феклета не отвертеться, — со вздохом признала я.

Эх, а я планировала потратить время совсем по-другому: пообщаться с Хоа, побродить по городу, посетить купальни, а теперь придется потерять целый день на каприз настоятеля.

— Воспринимай все это как приятную прогулку. Город Авалон, где находится храм, отличается удивительной архитектурой. Некоторые здания строились еще в первое столетие эпохи возрождения. Такого ты нигде больше не увидишь. А еще на территории храма произрастают уникальные растения, которые собирают со всего мира. Если ты договоришься с настоятелем о передаче редких саженцев, Сесиль сможет высадить их возле пещеры и использовать в алхимии и зельеварении.

Хм. Редкие растения — это хорошо. Лишним точно не будет. Может быть, эта поездка не будет такой уж бесполезной? Увидев, что я смирилась с неизбежным, Тоня начала рассказывать о делах. Кое-что я уже знала.

Будучи в Пустоши я раз в несколько дней в строго определенное время устраивала

сеансы связи с настоятельницей. Ради этого Тоня ненадолго покидала стены монастыря. Когда мне что-то требовалось, она подсказывала, где достать, а иногда и сама это приобретала. Габаритные вещи Тоня переправляла через стационарный телепорт, а потом я забирала их в пещеру.

К слову, теперь от пещеры осталось только название. Сейчас моё жилище больше напоминало двухэтажный дом со всеми удобствами. На первом уровне располагалась кухня, оборудованная по последнему слову магии и техники, с уникальным интерьером, в котором сплетались стили двух миров. Столовая, совмещенная с этой кухней, и кладовка с холодильными шкапами. Появились отдельные комнаты для Дхана и Ниилит — на первом уровне, и для Тайи и Сесиль — на втором. Правда, работы еще не везде были закончены, зато у нас теперь была лаборатория. Ниилит в ней работала с артефактами, Сесиль — с травами, я и Дхан постоянно что-то исследовали и экспериментировали.

Почти два месяца мы провели в пещере и за это время крепко сдружились, хотя у всех оказались свои «тараканы». Но на удивление всем нам было комфортно, правда, поначалу довольно трудно было жить в Пустоши. Пожалуй, Дхан, Ниилит, Тайя, Хоа и Сесиль стали моей семьёй.

Сегодня мы всем составом вернулись через стационарный телепорт обратно в монастырь, и Тоня огорошила меня новостью о настоятеле из Искामора. Теперь из-за этого Феклета придется менять планы, объяснять Хоа, что завтра мы не сможем сходить в местный театр на представление. Ладно, перенесем на послезавтра.

На следующий день в обед я покинула монастырь и перенеслась в Авалон. Сначала мне пришлось пройтись по лавкам, купить редкие ингредиенты, сделать заказы и кое-что узнать для Тонии. Глядя на цены на некоторые товары, я задумалась о том, чтобы арендовать в городе небольшой домик и устроить что-то вроде перевалочного пункта. Подкину идею настоятельнице, вдруг у неё найдутся на это люди? Эх, вообще идеально было бы самим сделать стационарные телепорты. Жаль, что это сложно и очень дорого.

Ближе к вечеру я, наконец, добралась до храма, где меня уже ждал настоятель. Надо сказать, что Феклет подготовился. Во-первых, организовал прекрасный стол и угостил вкуснейшим вином, во-вторых, начал свою речь с извинений.

— Мария, простите старика. Я ведь столько лет ждал и верил в то, что появится великий маг, который возродит земли Пустоши и принесет процветание. И вот дождался, только посмотреть на великие свершения не смогу: сегодня-завтра отправлюсь в заоблачные чертоги. Целители поставили смертельный диагноз. Что ж поделать? — Феклет тепло улыбнулся. — Я подумал, ну раз все равно скоро помирать, так хоть познакомлюсь поближе. Пречистая Иодель недаром выбрала тебя. Прости, что сначала не поверил.

И все было сказано таким тоном, что у меня язык не повернулся в чем-то винить настоятеля. Феклет оказался приятным собеседником, много рассказывал о себе, спрашивал обо мне, давал дельные советы, тонко шутил. В общем, я прекрасно провела вечер и заодно договорилась о поставках следующей партии древесины по выгодной цене и о редких саженцах, которые Феклет обещал подготовить через несколько дней.

Провожать меня вышел немолодой служитель.

— Вызвать вам экипаж? — поинтересовался он.

— Мне недалеко, — с улыбкой отказалась я. — Прекрасная погода, хочется прогуляться.

На самом деле, мне нужно было темное, тихое место, где можно незаметно открыть

портал.

— В такое позднее время негоже женщине ходить одной, — осуждающе покачал головой мужчина, но навязываться не решился.

Я зашагала по освещенной улице. Несмотря на поздний час в центре города было много народу: гуляли парочки разного возраста, компании молодых людей, чинно прохаживались девушки в сопровождении пожилых компаньенок. Откуда-то раздавалась музыка. Ночной Авалон был прекрасен. Любопытно было бы посмотреть на столицу Искामора. Интересно там тоже принято гулять по вечерам?

Сама не ожидая, я поддалась атмосфере, царящей на улице, даже купила каких-то забавных леденцов в форме животных для Тайи и Хоа. Не думаю, что они пробовали подобные сладости. Постепенно я отдалялась от центра города: мне нужно было безлюдное место, чтобы никто не увидел портал.

Излишнего внимания я не боялась, потому что ходила под иллюзией пожилой, некрасивой женщины. По словам Дхана, иллюзии у меня получались из рук вон плохо, потому что я не могла передавать «накладным» лицом эмоции, но сейчас, поздним вечером, хватало и этого.

Кроме того, на плаще был закреплен особый артефакт, который сделала для меня Ниилит. Если накинуть капюшон на голову, люди переставали меня замечать. Они видели фигуру, но их взгляды словно соскальзывали. Правда на магов, даже слабых, артефакт не действовал, но зато он был включен в список разрешенных. В принципе, и обычный человек при должной внимательности мог бы меня заметить и запомнить, но вряд ли я тут кому-то нужна.

Место для портала нашлось недалеко от центра: небольшой проулок, который заканчивался тупиком. Около стены стояла урна с мусором и лежали какие-то тряпки. Подойдет. Я всего лишь на мгновение отвлеклась, вспоминая координаты, а когда снова взглянула в конец проулка, застыла от ужаса. То, что я приняла за ворох тряпок, оказалось человеком. А именно высоким, заросшим мужиком в лохмотьях, который медленно поднялся и угрожающе уставился на меня яркими светло-синими глазами.

Может быть, в другое время я бы оценила их необычный цвет, но сейчас моё тело сковал страх. Аура незнакомца полыхала красным, выдавая чрезвычайно сильного боевого мага. Я даже не представляла, что она может быть настолько большой и плотной. Но это не самое страшное! Шею мага обвивал металлический ошейник с несколькими камнями, а взгляд выдавал безумие. Между плотными магическими плетениями ошейника болталась оборванная нить привязки.

Преступник. Сбежавший маг-преступник, который обезумел в этом ошейнике. Подтверждая мои мысли, незнакомец поднял верхнюю губу, обнажая крепкие зубы, и зарычал, как зверь. От этого глухого рыка, у меня волосы на теле встали дыбом. Я боялась сделать резкое движение, чтобы не спровоцировать сумасшедшего.

Где-то сверху хлопнуло окно, и в этот момент безумный кинулся на меня. Все заклинания выветрились из головы, остались только инстинкты. Я шарахнулась в сторону, споткнулась о полу плаща и начала падать назад. Чтобы не стукнуться затылком, я схватилась за руку мужика и резко дернула на себя.

Упали мы оба, причем я удачно приземлилась сверху, ничего себе не отбив, но порадоваться не успела. Безумные глаза оказались слишком близко, раб снова зарычал и через мгновение подмял меня под себя, нажав локтем на горло. Я забилась под ним, пытаюсь

вырваться, с ужасом осознавая, что мне не справиться с сильным мужчиной. Воздух в легких заканчивался, и был только один выход!

Уже видя перед глазами черные точки, я присоединила выбившую нить ошейника к своим магическим каналам. Безумец в тот же миг отшатнулся и заорал. Заорал страшно, явно испытывая дикую боль. Ошейник зафиксировал, что он напал на хозяйку. Я, как рыба, хватала ртом воздух, одновременно пытаюсь хотя бы сесть. Меня трясло от пережитого ужаса.

Раб. У меня появился безумный раб в каком-то дорогом ошейнике. Металл уж очень непростой, и полудрагоценных камней в этой шпуге несколько и все крупные. Если на него надели такой артефакт, то сколько же страшных преступлений он совершил? Господи, что за маньяк мне достался?

— За что на тебя надели ошейник? — хрипло спросила я.

Мужчина с ненавистью посмотрел на меня и не сказал ни слова. Дхан говорил, что ошейники из металла с полудрагоценными или драгоценными камнями не дадут преступнику соврать, если отдать приказ правильно.

— Говори правду: за что на тебя надели ошейник?

Так, кажется, у меня получилось, магические нити на артефакте активировались.

— Один человек решил, что я угрожаю его положению... поэтому избавился от меня таким образом, — безумец говорил ломким голосом, едва ворочая языком. — Тот человек, которому я клялся в верности. Он предал меня... Приказал надеть ошейник.

Не к такому я готовилась. Человек, которому он клялся в верности? Что же получается? Раб невиновен?

— То есть, тебя не судили за преступления? Отвечай правду!

— Нет.

— Не приговаривали к такой каре?

— Нет. Я не агнец божий... но и не отъявленный злодей, — ему явно больно было говорить из-за ожога, оставленного ошейником. — Я убивал... по приказу. И всегда, когда было возможно... старался сохранить чужие жизни.

Получается, он действительно невиновен! Да и сейчас на безумного не похож. Конечно, нормальным его тоже не назовешь, но рабство вообще людей не красит. Судя по внешнему виду, держали его в ужасных условиях.

Нужно помочь несчастному. Правда, ожоги лечить я не умею, для них есть специальные чары, которые накладываются в зависимости от повреждений, но можно по-другому. Обезболивающее заклинание заплесало на кончиках пальцев, я подо двинулась к мужчине и прикоснулась к его шее. Он вздрогнул и удивленно посмотрел на меня. Даже как-то неудобно стало, всего лишь обезболивающее наложила, а он смотрит так, словно забыл, как это — ожидать от других чего-то, кроме боли. Глаза еще такие необычные, выразительные.

— Я, конечно, не маг-целитель, но станет легче, — прошептала я, чтобы сгладить неловкость. — Сейчас еще регенерацию усилю...

— Не надо. Так сойдет. Меня продали преступнику. Теперь меня ищут его поделники. Их много. Они опасны. Надо уходить. Быстрее.

Судя по рваным, коротким предложениям, говорить ему по-прежнему было сложно.

— Поняла, — кивнула я, вставая на ноги.

Но мы не успели. В переулочок зашли трое мужчин.

— Вот он! Попался! — воскликнул один из них.

— Тут еще какая-то баба, — прищурился второй, стараясь разглядеть меня, — симпатичная вроде.

Симпатичная? Ах, да! С меня слетела иллюзия, а я и не заметила. Наверное, когда этот полубезумный меня душил.

— Хэй, красотка, иди к нам — развлечемся! — паскудно улыбаясь щербатым ртом, предложил третий.

Он подошел ближе, и теперь я видела всю тройку отморожков самой бандитской наружности. Меня передернуло.

— Отвлеки их, — попросила я у раба, — мне нужно полминуты.

Синеглазый встал за моей спиной. Надеюсь, он сможет продержаться, пока я открою портал. Маны у меня теперь хватает, чтобы перенести двоих, повезло, что резерв полон. Кажется, за моей спиной бандиты о чем-то говорили, но я сосредоточилась лишь на координатах портала.

— Готово!

Оказалось, раб никуда не отходил, но один из негодяев с трудом поднимался с земли, а другие медлили, опасливо поглядывая на противника. Когда в подворотне появился портал, все четверо мужчин с удивлением уставились на переливающуюся радужную пленку.

— Ну же, быстрее, — тихо поторопила я, дернув синеглазого за лохмотья, в которые превратилась его одежда. — Сначала ты.

Маг, который создает портал, обязательно должен заходить в него последним, иначе заклинание просто некому будет поддерживать. Кажется, сейчас мне нужно будет уговаривать раба войти в переливающееся нечто.

Однако убеждать или приказывать не пришлось, мужчина справился с удивлением и бесстрашно шагнул в портал, я сразу же шмыгнула за ним.

Глава семнадцатая. Раб

Мария Вьюн Вышли мы в центральном парке, довольно далеко от монастыря. Я построила портал в эту точку, потому что вечером здесь было темно и появившихся из ниоткуда людей никто не увидел бы. Теперь, надо найти экипаж и доехать до монастыря. Ох! Мне Тония шею намылит: мало того, что приду поздно, так еще и мужика с собой притащу. Опасного. Полубезмного какого-то.

А может, не тащить его в монастырь?

— Это что, Вилет? — удивленно спросил синеглазый, который брел следом за мной.

— Да. Ты здесь жил?

Раз он узнал парк, значит, этот город хорошо ему знаком.

— Какое-то время.

Я обернулась и заметила, что мужчина хромает.

— Что с тобой? Ты повредил ноги? — не выслушав ответ, я зажгла осветительный шар и уставилась на окровавленные стопы. — Ох, божечки! Ты чего молчал?

— Я убегал. Сначала даже не чувствовал, а потом...

— Давай на скамейку садись, сейчас что-нибудь придумаем.

Месяца два назад мне пришла в голову интересная идея: сделать особый уголок в какой-нибудь кладовке, где будут лежать нужные вещи. Когда мне что-то потребуется, я открою портал и возьму, что надо, а потом так же положу обратно.

Мне казалось, это будет очень удобно, например, купил что-то и сразу же сунул в портал, не надо носить сумки с собой. Однако практика показала, что все не так просто. Оказалось, переносить так можно было только небольшие вещи и не слишком часто, ведь в таком случае мана, которую я потратила, восстанавливалась быстро. Если предметы были тяжелее двух килограммов, то получалось невыгодно. Да и то, что пространственная магия не действовала на территории монастыря, тоже добавляло проблем. Купить на рынке ведро картошки и сразу доставить на монастырскую кухню не получилось бы.

Однако Гаспар посчитал это хорошей тренировкой, поэтому в домике недалеко от монастыря появилось несколько широких полок с мелкими вещами, откуда я время от времени что-то таскала. К слову, домики тоже принадлежали монастырю: их сдавали в краткосрочную аренду паломникам, а иногда использовали для других нужд. Например, Тония выходила на связь из такого дома.

Так что сейчас я, не задумываясь, вытащила порталом бутылку с водой и вручила мужчине со словами:

— Обмой ноги.

Довольно быстро на тех же полках я обнаружила мыло и полотенце, которые так же перетащила сюда, а чуть позже чистые тряпки, которые можно было использовать, как бинты. Однако дольше всего я искала носки.

Вообще купила я их случайно. Просто увидела на рынке бедную старушку, которая пыталась продать вязанные вещи, и забрала у неё весь товар, оставив вдвое больше денег. Часть раздала в качестве подарков знакомым, а кое-что закинула на эти полки. И вроде бы тут были носки на большую ногу. О! Нашла. Вот же они!

К тому времени, как я обнаружила и вытащила носки, мужчина уже помыл ноги и с любопытством смотрел на меня. Осмотр показал, что не все так плохо, как виделось сначала: много мелких порезов, но действительно опасного нет ни одного. Я запустила обеззараживающее заклинание, а потом срастила ранки. Вспомнилось, что именно эти два заклинания я освоила первыми.

Теперь нужно было как-то защитить ноги, пока мы не дойдем до монастыря или места, где можно вызвать экипаж. Кстати, красивые у него стопы, довольно узкие для мужчины, с длинными ровными пальцами. Нет, конечно, обломанные ногти их совсем не красили, но сама форма была какой-то... утонченной, что ли? Удивительно, что кожа на стопах не огрубела, похоже, раб недолго ходил босым.

Кто же он? Как долго был в рабстве? И кто на него надел ошейник? Мага такой силы победить нелегко. Значит обманули. Во сне надели, что ли? Вряд ли. Он должен спать беспробудно. Напоить тоже не вариант: маги такой силы практически не пьют. По крайней мере, не до такой степени, чтобы не помнить себя.

Из задумчивости меня вывел рваный вздох мужчины. Вот ду-ура! У меня есть идиотская привычка теревить что-то в руках, если я задумаюсь. И сейчас в руках была нога этого страдальца в ошейнике, и я стала её поглаживать. Как же стыдно!

— Э-э, держи, — я, не глядя, сунула мужику один кусок чистой ткани, из которого хотела сделать бинты. — Надо порвать на такие полоски.

Сама же принялась бинтовать. Раньше были такие штуки, назывались онучами. Их я и хотела сделать, а поверх надеть носки. Не сказать, что получилось хорошо, но ноги он точно поранить не должен. В городе все улицы мощеные.

— Ну как? — поинтересовалась я, когда мужчина сделал несколько шагов.

— Странно, но лучше, чем было, — сказал он и, чуть помедлив, добавил: — Спасибо.

— Пожалуйста, — на автомате откликнулась я. — В принципе, можно поверх них иллюзию сапог добавить. И вот, кстати, возьми мой плащ, накинь капюшон, так к тебе не будут присматриваться.

— Да, я понял, что на нем артефакт сокрытия... Извини, что напал... почувствовал сильного мага... не знал, что ты — девушка. Подумал...

— Что я в стоворе с бандитами и пришла туда за тобой, — продолжила я, видя, что ему пока тяжело говорить. — Логичное предположение, учитывая, что в конце был тупик, и я целенаправленно шагала туда. Ты, судя по ауре, боевой маг, а значит, привык сражаться. В том числе и за свою свободу.

— Я сначала хотел напугать тебя, чтобы прогнать...

— У тебя отлично получилось. Я вообще старалась не двигаться, чтобы не спровоцировать сумасшедшего.

— Почему ты не воспользовалась магией?

— Потому что не умею убивать, — раздраженно ответила я.

— Можно не убивать, есть разные заклинания...

Ага, только я ни одного из них не доработала до автоматизма, и в нужный момент все формулы выветрились из головы.

— Есть, но... — не хотелось рассказывать о своих слабостях, поэтому я ответила туманно. — Но у меня были причины. Закончим этот разговор.

Мужчина замолчал. К слову, плащ на нем выглядел не таким длинным, как на мне, поэтому иллюзию на носки я все-таки наложила. Только почему-то сапоги получились очень похожи на берцы.

— Хм... интересная обувь... — задумчиво оглядывая ноги, заявил он. — Где такую носят?

— В той стране, где я родилась, в такой ходят военные, — ответила я, размышляя о том, как лучше добраться до монастыря. — Идем.

Подняв голову, я заметила цепкий, внимательный взгляд раба. Сейчас мужчина совсем не напоминал безумца. Кто же он?

В памяти всплыли слова: «Один человек решил, что я угрожаю его положению... поэтому избавился от меня таким образом». Получается, на него надели ошейник, чтобы избавиться от конкурента? Но кто мог такое сделать? «Тот человек, которому я клялся в верности».

Я обернулась, снова поймав взгляд светло-синих глаз. Мужчина, что мне достался в рабы, может быть, слегка безумен, но явно не дурак. Дхан смотрит очень похоже. И вдруг меня осенило! Картина моментально сложилась из фрагментов. «Клялся в верности!» Ну, конечно! Клянутся здесь аристократы, военные и ребята из специальных ведомств. Раб, скорее всего, тоже служил в теневом ведомстве, как и Дхан!

Только Тосано после того, как влез в какие-то неприятности, инсценировал смерть и заделался монахом, а этот, значит, не успел! Ему надели ошейник и продали бандитам! Все сходится.

Стало неудобно. Дхан — своеобразный человек. Во многом у него, скажем так, профессиональная деформация. Он подозрительный, умный, внимательный, хитрый и очень-очень опасный. Я бы не хотела иметь такого врага, и это несмотря на его невеликую магию.

А здесь у меня «Дхан» номер два, только, судя по ауре, боевик, и относительно его верности есть много вопросов. Как довериться человеку, которого предали, продали в рабство, а когда он, наконец, сбежал, тут же захомутали обратно? Я помнила его взгляд, полный ненависти и безумия.

А насчет убийства его прежнего хозяина есть подозрения. Что бы сделал Дхан Тосано, если бы на него надели ошейник? Он бы не стал сидеть, сложа руки. А здесь такой же теневик: умный, сильный, хитрый, внимательный.

— Ответ правду. — Я развернулась к рабу. — Ты поспособствовал убийству своего прежнего хозяина. Так?

Артефакт активировался, в магическом зрении было видно, как фиолетовое плетение засияло ярче. Фиолетовый — цвет ментальной магии. Значит, артефакт принудит его ответить правду.

— Да.

Я отвернулась и зашагала дальше. Чет как-то не хочется быть его хозяйкой. Нахрен надо. Не поведу его в монастырь, не стоит показывать, где я живу. Лучше вообще держаться подальше от этого типа. Мутный он какой-то. Условие с количеством шагов, на которое вправе отходить раб, не обязательное. Значит, теоретически он может обходиться без меня. Поселить его где-нибудь отдельно, дать денег и пусть себе живет, как хочет.

— Ты не знаешь, где-то недалеко есть нормальная гостиница? Не слишком помпезная, но и не клоповник? — обратилась я к мужчине.

— Знаю, только волосы нужно...

— Что волосы?

— Волосы нужно убрать.

— А-а-а, ну да.

Совсем забыла. Тут женщины обычно закрывали волосы. С непокрытой головой могли ходить либо аристократки, которые носили вычурные прически, либо женщины, оказывающие услуги интимного характера. Горожанки обычно покрывали головы платками, надевали шляпы или плащи с капюшонами.

Платок я обнаружила на той же полке, что и носки, и быстро повязала его на голову. Хорошо, что из-за непокрытых волос никто не пристал.

Гостиница действительно оказалась недалеко. За стойкой стоял усталый портье, который заявил, что остался лишь один номер, зато с ванной и туалетом. В стоимость так же было включено особое обслуживание: питание, чистка обуви и одежды. Здорово! Как раз то, что нужно. Отдав деньги, я вместе с молчаливым рабом поднялась в номер и сразу заглянула в ванную. Есть горячая вода! Отлично! И сама ванна большая, удобная.

— Давай, ты вымоешься, — я постаралась, чтобы это не звучало, как приказ. — Я пока закажу поесть и попытаюсь найти нормальную одежду и обувь.

Мужчина кивнул и скрылся в ванной, оставив меня в комнате одну.

Глава восемнадцатая. Кто ты?

Дэлор ди Соро

«По-дурачки все получилось, но могло быть и хуже. А так, можно сказать, остался в выигрыше. Нараду до меня теперь не добратся. Прятаться по подворотням не нужно, как и бояться, что любой встречный маг подцепит нить управления ошейником, — размышлял Дэлор, лежа в горячей ванне. — Правда, хозяйка в планы не входила, но лучше уж она, чем

Нарад или ему подобные бандиты».

Когда девушка зашла в ту подворотню, ди Соро был в отчаянии. Он метался по улицам, понимая, что его загоняют, как дикого зверя. Города он не знал, поэтому не удивительно, что оказался в тупике. Когда единственный выход перекрыла фигура в плаще с надвинутым на голову глубоким капюшоном, у Дэлора даже мысли не возникло о том, что этот субтильный тип зашел в переулочек случайно. Однако, все еще сомневаясь, ди Соро встал и, отыгрывая роль безумца, зарычал. Только тогда он ощутил ауру мага. Огромную ауру, раз он смог почувствовать её на таком расстоянии.

Ошейник лишал раба магии, оставляя лишь крохотный ручеек, необходимый для того, чтобы пленник не умер сразу. Пусть Дэлору сейчас было не подвластно магическое зрение, но он чувствовал ауру магов. Его испугала и поразила такая мощь. Как Нарад сумел привлечь этого типа на свою сторону? Что пообещал? Если маг не связан с Нараром, почему он зашел в этот тупик?

Незнакомец застыл, перекрывая путь к спасению. Дэлор не мог понять, что он делает. Видимо, плетет заклинание, но какое? Отвод глаз или артефакт сокрытия позволяли видеть только фигуру в плаще. Что делать? Как спастись?

Единственное, что оставалось ди Соро, — это нарушить концентрацию мага. Он мгновенно сорвался с места, рассчитывая отодвинуть незнакомца плечом и прорваться к выходу, но Дэлора схватили за руку и придавили.

«Я сейчас тебе шею сверну!» — с яростью подумал мужчина, и только оказавшись сверху, почувствовал приятные выпуклости и осознал, что лежит на женщине. Именно поэтому он не завершил силовой приём, ломающий хрупкие позвонки, лишь надавил на горло. Всмотрелся в лицо и опешил. Женщина? Серьёзно? Это безэмоциональное, словно застывшее, лицо совсем не подходило отчаянно сопротивляющемуся телу и этим мягким кудрям шоколадного цвета.

Делор не успел подумать о чем-то еще, морок слетел, показав покрасневшее лицо симпатичной девушки. Он чуть ослабил давление на шею своей пленницы, и его мгновенно скрутил сильнейший приступ боли. Магичка активировала привязку, а ошейник посчитал, что раб напал на хозяйку. Раб. Снова.

Со дна души всколыхнулась ненависть! Руки сжались в кулаки. Как же так?! Всего несколько часов свободы. Он так долго к этому шел, а теперь... Что там она говорит? Спрашивает о том, за что на него надели ошейник? Разве есть разница? Однако магия принуждала его говорить.

После месяцев молчания даже пару предложений сказать было нелегко. Он отвык пользоваться голосом, отвык говорить, как человек, только рычал, как животное. Насколько он сросся со своей маской? Может быть, он так хорошо отыгрывал безумца, потому что уже безумен? И эта мысль напугала, привела в себя, заставила Дэлора собраться.

А еще глаза девушки, которая смотрела на него со страхом, даже когда обезболила ожог на шее. От заклинания регенерации он отказался. Была у его организма одна приобретенная особенность, поэтому с определенными чарами надо было быть очень осторожным.

Вообще её поведение очень удивило. Вряд ли кто-то испытывал бы сочувствие к человеку, который только что пытался тебя убить. А он чуть не сломал незнакомке шею. Но, несмотря на это, магичка обезболила рану. Ди Соро видел, что она поражена его коротким рассказом и сочувствует. Хотел бы он знать, кто она такая. Но сначала надо уйти отсюда. Понятно, что к Нарару девушка не имеет никакого отношения.

Три бандита появились неожиданно, и их поведение только подтвердило выводы Дэлора. Его новую хозяйку они не знали и даже не поняли, что она — маг.

— Мне нужно всего пол минуты, — прошептала девушка.

«Что же она задумала? Что за направленность у ее магии?» — размышлял ди Соро, пока тройка головорезов пыталась взять его в клещи. Они были довольно опытными бойцами, но Дэлор поднаторел в драках и не сомневался в победе.

Проблема была в том, что один из бандитов достал артефакт и послал сигнал. Очень скоро сюда сбегутся все головорезы Нарада. Подтверждая его мысли, щербатый бугай заговорил:

— Тебе не уйти. Скоро здесь соберутся лучшие бойцы. Стой спокойно, и мы получим неплохую награду.

«Давай, магичка, делай, что ты там задумала! — про себя взмолился Дэлор, — иначе будет поздно!»

— Готово! — отозвалась девушка, словно услышав его мысленный послыл.

Такого ди Соро не ожидал. Портал! Да что б его мракобесы драли! Портал! А девчонка, оказывается, маг-портальщик, который может перенести человека.

— Ну же, быстрее! — Она опасливо поглядывала на бандитов Нарада. — Сначала ты!

Поправочка. Маг-портальщик, способный перенести двух человек. Уже выйдя на той стороне, Дэлор сообразил, что девушка могла уйти и без него, но не сделала этого. А еще он подспудно ожидал, что после сильного оттока маны, она будет плохо себя чувствовать, но не тут-то было. Как ни в чем не бывало, магичка шагала по дорожке в каком-то парке. Кстати, знакомое дерево: два сросшихся ствола, обломанная вершина. Он знал этот парк и этот город!

— Это что? Вилет? — оглядываясь по сторонам, спросил Дэлор, уже догадываясь, каким будет ответ.

А потом она вдруг заметила его ноги. С точки зрения ди Соро там не было ничего опасного, но девушка всполошилась и начала за ним ухаживать. Он даже опешил от такой заботы, а еще больше от того, как она, не глядя, вытащила из портала бутылку с водой. Причем, сделала это таким уверенным движением, что Дэлор осознал, что она достает таким образом предметы по нескольку раз за день.

Он-то считал, что на перенос девушка потратила весь свой резерв, но, оказывается, нет! Ди Соро до последнего не верил, что она будет лечить ноги раба-оборванца, но ошибся.

Магичка, словно не видела его одежды, неопрятной бороды и волос, с интересом рассматривала стопы, а потом, задумавшись о чем-то, погладила. Это было так неожиданно и приятно, что у Дэлора вырвался судорожный вздох, а когда девушка, засмутившись, вручила ему бинты, он улыбнулся. Забавная такая. Вообще эта поза, когда она сидит у его ног, Дэлору очень понравилась.

Удивительно, что у Ульфада, он оставался равнодушен к полуголым красоткам, которых приглашал его бывший хозяин. Хотя, правильней сказать, ди Соро испытывал жалость к «ночным бабочкам». Он понимал, что девушки оказывали подобные услуги не от хорошей жизни. Никакого плотского желания они не вызывали, видимо, потому, что Дэлор всецело сосредоточился на роли Безумца: ему нельзя было ошибаться. Да и «бабочки» прилетали к Ульфаду, а не к нему. Бывший хозяин всегда отпускал ди Соро, когда расслаблялся подобным образом.

А сейчас его тело, внезапно для него самого, отозвалось и потянулось к странной

девушке. Кто же она? Откуда? Сейчас магов подобной силы очень мало. Как человек, имеющий высокий чин и входящий в состав военного ведомства, он знал всех магов с огромным резервом в стране. Знал, если не лично, то хотя бы по бумагам.

Об учащих школах и академии Дэлор лично собирал сведения заранее, чтобы предложить перспективным юношам и девушкам службу в армии. Конечно, для последних выбор военных специальностей был невелик, но девушек не стоило сбрасывать со счетов. Отличные офицеры обеспечения получались именно из женщин-бытовичек, поэтому Дэлор скрупулезно просматривал учеников, не обращая внимания на пол, и не мог пропустить магичку с огромным даром.

Мало того, разведка в Эльдоране тоже недаром ела свой хлеб, и о сильнейших магах соседних государств (даже если это были лишь подростки) им докладывали регулярно. И ни в одной ближайшей стране не было девушки-мага, порталщика с огромным резервом!

Он в рабстве уже больше года, ситуация могла измениться, но перспективные маги не возникают из ниоткуда. Они должны где-то обучаться, а значит, отметиться в книге-артефакте. А эта магичка нигде не фигурировала.

Если порталщице было бы лет четырнадцать-шестнадцать, можно было бы предположить, что она появилась за время его отсутствия на должности, но девушке явно больше. Кто она? Откуда взялась?

Возможно, сработала привычка, ведь именно Дэлор отбирал перспективных молодых магов, и он начал оценивать девушку, как магичку, которая может быть весьма полезна. Чем больше он думал, тем лучше понимал, что надо убедить её в том, что без ошейника он будет гораздо полезней. Тогда, возможно, магичка поможет снять артефакт с его шеи.

А вот дальше... Определенно, иметь её в союзниках очень выгодно. Надо постараться наладить отношения. И для начала извиниться и объяснить ситуацию. Любопытно, почему девушка в переулке не обезвредила его каким-нибудь заклинанием? Ответ, правда, ничего не прояснил. Хорошо бы узнать хоть что-нибудь о ней.

Словно в ответ на его мысленный вопрос, магичка рассказала об обуви, в которой ходили военные у неё на родине. Что-то не сходится. Дэлор не помнил, чтобы подобные сапоги носили в соседних странах. И даже не соседних. Необычная подошва, нет металлических набоек и шпор. Он бы такую военную обувь запомнил.

Кто его новая хозяйка? Точно не аристократка. Та бы не стала бинтовать ноги рабу в рванине. Однако эта уверенность сразу пошатнулась, потому что девушка отдала ему плащ и зашагала по парку с непокрытой головой. Забыла? Или... Нет, она не «ночная бабочка» точно. Значит, все-таки аристократка?

Глядя вслед девушке, он чувствовал, как в нем просыпается азарт. Дэлор разгадает эту загадку. А еще он вдруг осознал, что больше с ним не станут обращаться, как с вещью. Его хозяйка, кем бы она ни была, милосердна и сострадательна. Возможно, она поможет избавиться от ошейника. По крайней мере, он постарается убедить её помочь.

Начинается новый этап в жизни. Он сбежал от бандитов, встретил её — красивую, одаренную магичку, которая не оставила Дэлора в той подворотне, хотя могла бы.

Внезапно девушка обернулась и спросила:

— Ответь правду: ты поспособствовал убийству своего прежнего хозяина. Так?

«Драконьи яйца! — со странной смесью гордости и обиды подумал ди Соро. — Она еще и умная!».

— Да, — выдохнул он.

Магичка отвернулась и зашагала дальше, но в её походке он почувствовал напряжение. Испугалась. Впрочем, тут любой бы испугался. А потом был вопрос о гостинице.

«Понятно, решила вести не к себе», — сделал вывод Дэлор.

Скучающему за стойкой швейцару посетители не понравилась, и ди Соро это отчетливо видел. Он сомневался, что в гостинице действительно оставался последний номер, который стоил настолько дорого, но магичка не стала спорить. Она спокойно заплатила кругленькую сумму и поднялась за лакеем в выделенные покои.

«Девушка расстается с деньгами легко, значит, из какой-то состоятельной семьи и не привыкла экономить», — отметил ди Соро, однако тут же его уверенность пошатнулась.

— Помойся, — попросила она.

«Была бы богата, умела бы приказывать слугам, не говоря уж о рабах. Она меня с ума сведет», — тяжело вздохнув, признал Дэлор.

Сделав вид, что закрыл дверь ванной, он включил воду и прислушался, а потом аккуратно заглянул в комнату. Магичка с кем-то разговаривала через портал, губы её беззвучно шевелились.

«Значит, не доверяет. Прикрылась щитом от прослушивания. Ничего, я тебя все равно разгадаю».

Довольно долго Дэлор приводил себя в порядок: тщательно вымыл волосы и тело, обрезал ногти на руках и ногах и коротко подстриг бороду. Насчет последней он долго сомневался. Борода сильно меняла его внешность, без неё больше шансов, что его узнают, а этого хотелось избежать. Но с другой стороны, он не любил растительность на лице и, главное, хотел понравиться девушке.

Его желание не имело ничего общего с романтикой, Дэлор прекрасно знал, что нравится женщинам. И свою внешность рассматривал, как один из инструментов, чтобы повлиять на решение новой хозяйки. Он не планировал её соблазнить (разве немного подразнить), но всем людям приятнее разговаривать с внешне привлекательным собеседником. А борода превращала его в нелюдимого отшельника. Девушка и так боится его, не стоит пугать её еще больше.

Дэлор оглядел себя, отметив, что его тело восстановилось после тюрьмы, Ульфад хотя бы хорошо его кормил. Конечно, физическая форма пока оставляла желать лучшего (открыто тренироваться он не мог, это не сочеталось с образом безумца), но внешне выглядел вполне подтянутым. Девушка должна оценить. По крайней мере, он на это рассчитывал.

Обернув бедра полотенцем, ди Соро толкнул дверь и вышел из ванной. Внутри разливался какой-то особый азарт, очень хотелось посмотреть, как на него отреагирует магичка.

Глава девятнадцатая. Важный разговор

Мария Вьюн

Пока мужчина моется, нужно многое успеть. В первую очередь связаться с Тонией и рассказать о той ситуации, в какую я попала. Жаль, резерв почти пуст, а все кристаллы я отдала настоятелю Фекледу за древесину.

Когда мы были в Пустоши, Дхан продолжал следить за ситуацией с похищенными магами и пытался найти какие-то данные о том, как снять ошейник. Нужно было всегда быть на связи, и он договорился о том, чтобы один домик рядом с монастырем не сдавали паломникам. Там все время дежурили надежные люди, которые докладывали обстановку,

передавали поручения, а так же записки, когда у меня не было маны, чтобы открыть полноценный портал и побеседовать в реальном времени.

Сейчас я надеялась, что Дхан не отозвал оттуда дежурных, и мне удастся передать сообщение. Можно, конечно, написать письмо, отправить его порталом — потратится меньше маны, но это дольше. Искать бумагу, перья, которыми тут писали, придумывать текст. Лучше беседовать через портал.

Я быстро запустила разведчик по знакомым координатам и сразу заметила двух дежурных. Отлично! На всякий случай кинув заклинание от прослушки, я открыла портал и сообщила, что появились небольшие проблемы, из-за которых пришлось задержаться. Так же сказала, что уже нахожусь в Вилете и даже озвучила название гостиницы, где сняла номер. Пообещала, что вернусь утром или поздно ночью, и попросила подобрать неброскую одежду для высокого худощавого мужчины и обувь на большую ногу.

Если два последних пункта и удивили дежурных, то они никак этого не показали. Меня заверили, что передадут новости настоятельнице и поищут что-нибудь подходящее из одежды и обуви.

На этом наша беседа закончилась, я уселась на кровать, чувствуя опустошение. Резерв вычерпан практически до доньшка, а ведь еще надо перетащить одежду. Кстати, неплохо бы поесть, мана будет быстрее восстанавливаться, да и страдальца хорошо бы накормить, а то он, скорее всего, нормально не питался. Хорошо, что в стоимость номера включена еда.

Сонная служанка сначала была недовольна заказом, но врученная монетка поправила ей настроение и добавила расторопности. Девушка заверила меня, что в течение получаса все принесет. Я же села на кровать и начала прогонять ману по магическим каналам, одновременно размышляя о том, как быть.

На повестке дня, а точнее уже ночи, стоял один вопрос: что делать с рабом? Больше всего хотелось пойти по самому простому пути, а именно вручить мужику денег — пусть он все делает сам. Вон сумел же предыдущего хозяина убить и сбежать, значит, найдет способ снять ошейник. Тем более, если он действительно из теневой службы.

Однако было кое-что, что удерживало меня от простого решения проблемы. Я подозревала, что ошейник на Сесиль и на этом маге — творение одного человека. Как мне объяснил Дхан, такие вещи не использовали и не делали уже очень давно. Считалось, что способ их создания утерян. Однако, по мнению Ниилит, которая изучила артефакт, надетый на Сесиль, ошейник являлся новоделом.

Значит, объединив усилия с рабом, который, как я подозреваю, работал в местной разведке, мы сможем продвинуться в деле похищенных магов. Потому что сейчас все ниточки обрезаны.

Исчезновение Сесиль и Ниилит с Тайяной всполошило Исхрема, и он начал подчищать следы. Работника мэрии, который вызвал Сесиль и показал запись в книге-артефакте, мы так и не нашли. Донан ди Рирати исчез, не понятно, жив ли он вообще.

Дхан не отчаивался и продолжал копать, но нам бы очень не помешала помощь или хотя бы сведения, которые мог предоставить раб. Идеально было бы рассказать ему все и объединить силы, думаю, он мог бы помочь нам с поиском магов, но я, откровенно говоря, его боялась. До сих пор содрогаюсь, вспоминая эти безумные светло-синие глаза. Полагаю, у мага не все в порядке с головой. Конечно, сейчас он ведет себя хорошо, но как знать, когда наступит следующий приступ?

Если он нападет на меня, то его накажет ошейник, а если на кого-то другого? На Хоа,

Сесиль, Тайяну или даже любого прохожего? Я просто не могу рисковать их жизнями. Может быть, тут есть какие-нибудь ментальные маги, которые выполняют работу психологов? Вправят ему мозги — глядишь, станет неопасным для окружающих.

В размышлениях время прошло незаметно. Через полчаса появилась служанка с подносом, заставленным едой, а раб все не выходил из ванной. Я уже подумывала о том, чтобы посмотреть, что он там делает, как вдруг дверь распахнулась, являя какого-то мужика. Совершенно голого, если не считать полотенца на бедрах.

В первый момент я его не узнала! Только потом сообразила, что это мой страдалец отмылся, весьма аккуратно обрезаю бороду и расчесал волосы. Как будто совсем другой мужчина.

Оказалось, что у него подтянутое, жилистое тело, он не истощен, как я боялась. Ран, кроме ожога на шее, не заметно. Может быть, еще где-то есть?

— Ты не мог бы развернуться спиной? — попросила я.

Мужчина настороженно смотрел на меня и медлил. Боится, что ли? Может, его к чему-то неприятному принуждали? Бедняга, он теперь в любой просьбе будет чувствовать подвох.

— Просто хотела посмотреть, есть ли на спине раны. — Я чувствовала себя неловко.

— Нет, кроме ожога ничего нет.

— Очень хорошо. Тогда садись, поешь. Служанка принесла много всего. Судя по запаху, очень вкусно. — Я указала рукой на столик, к которому заранее подвинула стул. — В ванной халата нет? А то в полотенце тебе неудобно будет...

— Нет халата.

— Ну, ничего. Надень пока мой плащ.

— Он же с артефактом сокрытия, — напомнил мужчина, подходя к вешалке.

— Если капюшон не набрасывать на голову, то все нормально.

Я неожиданно залюбовалась движениями мага. Он снял с вешалки плащ, накинул на плечи и вернулся к столику. Казалось бы, ничего особенного, но сколько пластики, сколько скрытой силы в этих движениях! Да и в целом, фигура у него неплохая: высокий рост, широкие плечи, плоский живот, длинные ноги. Не кривые, не слишком волосатые, пропорциональные, с высокими икрами и узкими стопами. О! Он обрезаю ногти на ногах. И на руках тоже.

Вообще, если так посмотреть, руки у него тоже красивые с длинными пальцами, но видно, что сильные, с крупными костяшками, как будто он занимался боксом или постоянно отжимался на кулаках. Сел на стул он тоже красиво.

— Мы будем есть за общим столом... но даже не представлены, — вдруг сказал мужчина.

Похоже, ему все еще трудно говорить. Надо что-то сделать с ожогом на шее.

— Это у вас традиции такие? — удивилась я. Что-то не слышала ни о чем подобном. — Я не местная, пока не все изучила.

— Я уже понял. Меня зовут Дэлор.

— Просто Дэлор?

— Просто, — чуть улыбнулся он.

— Тогда меня зовут просто Мария, — представилась я и, чтобы не рассмеяться, чуть прикусила губу.

Кажется, так назывался сериал, который смотрела моя бабушка. Помню, мне тогда было лет пять или шесть.

— Значит, такой ответ тебя устроит? И ты не станешь использовать ментальную магию ошейника, чтобы узнать подробнее? — спросил мужчина.

Хотя он старался говорить непринужденно, я все равно почувствовала в его голосе напряжение.

— Устроит, конечно. Есть такие вещи, которые знать не обязательно. Как говорят у меня на родине: «Меньше знаешь — крепче спишь».

— Интересное умозаключение, — хмыкнул Дэлор.

Мне показалось, будет правильнее его успокоить.

— Допрос через ментальную магию ошейника — это неправильно. Ты не преступник. Прости, что воспользовалась тогда.

— Хм... — он определенно удивился. — Я не держу на тебя зла.

— И тем не менее мне стыдно. Во второй раз не стоило тебя принуждать, ведь к тому времени я уже знала, что ты невиновен.

— Значит, больше никаких ментальных допросов через ошейник?

— Нет. Больше я такого не сделаю.

— А приказы? Например, не отходить от тебя более, чем на триста шагов?

— Нет, приказов тоже не будет. Спокойно можешь ходить, куда хочешь.

— Спасибо, — с чувством сказал Дэлор.

Мне стало неловко от его взгляда. Кажется, это правильная линия поведения. Однако, пользуясь ментальными свойствами ошейника, я могла быть уверена в ответах мужчины. А сейчас у меня подобной уверенности не будет, поэтому надо быть вдвойне осторожной.

— Что ж, раз так, давай все же поужинаем, — предложила я.

Дэлор ел аккуратно, но быстро. Видно было, что он проголодался, но при этом получалось у него как-то особенно ловко, словно он привык орудовать вилкой и ножом с самого детства. Может быть такое, что мне попался аристократ? Дхан говорил, что в теневом ведомстве чаще всего работают простолюдины.

У меня аппетит пропал, я вяло ковырялась в салате и снова думала о том, как себя вести и что рассказывать.

— А откуда ты вообще узнала об ошейниках? И о том, как спрашивать, чтобы ментальная магия артефакта активировалась? — насытившись, спросил мужчина. — Мой бывший хозяин об этом понятия не имел. Мог только отдавать приказы.

Я замаялась. Что ему ответить?

— Скажешь, что я буду спать крепче, если не узнаю об этом? — усмехнулся Дэлор.

— Нет. Дело в том, что я уже видела подобный ошейник.

— В музее академии магии? Угадал?

Дхан рассказывал, что по официальным данным на всю страну насчитывалось всего три ошейника. Один хранился в музее академии магии, другой — в теневом ведомстве, а третий — в королевской сокровищнице.

— Нет. В музее академии я не была. А ошейник видела на маге.

Дэлор сразу напрягся, даже позу поменял, чуть наклонившись вперед.

— Давно? — отрывисто спросил он.

— Два месяца назад. Мало того, артефактор, которому я доверяю, уверен, что ошейник сделали не более пяти лет назад. Хотя считается, что технология изготовления таких вещей потеряна.

— Понятно. И ты решила, что мой ошейник и тот, что на маге, создали недавно, —

сделал логичный вывод мужчина.

— Да. Возможно, их сделал один человек или одна группа людей.

— Это не так.

— Ты знаешь, кто создал твой ошейник?

— Нет, но я точно знаю, что этот человек давно мертв.

— Вот как... — тяжело вздохнула я.

Столько надежд было, но и эта ниточка оборвалась! Печально.

— Этот маг, на которого надели ошейник, для тебя очень важен? — поинтересовался

Дэлор.

— Да.

— Но ты не знаешь, как снять артефакт?

На самом деле, ошейник с Сесиль мы сняли через две недели после того, как отправились в Пустошь. Дхан и Ниилит нашли на кожаных ремешках плетение, отвечающее за чары сохранности. После нескольких дней экспериментов они создали что-то вроде пластилиновой змейки, смешав песок Пустоши, сок местного дерева и что-то там еще.

Эту «змейку» они закрепили на кожаных полосках ошейника. Поскольку песок Пустоши препятствовал магии, плетение сохранности, наложенное на ошейник, стало разрушаться. Через пару дней Дхан аккуратно перепилил кожаные ремешки, освободив тем самым Сесиль.

— Как снять, не знаю, но нашелся другой способ. Дело в том, что ошейник был из кожи. Мы смогли истощить заклинание сохранности и потом попросту разрезали кожаные полоски. Не знаю, подействует ли этот метод в вашем случае, — ответила я, ожидая, что раб расстроится, но нет, он сидел спокойно.

— В твоём случае, — поправил меня Дэлор. — А ты хотела бы снять с меня ошейник?

— Невинные люди не должны носить подобных украшений. И дело не только в моем знакомом маге, а в том, что... — я замялась, не зная, как продолжить. — Возможно, есть еще люди, на которых неправомерно надевали эти штуки.

— И ты хотела бы выяснить, как они снимаются?

— В идеале — да.

Жаль, что никаких полезных сведений у него нет. Пора, наверное, уходить. Надо прикинуть, сколько денег я смогу ему оставить. Плащ тоже придется подарить, но ничего, он мне все равно не нравился — слишком длинный. А Дэлору в самый раз.

— Я знаю, как снять ошейник, — после недолгого молчания вдруг сказал он. — По крайней мере, догадываюсь в какую сторону двигаться. Я готов поделиться с тобой сведениями, но в ответ мне нужны гарантии. Поклянись, что поможешь или хотя бы не будешь препятствовать тому, чтобы я снял ошейник.

— Что значит «в какую сторону двигаться»? — Не поняла я. — То есть, ты точно не знаешь, сработает твой способ или нет?

— Должен сработать, потому что я знаю, для чего создавались ошейники, и могу сказать, где у них слабое место. Вне зависимости от материалов, из которых создан артефакт.

Собственно я и так не собиралась чинить каких-то препятствий, мало того, хотела помочь. Даже если информация будет не слишком ценной, не страшно. Полагаю, с клятвой ему спокойней: он сильно от меня зависит, неудивительно, что хочет гарантий. Хоть каких-то.

Хотя в теории моего резерва хватит, чтобы нивелировать магический откат в случае нарушения клятвы. Правда, сделать это довольно сложно, и займет, как минимум, несколько дней. Я, конечно, не собиралась нарушать клятву, но Дэлор-то этого не знает. Он не верит мне. Верил бы, не просил клятву. Значит, рассчитывает снять ошейник быстро. А то вдруг я хочу его обмануть?

На самом деле, все правильно. Наверное, я бы на его месте действовала примерно так же. А если учесть, что он работал в местной разведке, то такое чувство, как доверие, у него, видимо, атрофировалось. Особенно после предательства.

— Хорошо, пусть будет по-твоему, — решила я. — Однако помощь — понятие растяжимое, поэтому я поклянусь просто не мешать. Кроме этого, оставлю тебе плащ, дам денег, одежду, возможно, обувь, если мои помощники найдут что-то под твой размер. Если ты решишь остаться, оплачу гостиницу.

— Спасибо. Это для меня очень много значит, — откликнулся Дэлор.

Как только прозвучало последнее слово клятвы, он тихо выдохнул и широко улыбнулся.

— Итак, теперь моя часть сделки. Для того чтобы понять, как снять ошейник, нужно сначала узнать, где его использовали, — начал мужчина. — Расскажешь, что тебе известно?

— Да. Раньше, лет пятьсот назад, когда людей с большим даром рождалось больше, с помощью ошейника обращали в рабство сильных магов, осужденных за тяжкие преступления. Брать клятвы служения с таких людей не имеет смысла, поскольку сильные маги могут нарушить условия и нивелировать откат. Причем, не важно, какой направленности дар, главное, чтобы резерв был большой. Нивелировать магический откат от нарушения клятвы довольно сложно и затратно по времени, но возможно.

— Да, все верно! Но ты не задумывалась, почему ошейник может снять только тот человек, что надел?

— Потому что помилование этого мага не предполагалось? — предположила я.

— Верно, но это часть правды. Видишь ли, есть один важный нюанс: мага обращали в рабство на очень короткий срок. Именно поэтому в ошейнике так мало ментальных приказов, и все они примитивны.

— Примитивны? А как же принуждение говорить правду?

Вообще-то, в ментальной магии я оказалась абсолютной бездарностью, однако теорию более-менее знала и понимала, что вынудить говорить правду непросто. А тем более реализовать это в артефакте.

— Вот именно! Это единственный сложный в ментальном исполнении приказ, который вложен в ошейник. Почему?

— Не знаю. Наверное, потому что им пользовались чаще всего, — размышляла я. Вдруг меня осенило: — Допросы! Магические допросы! Ошейники надевали, чтобы допросить!

— Да! Правильно! Ментальных магов всегда было мало, и, как правило, это люди с невысоким даром. Но если надеть ошейник, провести допрос может любой маг, не обязательно менталист. Если вина подтверждалась, мага-преступника быстро судили и сразу же казнили. Если вина оказывалась не настолько велика, как предполагалось, ошейник снимали.

— Не настолько велика?

— Да, чтобы стражи надели магу ошейник, должны быть очень веские основания. В большинстве случаев вина подтверждалась, и преступника казнили.

— А кожаные ошейники? У них ведь нет функции ментального допроса.

— Нет, но изготовить их гораздо проще. Материалы, из которых сделано моё «украшение», — Дэлор поморщился, — недешевы. А сильных магов было гораздо больше, чем сейчас, поэтому имелись недорогие заменители. Ментально допрашивать было нельзя, однако доставить к менталисту — можно. Кроме того, кожаные ошейники могли надевать и на других магов, если те отказывались давать клятву служения. Были и такие, кто предпочитал смерть кабальной клятве. То есть фактически ошейники — и металлические, и кожаные — надевали смертникам.

— Понятно, — я поёжилась. — Но как эта информация поможет понять, как снять ошейник?

— То есть слово «смертники» тебе ни о чем не говорит? — криво усмехнулся Дэлор. Я отрицательно покачала головой. — Все просто: снять ошейник можно только с трупа.

— Твою ж...! — с языка едва не сорвались забористые ругательства. Едва, потому что под взглядом всего из себя аристократичного Дэлора, я сдержалась. — Ты хочешь сказать, что надо умереть?! Клиническая смерть?

— Не обязательно. Конечно, если есть маг-лекарь, который потом запустит сердце, то можно рискнуть. Однако есть и другой путь: ты говорила, что у тебя есть знакомый артефактор...

Дэлор не стал заканчивать фразу, я продолжила сама:

— Да! Она найдет узел, который отвечает за состояние раба, а потом как бы заставит ошейник поверить, что маг умер! И никакого риска для жизни!

— Все верно.

— Потрясающе! Невероятно! Как ты вообще додумался до такого, просто узнав подробности об ошейниках? Я бы не сообразила!

— Признаюсь, я тоже не сразу понял. Однако в рабстве у меня было много времени, чтобы вспомнить и обобщить все, что я слышал и читал.

— Понятно.

Сейчас Дэлор вел себя нормально, но, как знать, не будет ли его безумие прогрессировать? Правильно ли я делаю, что помогаю ему? Вряд ли на этот вопрос можно ответить определенно. В любом случае, он невиновен, ошейник на него надели из-за предательства. Снять эту штуку с его шеи — правильно, справедливо. Но все-таки желательно узнать, есть ли у них тут ментальные маги мозгоправы или хотя бы психологи. Возможно, специалист мог бы ему помочь.

Хотелось спать, ведь встала я рано, а сейчас уже глубокая ночь. Пора бы и честь знать. Сейчас отдам Дэлору деньги, перенесу вещи, а сама уйду. Свяжусь с ним завтра.

Я создала разведчик и заглянула на мою «волшебную» полочку. К слову, находилась она в том же доме, где сидели дежурные. Удивительно, но они смогли найти то, что нужно. Одежда, правда, была слегка великовата, но обувь оказалась впору.

Когда Дэлор оделся, он еще больше стал походить на аристократа. И дело не только в том, что мода здесь напоминала нашу в начале двадцатого века, а в том, как он двигался, как держал голову, как носил одежду. В принципе, он и в плаще на голое тело выглядел аристократом, а сейчас — надел белоснежную рубашку, жилетку и штаны — тем более. Спорить готова, что у него есть титул.

— Как жаль, рубашка не застегивается, — Дэлор попробовал сдвинуть ошейник, но поморщился от боли.

Надо полечить ему ожог.

— Разверни его, чтобы камень выглядывал из ворота рубашки. Так он не похож на ошейник, скорее, на какое-то украшение.

— Ладно, я буду в плаще с капюшоном. Полагаю, обычные люди ничего не увидят, а от магов придется держаться подальше. Вдруг среди них найдется тот, кто сможет опознать ошейник?

— Дэлор, давай я все же полечу твой ожог? — предложила я.

— С помощью регенерации?

— Да, я не очень опытный целитель, к сожалению. Знаю, что при лечении ожогов, надо как-то по-особому сращивать ткани. А с регенерацией проще, организм сам справляется.

— На самом деле, при ожогах можно сращивать, как при обычном ранении, только после такого лечения часто остаются рубцы. А я не нежная барышня, чтобы переживать по такому поводу.

— Все равно не хотелось бы, чтобы на шее оставались шрамы, поэтому чары регенерации предпочтительней. Не понимаю, почему ты отказался?

— Потому что был голоден.

— Понятно, — протянула я, коря себя за несообразительность.

Регенерация ускоряла обмен веществ: не стоило применять эти чары, если желудок пуст. В крайнем случае, необходимо было плотно поесть сразу после наложения заклинания. Можно было догадаться, что раб голоден. Конечно, не похоже, что его не кормили специально, но он сбежал и, вполне возможно, долго прятался, прежде чем я его нашла.

— Раз поел, значит, тебя уже можно лечить?

— Можно, но не обязательно с помощью регенерации. В конце концов, при сращивании тратится меньше маны.

— Разница для меня несущественная, — я легкомысленно махнула рукой и подошла к Дэлору.

Он сел на стул, чтобы мне было удобнее, и поднял руками волосы. Можно было встать сбоку, но в последний момент я передумала. Если мужчина немного повернет голову, моя грудь будет у него перед глазами. Нет, конечно, на мне закрытая одежда, но вдруг Дэлор решит, что я так его завлекаю? Спиной ко мне он не повернулся, наверное, напридумывал каких-нибудь ужасов.

Заклинание регенерации закололо кончики пальцев, я аккуратно коснулась шеи, очертив тот участок, где чары должны были работать наиболее интенсивно. Дэлор вздрогнул.

— Больно? — поинтересовалась я.

До этого накладывать регенерацию на часть тела мне не приходилось.

— Нет, щекотно.

— Щекотку терпеть проще, чем боль. Все! К завтрашнему дню ожог заживет!

Я не успела отойти от стула, как Дэлор развернулся, поймал мои руки и поцеловал внутреннюю часть ладони. Причем, сделал это нежно, медленно растягивая удовольствие, а потом, подняв взгляд, прошептал:

— Спасибо тебе огромное. За всё.

Меня словно парализовало. Эти яркие светло-синие глаза, черные волосы, приятный запах, ласковые прикосновения разбудили во мне то, что, как я считала, давно уже потеряно. Не встречая сопротивления, Дэлор стал целовать мои пальчики, чуть прихватывая их губами и едва касаясь языком. Я до этого момента даже не подозревала, насколько у меня

чувствительные пальцы.

Это было неожиданно, одновременно невинно и в то же время очень горячо. Не знаю, что меня заводило больше: взгляд, в котором смешался восторг, поза, в которой он на меня смотрел снизу вверх, или искреннее удовольствие и желание в глазах.

Любые мысли улетучились, ноги подрагивали, дыхание участилось. Я не была готова к такой реакции своего тела, поэтому растерялась. А Дэлор не терял времени: скользнул рукой под юбку и прикоснулся к моей ноге. Его горячая сухая ладонь и моя прохладная кожа — от этого контраста мурашки пробежались по всему телу, вызвав волну желаний.

Дэлор встал, проведя рукой по бедру, и прижался губами к моей шее. Я, кажется, забыла, как дышать. Это было словно удар молнии, только вместо тока меня пронзило удовольствием. Ноги задрожали, чтобы не упасть, я обхватила плечи Дэлора.

— Да, вот так... — простонал он.

Боже, какой голос! Квинтэссенция неприкрытой страсти. Одна рука мужчины прижалась к моей спине, а вторая под платьем чуть смяла ягодицу. Я чувствовала его желание и полностью разделяла его. Он покрывал поцелуями плечи, шею, касался чувствительного местечка за ушком, обжигая кожу прерывистым горячим дыханием.

— Да, детка, вот так, детка...

Эти слова внезапно отрезвили. «Детка» — именно так называл меня бывший муж. Пс какой-то идиотской иронии на местном языке это слово означало то же, что и у нас. На меня словно вылили ведро ледяной воды, я застыла столбом, а потом с силой отпихнула Дэлора.

— Что? — он явно не понимал.

Его глаза потемнели и затуманились, рот чуть приоткрылся, черные волосы растрепались, твердая грудь вздымалась и сквозь белую ткань просвечивали крупные соски с темной ареолой вокруг них. Ходячий эротический соблазн. Очень красивый мужчина. Только сейчас он вызывал у меня ужас.

Не желая ничего объяснять, я сбежала в ванную, закрыла за собой дверь, включила ледяную воду и начала умываться. Еще и еще, только чтобы стереть воспоминания. Стереть. Вода закончилась. Пальцы посинели и дрожали. В дверь постучал Дэлор.

— Мария, ты в порядке? Прости, если...

— Все хорошо! — мой голос звучал глухо, я б сама себе не поверила, но мужчина не стал рываться.

Надо взять себя в руки. Успокоиться. «Может, это магия какая-то?» — в отчаянии подумала я. Но ответ был известен. Нет никакой магии! Это все моё...

Автомобильная авария разделила жизнь на «до» и «после». Я была вполне счастлива замужем, имела высокооплачиваемую работу, свою квартиру. У меня были друзья, приятели, коллеги, любимое хобби. Но после аварии все пошло по наклонной.

Как только муж понял, что мой диагноз не предполагает полного выздоровления, он стал отдаляться. Я изо всех сил старалась оптимистично смотреть в будущее, научилась готовить, убирать, вести хозяйство, будучи прикованной к инвалидному креслу. Это сложно. Например, ты не можешь дотянуться до верхних полок или поднять ложку, упавшую на пол, или просто сходить в туалет, или... да много чего еще. Но я хотела быть хорошей женой и искренне верила, что наша любовь переживет и это испытание.

У мужа стали чаще случаться задержки на работе, поломки машины по вечерам, но я запрещала себе думать об измене, давила все подозрения, наверное, в глубине понимая, что правда меня ломает. Так и случилось. Как в глупой мелодраме, честное слово. Застала его в

своей квартире, когда на нем прыгала моя коллега по работе.

— Да, детка, давай, детка, — подбадривал он срывающимся, сексуальным голосом.

Голосом, который я так любила. Меня он тоже называл «деткой». До сих пор не знаю, как я сдержалась и не плакала в те ужасные полчаса, когда он собирал вещи. Наверное, какой-то частью сознания до конца не верила в происходящее. А та... коллега даже не хотела уходить, явно чувствуя себя хозяйкой положения. Хмыкнув, она продефилировала к двери, толкнув мою коляску, и тоненьким голоском пропела:

— Жду тебя внизу, любимый! Побыстрее тут.

На вопрос за что он так со мной, муж пожал плечами и ответил:

— Мне нужна нормальная женщина, детка. Ты всегда была догадливая, но в этот раз не хотела видеть очевидное. Мы не пара. Я же красивый, умный мужчина, а ты... — он неопределенно махнул в мою сторону.

«Неполноценная» — он не сказал этого слова, но оно повисло в воздухе. Неполноценная. А он — красивый, да. Он очень красивый. И ему нужна нормальная женщина.

Не знаю как, но я при нем не уронила ни слезинки. Зато потом наступил мой личный ад. Казалось, что я бесконечно падаю в темный колодец, а холод все сильнее сковывает тело. Летели дни, и я что-то делала, с кем-то общалась, но ледяная корка не пропадала, казалось, наоборот, становилась только плотнее.

Не знаю, что бы меня ждало дальше, но мне помогла психолог из центра реабилитации: затащила в клуб на занятия к таким же инвалидам, как и я. Постепенно боль в груди стала меньше. Там же, в клубе, я познакомилась с молодым мужчиной. Его звали Анатолий. У него не было левой ноги ниже колена, но он ходил на протезе.

Толик начал за мной ухаживать, даже хотел познакомить с родителями. Он действительно мне нравился, но в сексуальном плане я не чувствовала ничего. Совсем. Совершенно. Моё тело никак не реагировало на его поцелуи и ласки. Отношения не сложились.

Я ходила к психологу, и она сказала, что такое случается. Как она это назвала? Гиполибидемия, а попросту фригидность. Она предлагала мне лечиться, но я отказалась. И смирилась. Приняла себя. Убедила, что в моём случае это даже благо.

А в новом мире просто не было времени что-то проверять. Да и зачем? Фригидность — это психологическая болезнь, и она со временем лечится. Но как раз этого времени у меня нет, как и специалистов в новом мире.

Почему же сейчас все вернулось? Почему так резко и почему с ним? Это вообще нормально? Не думаю. Что мне делать?

Надо уходить.

Уйти.

Да, это хорошее решение.

У него, наверное, давно никого не было, вот и набросился на первую встречную. Надо вести себя так, как будто ничего не произошло. И сразу уйти. И никогда с ним не встречаться. Только надо, чтобы руки не дрожали. Надо успокоиться.

С губ сорвался тихий истеричный смешок. Я читала в любовных романах о том, как «предает тело», и всегда скептически кривилась, а теперь сама это испытала. Кто вообще придумал, что это приятно? Это страшно, когда твоё тело тебе неподвластно.

Итак, выдох-вдох, надо идти в комнату и прощаться с Дэлором.

Восемнадцатая глава. Я тебя не отпускаю!

Дэлор ди Соро

«Эх, лучше б я не пытался дразнить магичку. Нет, ну какой взгляд! Как будто мясо на витрине рассматривает. Внимательно так, и на лице ни единой эмоции. Как будто она голых мужчин, выходящих из ванной, видит каждый день сотнями», — думал Дэлор, стоя перед девушкой.

Её тихая просьба повернуться спиной, насторожила еще больше. «Может, зря я решил ей показаться? — промелькнула паническая мысль. — Сейчас осмотрит меня, как товар, и продаст». Однако оказалось, что она искала на его теле раны.

Потом они, наконец, познакомились. Мария. Очень необычное имя. Дэлор никогда такого не слышал. Наверное, она откуда-то с островов, но язык знает прекрасно. Акцент практически незаметен. К сожалению, когда портье оформлял номер, её документов ди Соро не рассмотрел.

Мария продолжала его удивлять, потому что извинилась. Перед рабом. И, насколько он мог судить, просила прощения искренне. Справедливость для неё действительно не пустой звук. Умная, красивая, одаренная магически, милосердная — слишком много для одного человека, это даже как-то настораживало.

Ужинать в плаще с полотенцем на бедрах было забавно. Дэлор полагал, что реакция Марии на его наготу тщательно подавляется. Он ждал смущенных взглядов, брошенных украдкой, но она смотрела ровно, беседовала спокойно и вдумчиво. Информация о магах в ошейниках Дэлора не порадовала, но одновременно появилась идея о том, как гарантированно добиться свободы. Предложить клятву. Если магичка не согласится, значит, в реальности все не так радужно, как ему пытаются показать, и снимать с него ошейник она не планирует. Ди Соро был практически уверен, что Мария откажется, но нет! Она поклялась!

Дэлор почувствовал, как растворяется узел, сжимавший сердце. Да! Скоро он снимет ошейник, и мана вновь потечет по каналам, аура станет плотнее. Он вернет свои силы и отомстит! Его величество поплатится за то, что сделал. Дэлор словно опьянел от мыслей о свободе и возвращении магии.

Мария вновь его поразила и тем, что дала клятву, и тем, как ярко радовалась тому, что освободит магов. Она, казалось, состояла из противоречий: с одной стороны, не рассказывала почти ничего о себе, таилась, но в то же время искренне показывала свои чувства и душу. Она стыдилась, что ментально воздействовала на раба, но совершенно не стеснялась того факта, что находится вместе с мужчиной в одном номере ночью. Да, собственно, того, что этот мужчина сидел перед ней практически голый, она тоже не стеснялась!

Неужели, он совсем не заинтересовал её? Наверное, у Марии есть возлюбленный, и она настолько увлечена им, что не видит других мужчин. Почему-то последняя мысль была неприятна.

Дэлор просто хотел проверить свою теорию, узнать, как она отреагирует, но все как-то вышло из-под контроля. Он и сам не понял почему. Может быть, потому, что слишком долго у него не было женщины, может, потому что чувствовал благодарность и скорое избавление от ошейника. Возможно, он расслабился, ведь впервые за много месяцев Дэлор просто был собой. А скорее всего все это сложилось во взрывоопасную смесь.

Когда Мария лечила ожог, у него пальцы покалывало от желания прикоснуться к ней. Она так чудесно пахла, так манила, что невинные поцелуи ладоней переросли в страстное безумие. Но как было сдержаться, когда его рука под юбкой нащупала не обычные панталоны, а какую-то коротенькую тряпочку? А её тихие стоны, дрожь тела, то, как она прижалась к нему, встав на носочки... Как было удержаться?

Но внезапно все прекратилось, Мария с таким ужасом взглянула на него, что Дэлора пробрало. Что случилось? Что он сделал не так? Она скрылась в ванной, а он как хищник в клетке ходил по комнате, сдерживая желание распахнуть дверь, прижать девушку к груди и успокоить.

У ди Соро были способности к менталистике. В той или иной степени все боевые офицеры с высокими званиями владели менталом. Ведь нужно было вести людей за собой, вселять уверенность, вдохновлять личным примером.

У большинства командиров этим все и ограничивалось, но Дэлор мог слышать, правду ли говорит пойманный шпион или нет, отдавать и принимать ментальные команды и ощущал, пусть и не очень явно, сильные эмоции рядом стоящих людей.

Конечно, ошейник подавлял магию, но иногда что-то прорывалось и, взглянув в глаза Марии, увидев в них неподдельный страх, Дэлор почувствовал, что здесь все серьезнее, чем женский каприз. Поэтому когда девушка вышла из ванной, он стал извиняться:

— Прости меня. Не знаю, что я сделал не так, но, поверь, это случайно...

— Не надо, — перебила девушка. — Ты ни в чем не виноват, это мои проблемы. Все уже прошло.

Она отступила от него подальше, нервно взглянула на дверь в коридор гостиницы и облизнула губы. Дэлор нахмурился.

— Какие у тебя планы на завтра? Точнее уже на сегодня? — спросила магичка.

— Почему ты интересуешься?

— Хотела узнать, нужно ли оплачивать номер, или ты съедешь?

— Разве завтра мы не идем к твоему знакомому артефактору? — поднял брови Дэлор.

— Нет! Нет никакого «мы».

— А как же клятва?

— Что клятва? Я клялась не мешать тебе снимать ошейник, но не помогать. По своему собственному желанию я оставляю тебе деньги, плащ с артефактом сокрытия, одежду и обувь. Даже хочу оплатить номер на несколько дней, пока ты найдешь артефактора и сумеешь с ним договориться. Думаю, ты превосходно справишься с этим сам.

— Откуда такая уверенность?

— Потому что я кое о чем догадалась, — криво усмехнувшись, сказала она. — У меня нет никаких сомнений в том, что ты — человек, скажем так, с нужными знакомствами, и очень быстро избавишься от ошейника. Без моей помощи.

«Значит, она поняла, кто я. Видимо, поэтому и не спросила имя полностью. Герой Элдорана — фигура известная на всю страну. Но где она могла меня видеть? Нас точно не знакомили, я бы запомнил такую девушку».

— Хорошо, признаю! — Дэлор поднял руки, словно показывая, что сдается. — Ты права, я могу снять ошейник сам, но разве ты не хочешь продолжить наше общение после...

— Нет!

— Если тебе нужна помощь, я мог бы в благодарность...

— Ничего не нужно.

— Ладно, но я хотя бы верну тебе деньги, которые...

— Считай это платой за сведения о том, как снять ошейник, — снова перебила она. —

Мне нужно знать, продлят ли номер?

— Продлят. На неделю, — согласился Дэлор.

Сначала он не хотел здесь оставаться, но лучше, если Мария будет знать, где его найти.

— Я думаю, мне пора, — сказала она и зашагала к выходу. — Всего тебе хорошего.

Счастливо оставаться.

— Подожди, я тебя провожу.

— Не стоит.

— На улице глубокая ночь, ты — красивая девушка, а в городе полно бандитов. Поверь, я знаю, что говорю.

— Верю, но я не просто девушка, я — маг.

— Сильно тебе это помогло, когда я на тебя напал?

Ненадолго установилась тишина.

— Хорошо, — сдалась Мария. — Я останусь тут, пока не наберется мана. А потом сразу перенесусь порталом.

Она уселась в кресло и чуть прикрыла глаза. Дэлор сел на стул напротив и стал её разглядывать. Почему она так быстро отрастила колючки? И почему опять стала его бояться? Почему смотрит, словно на врага? Сплошные вопросы.

Несколько раз он пытался завести беседу, но Мария не включалась в диалог, отвечала односложно или вовсе игнорировала.

— Все. Маны достаточно, — наконец, сказала девушка и сразу создала разведчика.

Оглядев комнату рядом с пресловутыми полками, она кивнула и принялась строить портал.

— Когда тебя ждать? — спросил Дэлор, вставая.

— Никогда. Я не думаю, что мы еще встретимся. Всего доброго, — бросила она, перед тем, как шагнуть в радужную пленку телепорта.

Ди Соро остался один. «Номер она все-таки не оплатила. Значит, обязательно вернется, — размышлял он. — Хотя, скорее всего, постарается сделать это незаметно. Нет уж, я её не отпущу! Пусть даже не думает, что сбежала. От меня еще никто не убежал!».

Несмотря на солнце, которое ярко светило сквозь легкие шторы, Дэлор спал до обеда. Никакие думы его не беспокоили, он принял решение о том, что найдет девушку, и не собирался отступать. Никаких сомнений в своих силах он не испытывал.

Заказав в номер еду, он плотно пообедал, а потом попросил служанку принести писчие принадлежности. Ди Соро написал два послания: небольшую записку, которую оставил на видном месте (если Мария все же решит навестить номер с помощью разведчика) и письмо другу.

Он не спеша прогулялся до почты, отправил послание адресату, потом зашел на рынок, купил кое-что из одежды, сумку, некоторые личные вещи. Вывеска сапожника привлекла его внимание.

Опознав в посетителе аристократа, хозяин вышел навстречу.

— Добрый день, господин. Что вы хотели?

Дэлор взглянул на крепкого мужичка в возрасте.

— Здравствуйте, вы ведь сапожник? Сами шьете обувь?

— Уже не шью, руки подводят, но мои три сына работают в лавке, — с гордостью

сказал хозяин.

— Очень хорошо. Хотелось бы узнать у вас кое-что. Есть бумага и перо?

Вскоре все, что просил Дэлор принесли, и он, как мог, изобразил то, что видел.

— Вы знаете такую обувь?

— Хм... — сапожник покрутил рисунок. — Нет, ни разу не видел. Необычная подошва.

Вы не знаете из чего она?

— Понятия не имею. Знаю только, что обувь откуда-то с островов. Там в ней ходят военные.

— Ничем помочь не могу.

Дэлор покинул лавку, ничего не узнав. Чуть позже он посетил еще двух сапожников, но его расспросы так и не принесли результатов. В гостиницу он вернулся поздно и узнал, что в его отсутствие приходила девушка, которая оплатила номер еще на неделю. Прочитала ли Мария записку, он не знал.

В ожидании прошло два дня. Дэлор гулял по городу, сходил в парикмахерскую, зашел в храм на главной площади и помолился богине, пару раз посидел в кафе — в общем, проводил время, наслаждаясь отдыхом. Даже подумывал сходить в купальни при монастыре, но, взвесив все, решил, что риск очень велик. Там на нем плаща с артефактом сокрытия не будет — могут опознать.

Наконец, к вечеру третьего дня дверь в его номер резко распахнулась, и через полсекунды в комнату заглянул Себастьян, прикрываясь веерным щитом.

— Неплохо, — оценил Дэлор. — Левый угол уже не провисает.

— Ты здесь один? — с подозрением осматривая номер, спросил Себ.

— Абсолютно! Здесь никого нет, кроме меня, нет никаких опасных артефактов, это не ловушка, друг мой, — ди Соро поднялся с кресла и с искренней улыбкой сделал шаг к Себастьяну.

Тот прислушался к чувствам приятеля и понял, что он не врет. Стряхнув с пальцев заклинания, он подскочил к бывшему генералу и, сграбастав в объятья, воскликнул:

— Дэлор! Это действительно ты! Живой! Как же я рад тебя видеть!

— Ты сломаешь мне ребра, — посмеивался ди Соро, в ответ хлопая друга по спине.

— Тебя ничего не сломает! Как же ты здесь оказался так быстро?! — когда они немного успокоились, поинтересовался Себастьян. — Я знаю, что ты сбежал от этого уголовника! Когда я прибыл на арену, где проводились бои, тебя там уже не было. Нарад тоже ничего не знал.

— Нарад? Ты его допрашивал? Но как ты...

— Твоя «смерть» мне сразу показалась подозрительной, — перебил Себастьян. — Я начал собственное расследование и много чего узнал. Чуть позже расскажу тебе все подробности, сейчас надо отпустить ребят. Я ведь думал, что меня хотят выманить в ловушку, и собрал команду захвата.

Себастьян ненадолго отлучился и вернулся обратно с большой бутылкой, двумя бокалами и нехитрой закуской в корзине.

— Я вижу, ты подготовился, — улыбнувшись, сказал Дэлор.

— Конечно! Мы ведь столько не виделись.

Друзья долго беседовали. Сначала Себастьян поведал о своём расследовании, письме маркизы ди Виль, поездке в Искомор и о том, как он допрашивал начальника тюрьмы, от которого узнал о продаже странного раба. Себ совсем немного не успел: пришел к Нараду на

следующий день, после того, как сбежал Дэлор.

— Представь моё удивление, когда я получил письмо от тебя с просьбой прибыть в Вилет! Как ты мог оказаться так далеко?

— Да, понятно, почему ты решил, что это ловушка. Но тогда как ты так быстро добрался?

— Телепортом. Пришлось отдать магу почти все заряженные кристаллы, что у меня с собой были.

— Ого, недешево.

— Не волнуйся. Мой бюджет не пострадал, даже пополнился, — махнул рукой Себ, подливая в стакан слабенького вина. — Я ж эти кристаллы конфисковал у Нарада. Кстати сам бандит теперь будет махать кайлом в каменоломнях.

Дэлор улыбнулся, но потом сразу стал серьезнее.

— Спасибо, что рассказал все. Я очень рад, что Валенсия не предательница. Все время думал, как она меня обманула так, что я ничего не почувствовал в её эмоциях. А оказалось... — ди Соро покачал головой. — Я считал, что она умнее.

— Маркиза просто влюбилась в тебя. Когда люди любят, они глупеют. Так что остерегайся симпатичных дам, если не хочешь растерять последние мозги, — весело подмигнул Себастьян.

— Мне это не грозит, — отмахнулся Дэлор.

— Теперь твоя очередь. Итак, как ты тут оказался? Я вижу, нить на ошейнике к кому-то привязана. У тебя новый хозяин?

— Хозяйка. Но я с ней договорился.

Ди Соро начал рассказ. Он намерено не упоминал его величество, но сделал несколько намеков. Дэлор помнил, что его друг давал магическую присягу и должен был служить королю. Он не хотел ставить Себастьяна перед выбором: нарушить клятву и умереть от магического отката или предать друга. А намеки — это всего лишь намеки.

Себ помрачнел, он до последнего не верил в причастность его величества и считал, что «убийство» генерала — афера начальника теневого ведомства. Тем временем Дэлор рассказал о встрече с магичкой.

— Нет, ну ты представляешь?! Она сбежала! Просто сбежала! — в сердцах воскликнул ди Соро.

— Ого! Похоже, твоя уверенность в собственной неотразимости пошатнулась, — расхохотался Себ.

— Нет, — поморщился Дэлор. — Я просто был слишком настойчив, поцеловал её, а она...

— Потопталась на твоём самолюбии...

— Смейся, смейся, но я её все равно найду и очарую.

— Берегись! Раз ты так ей заинтересовался, то сам не заметишь, как очаруешься. И поглупеешь!

— Тоже мне нашелся... Пророк доморощенный, — проворчал ди Соро. — Лучше подскажи к кому обратиться, чтобы с меня сняли ошейник. Нужно, чтобы артефактор был не особенно говорливым и не знал меня в лицо.

— У меня есть несколько идей по этому поводу.

— А потом мне надо будет найти ищейку. Есть у тебя кто-нибудь на примете?

— Значит, ты решил использовать любые способы? — спросил Себастьян, уже видя

решимость в глазах друга и зная ответ.

— Да, я её не отпущу. Не смотри на меня так, я чувствую, что она особенная. Мне нужно её найти.

Конец первой книги.

Больше книг на сайте - Knigoed.net